

ПРОМЫСЛОВОЕ БЮРО ВОЛОГОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

Единств. экз.
Вол. обл. Б-ка

ВНѢЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКІЕ
ПРОМЫСЛЫ
Вологодской губерніи.

Подъ редакціей А. Н. Масленикова.

Изданіе Вологодскаго Губернскаго Земства.

ВОЛОГДА.
Тино-литографія Шахова и Клыкова.
1903.

Печатано съ разрѣшенія г. Вологодскаго Губернатора.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стран.
Предисловіе	I
Внѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губ.	1
Глава I.	1
„ II. Отхожіе промыслы	6
„ III. Мѣстные промыслы	11
„ IV. Кружевной	15
„ V. Роговой промыселъ	31
„ VI. Рубка, вывозка и сплавъ лѣса	41
„ VII. Дегтекуреніе	51
„ VIII. Смолокуреніе	55
„ IX. Древодѣльные промыслы	60
Плотничій	61
Столярный	63
Бондарный	64
Другіе древодѣльные промыслы	66
„ X. Гончарный промыселъ	70
„ XI. Сапожный, портняжный и валяльный	74
„ XII. Охота	79
„ XIII. Рыболовство	83
„ XIV. Грибной и ягодный	85
Очеркъ промысловъ по Устьсольскому уѣзду	86
Приложеніе. Мѣстные промыслы по уѣздамъ и волостямъ Вологодской губерніи	1

Предисловіе.

Выпуская настоящій сборникъ, Промысловое Бюро поставило себѣ цѣлью сдѣлать сводку имѣющемуся матеріалу о вѣтземледѣльческихъ промыслахъ Вологодской губерніи. Для сборника использованы; главнымъ образомъ необработанные матеріалы: 1) оцѣночно-статистическаго бюро Вологодской Губернской Земской Управы какъ по подворной, такъ и по текущей статистикѣ, 2) матеріалы, собранные Кадниковской уѣздной земской управой въ 1894 году и наконецъ нѣсколько мелкихъ статей разбросанныхъ по разнымъ рѣдкимъ книгамъ. Весь этотъ матеріалъ не отличается полнотой и, пользуясь имъ, невозможно нарисовать полной картины промысловой жизни крестьянскаго населенія Вологодской губерніи. Но практическія требованія минуты ставятъ передъ земскимъ дѣятелемъ цѣлый рядъ неотложныхъ вопросовъ, на которые необходимо сейчасъ же дать отвѣтъ.

Предлагаемый сборникъ если и неотличается полнотой, то все же даетъ возможность хотя-бы отчасти охарактеризовать промысловую жизнь губерніи и послужить въ дальнѣйшемъ исходнымъ пунктомъ какъ для практики бюро, такъ и для болѣе детальнаго изученія промысловъ.

Изученіе промысловъ потребуетъ расходовъ; но эти расходы окупятся результатами, которые выразятся въ улучшеніи матеріальнаго положенія крестьянскаго населенія.

Въ настоящее время предварительное ознакомленіе съ промысловой жизнью уже дало возможность Промысловому Бюро намѣтить нѣкоторыя задачи, вотъ онѣ: 1) необходимо содѣйствовать улучшенію техники производства; 2) дать возможность кустарямъ получать матеріалъ лучшаго качества и по болѣе дешевой цѣнѣ чѣмъ у мѣстныхъ торговцевъ; 3) содѣйствовать ознакомленію публики съ издѣліями и положеніемъ кустарныхъ промысловъ Вологодской губерніи; 4) способствовать упорядоченію сбыта кустарныхъ издѣлій, и 5) необходимость организовать систему мелкаго кредита.

Кустарный комитетъ, учрежденіе предшествовавшее Промысловому Бюро въ практической дѣятельности помощи кустарямъ, не формулировалъ такъ отчетливо своихъ задачъ и дѣлалъ все ощупью.

А вѣдь нѣтъ еще и двухъ лѣтъ, какъ «Кустарный Комитетъ» передалъ свою организацію въ вѣдѣніе Вологодскаго Губернскаго Земства, признавъ себя неспособнымъ оказывать въ дальнѣйшемъ вліяніе на улучшеніе кустарныхъ промысловъ губерніи; да и не мудрено—онъ состоялъ изъ чиновниковъ, занятыхъ служебными дѣлами, посвящающими «кустарному дѣлу» лишь рѣдкія, свободныя минуты.

Поучительная исторія дѣятельности Кустарнаго Комитета и въ дальнѣйшемъ мы постараемся отмѣтить характерныя моменты въ его развитіи.

Учредителемъ кустарнаго склада въ Вологдѣ явился энергичный человекъ, покойный губернаторъ М. Н. Кормилицынъ; при немъ дѣла склада идутъ сравнительно порядочно, но для этого говоря словами официальнаго отчета *)—«дѣйствительно, нужно было быть покойнымъ М. Н. Кормилицынымъ...»

«Когда М. Н. Кормилицынъ 4 декабря 1886 г. открылъ выставку, то принятія имъ мѣры вызвали по губерніи какъ-бы особую «кустарную повинность.» Все мѣстное чиновничество, полицейскіе чины и земскіе дѣятели потянули новую «кустарную службу», всѣ въ той или другой мѣрѣ сдѣлались организаторами кустарныхъ производствъ, или поставщиками кустарныхъ издѣлій. Ближайшіе помощники М. Н. Кормилицына принимали въ дѣлахъ выставки самое дѣятельное участіе; на ярмарки и выставки въ разные города Имперіи отправлялись ежегодно изъ Вологды цѣлые отдѣлы кустарныхъ издѣлій..... Личная канцелярія организатора превратилась какъ бы въ транспортную или биржевую контору, въ которой неустанно, то писались фактуры, то принимались накладныя по приему кустарнаго товара. Горько было неопытному чиновнику, если бы онъ по какимъ либо приходамъ-расходамъ выставки обнаружилъ дефицитъ или убытокъ: но выставкѣ не должно было существовать убытка. Собственная квартира организатора на первое

---

*) См. „Вологодскія Губернскія Вѣдомости“ № 273 1899 г. и 4, II, 26, 27, 28, 1900 г.

время едва не еженедѣльно по пятницамъ была открыта для совѣщаній по кустарному дѣлу; совѣщанія эти были многочисленны и продолжительны, завершались объемистыми протоколами, послѣдніе печатались въ необозримомъ числѣ экземпляровъ и разсылались всюду, гдѣ чувствовался хотя малѣйшій запахъ кустарнаго дѣла. Чины полиціи встали на стражу береженаго дѣла, а мѣстные земства поцесли на него свои лепты деньгами и натурою, т. е. присылкою на выставку кустарныхъ издѣлій; послѣднія съ пароходами изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ стали притекать въ такомъ обиліи, что выставочныя помѣщенія оказались тѣсными, тогда оккупациі подверглись квартиры и домовые амбары чиновниковъ особыхъ порученій и секретарей нѣкоторыхъ изъ губернскихъ учреждений. Для продажи выставочныхъ издѣлій на вологодской январской ярмаркѣ, мѣстнымъ купечествомъ было отведено въ ярмарочномъ ряду безмездное торговое помѣщеніе, надъ которымъ во время сезоннаго торга вывѣшивалась видная реклама: «продажа кустарныхъ издѣлій отъ вологодскаго кустарнаго комитета,» и торговая депутація, провѣрявшая у купцовъ документы, всегда бережно и съ почтеніемъ обходила это «завоѣдное мѣсто;» разъ, впрочемъ, по разсѣянности, депутація направилась было къ нему, но ошибка сразу-же была уничтожена угрожающимъ шепотомъ одного изъ депутатовъ— «Что вы, куда вы лезете, какіе тутъ документы, не видите развѣ губернаторъ торгуешь.» Бурнымъ потокомъ, широкою волною разлились по губерніи «труды и заботы» по кустарному дѣлу и отъ волны этой не могли уйти даже и преемники покойнаго организатора....»

Послѣ М. Н. Кормилицина дѣятельность «Кустарнаго Комитета» начала падать и «Комитетъ черезъ первыя пять лѣтъ своего существованія, т. е. къ началу 1892 года пришелъ.... къ полному сознанію непрочности своей организациі и слабости своихъ силъ въ достиженіи намѣченной задачи.»

«Выставка, начиная съ 1892 г., постепенно обособляясь отъ Комитета, незамѣтно обратилась въ простое торговое предпріятіе, отданное въ безконтрольное почти распоряженіе продащицы г-жи Фалиной.»

«Въ 1896 г., положеніе комитета является уже настолько критическимъ, что въ этомъ году, 2 марта, онъ самъ при-

знаетъ себя лишь «совѣщательнымъ собраніемъ,» лишеннымъ къ тому-же правъ, присвоенныхъ юридическому лицу.»

Въ концѣ 1901 года комитетъ передалъ выставку Губернскому Земству; такъ печально окончилась, шумно начатая дѣятельность кустарнаго комитета.

При такихъ условіяхъ пришлось Земству начинать свою дѣятельность. Первой задачей Земства было: поскорѣе порвать со всѣми начинаніями комитета, съ его традиціями.

Насколько правильную позицію помощи кустарямъ заняло Земство, покажетъ будущее. Отказаться-же отъ подобной помощи оно не могло, такъ какъ по всей Вологодской губерніи разсѣяно много промысловъ и промыслы здѣсь играютъ важную роль въ экономической жизни населенія.

Многіе крестьяне въ нашей губерніи, или совершенно забросали земледѣліе или взвалили его на женщинъ, такъ какъ нѣтъ возможности прокормиться отъ земли въ силу-ли мало-земелья или благодаря плохой почвѣ. Желѣзная необходимость заставляетъ браться такого крестьянина за виѣземледѣльческіе промыслы и ставить его въ зависимость отъ міроѣда-кулака. Чтобы облегчить эту зависимость земству приходится являться регулирующимъ началомъ и способствовать развитію производительныхъ силъ губерніи: оно стремится, чтобы буржуазныя отношенія приняли болѣе нормальный характеръ. Крестьянство, занятое виѣземледѣльческими промыслами, страдаетъ не отъ развившагося капиталистическаго строя, а отъ его недоразвитія; оно страдаетъ отъ капитала, падающагося въ стадіи первоначальнаго накопленія, что наглядно подтверждается корреспондентами изъ всѣхъ мѣстъ губерніи.

Очеркъ «виѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губерніи» написанъ Н. И. Малининымъ. «Очеркъ промысловъ по Устьсысольскому уѣзду» составленъ главнымъ образомъ изъ интересныхъ замѣтокъ г-на Русанова, собравшаго большую часть данныхъ во время его многочисленныхъ поѣздокъ по Печерскому краю.

Общее руководство и редактированіе настоящей работы принадлежитъ нижеподписавшемуся.

Завѣдующій Промысловымъ бюро Вологодскаго

Губернскаго Земства Ал. Масленниковъ.

Внѣземледѣльческіе промыслы Вологодской губерніи.

I.

Въ постоянной борьбѣ изъ-за средствъ къ существованію человеческое общество на первоначальныхъ ступеняхъ своего развитія приспосабливается къ естественнымъ условіямъ окружающей его природы. Последняя принуждаетъ его выбирать тѣ или другія отрасли производства, ставить границы продуктивности затрачиваемаго труда и жестоко наказываетъ за всякую попытку не считаться съ ея вѣдѣніями. Но затѣмъ, съ прогрессомъ техники и обусловливаемымъ ею ростомъ общественнаго раздѣленія труда, съ осложненіемъ общественныхъ отношеній и увеличеніемъ сотрудничества людей въ сферѣ экономической жизни, отношенія человека къ природѣ принимаютъ мало по малу иной характеръ: онъ не только освобождается изъ подъ ея деспотической власти, но начинаетъ самъ приспосабливать природу къ своимъ потребностямъ, становясь постепенно изъ раба природы господиномъ ея.

Но мѣрѣ покоренія природы борьба съ ней принимаетъ все менѣе острый характеръ и отступаетъ на задній планъ передъ попытками преобразовать всѣ общественныя отношенія въ направленіи бѣльшаго ихъ соотвѣтствія экономическимъ отношеніямъ, усложнившимся подъ вліяніемъ роста производительныхъ силъ. Европейскій западъ уже вступилъ въ эту фазу развитія и достигъ такой высоты культуры, что пренятствій естественно-историческаго характера для него почти не существуетъ. Но нашъ русскій сѣверъ еще далеко не вышелъ изъ подъ суровой опеки природы и долженъ считаться

съ тѣми условіями, которыя она ставить его экономической дѣятельности. Въ силу этого экономическая дѣятельность здѣсь развивается пока по столько, по сколько она строго гармонируетъ съ естественно-историческими условіями окружающей природы. Такимъ образомъ знаніе типичныхъ чертъ послѣдней необходимо для всякаго, кто желаетъ изучить экономическую жизнь края и понять значеніе для мѣстнаго населенія различныхъ отраслей его промысловой дѣятельности.

По этому описанію мѣстныхъ промысловъ Вологодской губерніи мы предпошлемъ краткія указанія на тѣ естественно-историческія условія, которыя вызвали ихъ къ жизни.

Вологодская губернія занимаетъ громадную площадь въ 354 тысячи кв. верстъ, превышая такимъ образомъ своими размѣрами Англію и Европейскую Турцію. Она протянулась отъ юго-запада къ сѣверо-востоку на 1200 верстъ, достигая иногда до 500 верстъ въ ширину. Эта губернія въ западной части представляетъ крайне однообразную равнину, которую, по мѣрѣ ея приближенія къ предгорьямъ Урала, все чаще и чаще пересекаютъ глубокія долины и цѣпи невысокихъ горъ. Все это пространство изобилуетъ подземными водами, питающими до четырехъ съ половиной тысячъ рѣкъ и массу большихъ и малыхъ озеръ.

Какихъ нибудь 200 лѣтъ тому назадъ Вологодская губернія на всемъ своемъ протяженіи была покрыта дремучимъ хвойнымъ лѣсомъ, растущимъ въ низкихъ мѣстахъ, на сырой болотистой почвѣ, а въ болѣе возвышенныхъ—на песчаной. Но въ настоящее время только восточная часть губерніи сохранила свой прежній видъ, хотя уже и тамъ далеко не всѣ лѣса могутъ быть названы «Дремучими». Что-же касается запада, или, вѣрнѣе, юго-запада губерніи, то здѣсь большая часть лѣсовъ давно сведена на срубъ или обращена подъ пашню. Быстрое истребленіе лѣсовъ въ одной части губерніи и сохраненіе ихъ въ другой находится въ полномъ соотвѣтствіи съ плотностью населенія этихъ районовъ. Приводимая ниже таблица даетъ ясное представленіе о степени соотвѣтствія между плотностью населенія и размѣрами лѣсной площади по уѣздамъ, помѣщеннымъ въ порядкѣ ихъ слѣдованія отъ юго-запада къ сѣверо-востоку.

У ѣ з д ы.	Населеніе на 1 кв. вер.	% лѣсной площ. по отношенію ко всей площади.
Вологодскій	32,45	почти весь лѣсъ вырубленъ.
Грязовецкій	15,28	
Кадниковскій	12,51	
Тотемскій	7,17	84%
Никольскій	7,05	
Вельскій	4,83	
В.-Устюгскій	9,68	92,7
Сольвычегодскій	3,16	
Яренскій	0,90	
Устьысольскій	0,60	
По губерніи	3,80	

Такимъ образомъ въ то время, какъ плотность населенія двухъ первыхъ уѣздовъ приближается къ средней по Европейской Россіи (29,9), въ Устьысольскомъ она только на 0,1 превышаетъ среднюю плотность населенія Сибири; а безконечные лѣса Устьысольскаго и Яренскаго уѣздовъ представляютъ рѣзкій контрастъ съ голой равниной юго-западной части губерніи.

Климатъ и почва Вологодской губерніи мало благопріятствуетъ земледѣлію: суровая, продолжительная зима, весенніе разливы рѣкъ, затапливающіе на долгое время не только луга, но не рѣдко и пашни; непродолжительное дождливое лѣто и рѣзкія пониженія температуры, доходяція иногда до легкихъ заморозковъ въ іюлѣ мѣсяцѣ, дурно отзываются на урожаѣ хлѣбовъ и луговыхъ травъ. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ на судьбы земледѣлія болотистая почва, въ сырое лѣто сгнивающая корни злаковъ. Эти неблагопріятныя условія особенно сильно сказываются въ восточной части губерніи, климатъ которой отличается своей суровостью, а почва болотиста чуть не повсемѣстно. Крестьянинъ Грязовецкаго уѣзда сѣетъ, хотя и въ незначительномъ количествѣ, пшеницу, а зырянскій Удорскаго края (Яренскаго уѣзда), боятся сѣять даже рожь, которая вызрѣваетъ даже не каждый годъ, и ограничивается почти лишь одной культурой ячменя.

Въ силу указанныхъ условій земледѣлія на всемъ протяженіи Вологодской губерніи населеніе ея ощущаетъ недо-

1 статовъ собственнаго хлѣба и принуждено систематически покупать часть его на рынкѣ. При среднемъ урожаѣ Вологодскій крестьянинъ прикунаетъ для продовольствія 18 пудовъ хлѣба (статья Л. Н. Моресса въ сборникѣ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства»). Слѣдовательно, населеніе Вологодской губерніи не можетъ жить на счетъ продуктовъ земледѣлія и принуждено искать средствъ къ существованію, помимо хлѣбопашества, еще и въ тѣхъ вѣгземледѣльческихъ промыслахъ, которые даютъ ему возможность прокормить какъ-нибудь себя и семью. Этими промыслами не могутъ быть работы на фабрикахъ и заводахъ, потому что фабрично-заводская промышленность развита въ губерніи очень слабо, и число крупныхъ промышленныхъ заведеній весьма ограничено. Города въ центральной Россіи, поглощающіе значительную часть избыточнаго населенія деревень, въ Вологодской губерніи даютъ ему очень мало ресурсовъ на заработокъ. Это обуславливается прежде всего тѣмъ, что горожане составляютъ ничтожный процентъ всего населенія губерніи (1%). Кроме того это немногочисленное городское населеніе, главнымъ образомъ вслѣдствіе своей бѣдности, не предъявляетъ почти никакого спроса на промышленный трудъ крестьянъ, и добрая половина уѣздныхъ городовъ, какъ, напримѣръ, Яренскъ, Тотма, Сольвычегодскъ, играютъ роль главнымъ образомъ административныхъ центровъ.

Отсюда становится вполне понятнымъ, что промыслы деревенскаго населенія главнымъ образомъ должны быть рассчитаны на потребителя, находящагося вѣгъ предѣловъ Вологодской губерніи. И, дѣйствительно, громадное большинство продуктовъ крестьянскаго промысловаго труда, направляется въ Москву, Петербургъ, или чрезъ Архангельскъ за границу. Резюмируя все, указанное выше, мы должны сказать слѣдующее: естественно-историческія условія Вологодской губерніи понуждаютъ сельское населеніе ся *усиленно* заниматься вѣгземледѣльческими промыслами, а незначительное количество и бѣдность горожанъ этой губерніи заставляютъ крестьянина обращаться къ производствомъ, которыя рассчитаны на потребности рынка, далеко выходящаго за предѣлы этой губерніи.

Въ будущемъ должна развиваться здѣсь промысловая дѣятельность въ крупныхъ размѣрахъ, такъ какъ: предгорья Урала находящіеся въ предѣлахъ Вологодской губерніи, богаты желѣзомъ, бруснянымъ камнемъ, а по рѣкѣ Ухтѣ (Устьсыольскій уѣздъ) найдены залежи нефти. Но въ настоящее время нефть мирно поконится въ недрахъ земли, а желѣзо и брусняной камень добывается въ очень ограниченномъ количествѣ. А между тѣмъ разработка этихъ естественныхъ богатствъ Вологодской губерніи можетъ дать толчекъ къ широкому развитію въ предѣлахъ ея заводской промышленности.

II.

Отхожіе промыслы.

Причина возникновенія и развитія отхожихъ промысловъ лежитъ въ такомъ ростѣ населенія данной мѣстности, при которомъ часть его уже не можетъ найти себѣ заработка на родинѣ и, оказываясь здѣсь лишней, избыточной, ищетъ приложения своихъ силъ на сторонѣ. Говоря вообще, фактъ отхода указываетъ только на *пониженіе* средняго уровня благосостоянія уходящихъ, заставляющее ихъ подвергнуть себя случайностямъ и трудностямъ, сопряженнымъ съ исканіемъ заработка на сторонѣ. Это стремленіе использовать тѣ силы семьи, которыя не находятъ себѣ заработка на мѣстѣ, еще никоимъ образомъ не указываетъ на безвыходность положенія производителя, на его обнищаніе.

Но отхожіе промыслы русскихъ крестьянъ, какъ по той обстановкѣ, въ которой они совершаются, такъ и по результатамъ, къ которымъ приводятъ, должны быть оцѣниваемы съ нѣсколькой иной точки зрѣнія. Такъ, напримѣръ, сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Самарской губерніи характеризуетъ симптоматическое значеніе русскаго отхода, такимъ образомъ: «существующіе отхожіе промыслы при ихъ современной организаціи—скорѣе отрицательный признакъ для сельскаго хозяйства» (т. VI стр. 125).

Уходящіе на заработки крестьяне рѣдко ѣздятъ на пароходахъ и въ поѣздахъ желѣзной дороги. Обыкновенно, они путешествуютъ по тропинкамъ возлѣ желѣзно-дорожной линіи, спускаются по рѣкамъ на плотахъ и лодкахъ или вереницей тянутся по пыльнымъ дорогамъ. Въ пути эти «промышленники» нерѣдко голодаютъ, мерзнутъ отъ холода и жарятся на солнцѣ, заболѣваютъ тифомъ, лихорадкой и дезинтеріей и мрутъ, какъ мухи. Казалось бы, эта «мука мученическая» должна вознаграждаться хотя размѣрами заработка. Между тѣмъ въ трудахъ Комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности экономическіе результаты отхожихъ промысловъ сводятся къ нулю: «отхожій заработокъ проживается по городамъ и дорогамъ, по кабакамъ и трактирамъ, и нерѣдко отхожій промышленникъ возвращается домой больной, спившійся и безъ денегъ въ карманѣ» (т. VIII стр. 226).

Такимъ образомъ отхожіе промыслы въ Россіи, не представляя источника постоянного и значительнаго по величинѣ заработка, являются прежде всего *показателями* крайней нищеты деревенскаго населенія, доводящей его до бѣгства изъ деревни. Поэтому массовой и все увеличивающійся отходъ изъ деревни прежде всего служить доказательствомъ того, что въ данной мѣстности земледѣіе совершенно не обезпечиваетъ крестьянскаго населенія, и послѣднее приближается къ моменту полнаго раззоренія.

Вологодская губернія входитъ въ число тѣхъ районовъ, гдѣ отхожіе промыслы играютъ значительную роль въ жизни сельскаго населенія. Почти $\frac{2}{3}$ (61,7%) показаній добровольныхъ корреспондентовъ указываютъ на существованіе отхожихъ промысловъ. Свѣдѣнія волостныхъ правленій о числѣ выданныхъ паспортовъ, помѣщенные въ таблицу, гдѣ паспорта переведены на годовую норму, указываютъ, что въ среднемъ по губерніи 14,9% взрослыхъ мужчинъ отправляются на отхожіе промыслы. При этомъ процентъ уходящихъ изъ двухъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ (Яренскаго и Сольвычегодскаго), т. е. какъ разъ тѣхъ, въ которыхъ земледѣіе наталкивается на особо неблагоприятныя условія, повышается до 27,5. Правда, процентъ отхода въ Устьсысольскомъ уѣздѣ, находящемся на крайнемъ сѣверо-востокѣ, понижается до 14,9. Но это странное на первый взглядъ явленіе, какъ намъ кажется, находитъ достаточное объясненіе, во первыхъ, въ сравнительно значительномъ развитіи здѣсь мѣстныхъ промысловъ (рубка и сплавъ лѣса и работа на заводахъ), отвлекающихъ часть избыточнаго населенія и, во вторыхъ, въ крайней отдаленности этого уѣзда, затрудняющей развитіе отхожихъ промысловъ.

Крестьяне Вологодской губерніи отправляются въ отходъ буквально на всѣ четыре стороны: въ Петербургъ и Сибирь, Кострому и Архангельскъ, причемъ населеніе каждаго уѣзда идетъ по преимуществу въ ближайшіе для него пункты. Мѣстности отхода по количеству направляющихся въ нихъ крестьянъ располагаются въ такой послѣдовательности: Ярославская губернія, Архангельскъ, Петербургъ, Пермская губернія, Костромская губернія, городъ Вологда, Новгородская губернія.

Сельское населеніе Вологодской губерніи уходитъ на самые разнообразныя промыслы. Къ числу наиболѣе распростра-

ненныхъ изъ нихъ принадлежатъ тѣ (фабричныя и заводскіе рабочіе, сельско-хозяйственныя рабочіе, чернорабочіе, плотники, столяры, землеконы), въ которыхъ представитель труда пона- даетъ въ положеніе наемнаго рабочаго въ крупныхъ капитали- стическихъ предриятіяхъ.

Перейдемъ теперь къ анализу данныхъ о выдачѣ паспор- товъ изъ волостныхъ правленій за годъ съ 1-го августа 1901 года по 31-е іюля 1902 года. Разсмотрѣніе сроковъ отхода дастъ намъ нѣсколько очень интересныхъ указаній.

у ѣ з д ы.	Процентное отношеніе го- довыхъ паспортовъ къ общему количеству ихъ.
Вологодскій	92,4.
Грязовецкій	91,1.
Кадниковскій	86,2.
Тотемскій	78,4.
Вельскій	70,5.
Никольскій	57,4.
Устюгскій	73,5.
Сольвычегодскій	55,5.
Яренскій	53,6.
Устьсольскій	13,7.
Среднее по губерніи	72,6.

Приведенная таблица указываетъ намъ, что въ среднемъ около $\frac{3}{4}$ уходящихъ мужчинъ берутъ годовые паспорта. По отходу, продолжающійся круглый годъ, знаменуетъ собой со- вершенное оставленіе земледѣлія, уничтоженіе всякой связи съ своей деревней и полную спеціализацію въ какомъ нибудь изъ внѣземледѣльческихъ промысловъ. Характеризуемый этимъ явленіемъ избытокъ рабочихъ рукъ, не находящихъ приложе- нія въ сферѣ земледѣльской промышленности, пріобрѣтаетъ еще большее значеніе въ виду того, что контингентъ уходящихъ въ отходъ вербуются изъ взрослыхъ сильныхъ мужчинъ, луч- шихъ работниковъ въ семьѣ.

Количество годовыхъ паспортовъ по уѣздамъ Вологодской губерніи правильно понижается по направленію отъ юго-за- пада къ сѣверо-востоку въ урочномъ соотвѣтствіи съ умень- шающеюся въ томъ-же порядкѣ плотностью населенія. Это соотвѣтствіе придастъ весьма большую степень вѣроятности положенію, которое ставитъ увеличеніе отхода въ зависимость

отъ большей спеціализаціи труда, и капитализаціи экономическаго строя юго-западныхъ уѣздовъ, по сравненію съ сѣверо-восточными. Противорѣчіе съ приведеннымъ положеніемъ, представляемое Устюгскимъ уѣздомъ, при дальѣйшемъ анализѣ оказывается фиктивнымъ: неожиданное съ перваго взгляда повышение $\frac{0}{0}$ годовыхъ паспортовъ и въ этомъ уѣздѣ находитъ объясненіе какъ разъ въ большей плотности его населенія и болѣе высокомъ развитіи промышленной жизни.

Хотя текущая статистика даетъ недостаточный матеріалъ для выясненія суммы заработка, получаемого на отхожихъ промыслахъ, однако она позволяетъ составить представленіе о степени выгодности послѣднихъ. Показанія корреспондентовъ нестрять такими отвѣтами на вопросъ о высотѣ отхожихъ заработковъ: «заработки плохи», «заработки не высоки», «мало приносятъ домой», а на ряду съ ними встрѣчаются отвѣты, проникнутые глубокимъ пессимизмомъ, какъ, напримѣръ: «большинство уходятъ одѣтыми, обутыми, съ 3—5 рублями (sic!) денегъ, а приходятъ голы, босы и безъ гроша въ карманѣ». Къ тому же довольно распространенной въ предѣлахъ Вологодской губерніи формой организаціи отхожихъ промысловъ является наемъ крестьянъ капиталистами подрядчиками. Онъ производится весной или зимой, причемъ система задатковъ, заранѣе выдаваемыхъ подъ росписку или паспортъ, находитъ широкое распространеніе. Такіе подряды распространены по всей Россіи, и экономическое значеніе ихъ слишкомъ извѣстно. Поэтому мы не будемъ указывать на безвыходную кабалу, въ которую, благодаря этимъ пресловутымъ «задаткамъ» попадаетъ отпавляющійся въ отходъ крестьянинъ.

Такимъ образомъ уже мимолетное знакомство съ отхожими промыслами Вологодской губерніи позволяетъ намъ сдѣлать слѣдующіе выводы: 1) не смотря на громадную территорию и сравнительно не высокую плотность населенія Вологодской губерніи, на всемъ протяженіи ея довольно значительный $\frac{0}{0}$ сельскаго населенія не находитъ приложенія своихъ силъ въ сферѣ земледѣлія; это заставляетъ его усиленно искать неземледѣльческихъ заработковъ и гонить за предѣлы родной губерніи; 2) въ громадномъ большинствѣ случаевъ, отхожіе промыслы или очень мало облегчаютъ экономическое положеніе крестьянина, не останавливающегося въ поискахъ лучшаго

будущаго передъ тяжелыми условіями русскаго отхода, или приводятъ его къ полному обнищанію.

Обратившись отъ статистики отхожихъ промысловъ Вологодской губерніи къ ихъ динамикѣ, мы увидимъ быстрый ростъ отхода: изъ 227 показаній добровольныхъ корреспондентовъ 171 (75,3%) говорятъ объ увеличеніи отхода, 37 (16,3%) указываютъ на отсутствіе въ немъ какихъ-либо измѣненій, и только 19 корреспонденцій (8,4%) отмѣчаютъ пониженіе отхожихъ промысловъ. Если фактъ значительнаго распространенія отхожихъ промысловъ въ Вологодской губерніи можетъ быть до извѣстной степени отнесенъ на счетъ причинъ естественно-историческаго характера, то ихъ увеличеніе, идущее столь быстрымъ темпомъ, — поддается зарегистрированію, такъ сказать, «на глазокъ», должно быть всецѣло обусловлено причинами характера *соціально-экономическаго*. Быстрый ростъ отхожихъ промысловъ заставляетъ насъ предполагать, что въ жизни сельскаго населенія Вологодской губерніи совершается такой серьезный соціально-экономическій процессъ, такое коренное перераспределеніе отношеній собственности и вызываемое имъ преобразованіе общественныхъ отношеній, которыя разбиваютъ рамки крестьянской жизни добраго стараго времени.

III.

Мѣстные промыслы.

Мы, вообще, такъ мало знакомы съ жизнью Россіи, что динамика и статика экономической жизни крестьянскаго населенія по недостатку, неполнотѣ или недостоверности имѣющихся статистическихъ данныхъ остается еще во многихъ отношеніяхъ невыясненной. Но, въ примѣненіи къ Вологодской губерніи, это «не знаемъ» имѣетъ мѣсто почти по всякому вопросу, касающемуся экономической жизни ея почти полутора-милліоннаго населенія.

Между тѣмъ изученіе Вологодской губерніи полно интереса какъ для челоѣка науки, такъ и для общественнаго дѣятеля. Правда, въ юго-западныхъ уѣздахъ экономическая жизнь сельскаго населенія въ значительной степени приблизилась къ обычному складу ея въ нашихъ сѣверныхъ губерніяхъ и не представляетъ ничего особенно оригинальнаго. Но въ уѣздахъ сѣверо-восточныхъ особенно на Печерѣ предъ нами встаетъ яркая картина систематически разрушаемыхъ капиталомъ патріархальныхъ формъ жизни. Здѣсь мы можемъ наблюдать, какъ при встрѣчѣ съ лѣснымъ и другими, основанными на капиталистическихъ началахъ, промыслами, перерождаются и принимаютъ иной характеръ не только отношенія производства, но и вся культура края, весь жизненный укладъ мѣстнаго населенія. Не менѣе интересенъ и тотъ кризисъ, который переживаетъ Вологодская губернія въ области промышленной жизни ея населенія: одни изъ промысловъ болѣе или менѣе быстро капитализируются, вызывая этимъ потерю экономической независимости и пониженіе уровня благосостоянія крестьянъ промышленниковъ; другіе подъ вліяніемъ хищническаго истребленія лѣсовъ и избиенія лѣсной птицы и звѣря безостановочно падаютъ, третьи быстро распространяются по территоріи губерніи.

Но имѣющіяся въ нашихъ рукахъ данныя такъ отрывочны, что не только не позволяютъ намъ нарисовать полной картины промысловой жизни населенія Вологодской губерніи, но не даютъ точнаго отвѣта даже на такіе вопросы, какъ: количество занятаго даннымъ промысломъ населенія, или относительное значеніе въ бюджетѣ крестьянина зем

ледѣлія и промысловой дѣятельности. Официальныя свѣдѣнія о промыслахъ Вологодской губерніи поражаютъ своею скудостью: такъ, напримѣръ, въ отчетахъ и изслѣдованіяхъ по кустарной промышленности въ Россіи (изд. М. З. и Г. II.) данныя по Вологодской губ., кстати сказать, составленныя только по 26 корреспонденціямъ, ограничиваются указаніемъ распространенія господствующихъ промысловъ; въ многотомныхъ трудахъ Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности Россіи мы нашли всего одну статью о Вологодской губерніи, а именно объ ея кружевномъ промыслѣ. Правда, въ изданіяхъ центральнаго и губернскаго статистическихъ комитетовъ находится довольно много свѣдѣній по интересующему насъ вопросу. Но эти свѣдѣнія основаны на статистикѣ волостныхъ правленій, значеніе которой уже давно оцѣнено по достоинству. По этому мы избѣгали пользоваться «адресъ-календарями» и «памятными книжками», періодически издаваемыми мѣстнымъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ. Въ основу нашего описанія мѣстныхъ промысловъ Вологодской губерніи положены: данныя основной и текущей земской статистики, доклады Вологодской Губернской и уѣздныхъ земскихъ управъ, труды Коммисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи, матеріалы слѣдственнаго изслѣдованія Кадниковскаго уѣзда, произведеннаго Кадниковскимъ земствомъ въ 1891 г., отчеты существовавшаго съ 1886 по 1900 г. Вологодскаго кустарнаго комитета, брошюры Арсеньева «Вологодская губ. Очеркъ кустарныхъ промысловъ» и отдѣльныя указанія, разбросанныя въ литературѣ о русскомъ Сѣверѣ.

Чтобы дать читателю общее представленіе о мѣстныхъ внѣземледѣльческихъ занятіяхъ населенія Вологодской губерніи, мы, основываясь на показаніяхъ добровольныхъ корреспондентовъ, составили таблицу, показывающую, въ сколькихъ волостяхъ каждаго уѣзда существуетъ данный мѣстный промыселъ.

У в з д ы.	Число всѣхъ волостей		Число волостей, занятыхъ промыслами.																									
	Число всѣхъ волостей	Узла.	Заготовка и снѣданье дѣла.	Охота.	Кружевной.	Плотнич.	Сапожнич.	Портняжнич.	Детекурение.	Кузнечнич.	Ваяльнич.	Рыболовство.	Смолокурение.	Столярнич.	Бондарнич.	Подѣлки изъ дерева.	Овчиннич.	Триской.	Изверженіе корзинъ.	Почтарнич.	Пчеловодство.	Ягоднич.	Выдѣлка лодокъ.	Нряднич.	Добычаніе известн.	Роговой.	Работа на заводахъ.	Изженье угля.
Вологодскій . .	28	1	—	25	5	2	2	4	2	3	3	6	—	1	2	2	2	—	2	1	—	2	—	—	—	—	—	2
Грязовецкій . .	11	—	1	6	—	1	1	1	—	2	2	1	1	1	2	2	2	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кадниковскій . .	49	16	4	19	6	8	3	5	3	2	2	3	4	3	3	3	3	1	1	3	—	—	1	1	1	2	—	—
Тотемскій . .	23	6	6	—	3	3	2	2	4	4	3	—	3	3	6	—	—	2	1	3	1	—	2	1	—	—	—	—
Вельскій . .	18	17	6	1	6	5	1	1	2	1	3	—	5	3	2	1	2	1	1	1	—	—	—	—	—	—	—	—
Никольскій . .	24	11	8	—	6	4	4	4	6	4	—	1	—	3	—	3	3	1	1	—	2	1	—	—	—	—	—	—
В.-Устюжскій . .	15	3	3	1	3	2	2	2	2	2	4	1	4	1	1	1	3	2	3	1	1	—	—	—	1	—	—	—
Сольвычегодскій . .	18	12	8	—	3	1	4	4	2	4	4	2	2	2	1	1	1	1	2	2	—	—	—	1	—	—	—	—
Яренскій . .	14	10	10	—	—	—	—	—	—	1	1	2	1	1	1	1	1	—	1	—	—	—	1	—	—	—	—	—
Устьинскій . .	28	19	23	—	2	1	1	1	4	1	—	5	1	2	—	—	1	2	—	—	—	—	1	1	1	—	2	—
Устьинскій . .	228	95	69	52	34	27	25	25	25	22	22	21	21	20	18	17	12	11	10	8	4	4	4	3	3	2	2	2

Конечно, указаніе числа волостей, занимающихся тѣмъ или другимъ промысломъ, представляетъ слишкомъ шаткое основаніе для сужденія о степени территоріальнаго распространенія послѣдняго. Волости представляютъ собой далеко не равныя величины по пространству и количеству населенія, и это соображеніе принимаетъ особенно большое значеніе для Вологодской губ., гдѣ на одно селеніе въ юго-западныхъ уѣздахъ приходится: въ Вологодскомъ—6,2 кв. в., Грязовецкомъ—2,8, Кадиновскомъ—7,1; между тѣмъ, какъ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ это отношеніе выражается въ такихъ цифрахъ: Сольвычегодскомъ—20,6, Иренскомъ—125,0 и Устьсысольскомъ—245,9 кв. версты. Но мы, за отсутствіемъ другихъ данныхъ, сочли возможнымъ воспользоваться приведенной таблицей, потому что, сопоставляя ее съ показаніями корреспондентовъ, докладами управъ и другими матеріалами, мы получаемъ возможность приблизительно намѣтить основныя черты каждаго изъ описываемыхъ промысловъ.

IV.

Кружевой.

Кружевой промыселъ распространенъ въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, какъ разъ въ тѣхъ, гдѣ прежде существовало крѣпостное право. Это совпаденіе нельзя считать случайнымъ. Если мы обратимся къ исторіи кружевного промысла, то увидимъ, что еще въ началѣ прошлаго столѣтія въ Вологодскомъ уѣздѣ существовалъ рядъ мастерскихъ при помѣщичьихъ усадьбахъ. Тамъ руками крѣпостныхъ «дѣвокъ» плелись тонкія нѣмецкія кружева «на манеръ заграничныхъ», украшались кружевомъ Malines и application de Bruxelles барскіе чепчики и воротнички и покрывались узорами, золотыми и серебряными цвѣточками бальныя платья дамъ. У насъ есть свѣдѣнія о кружевной «фабрикѣ» (такъ именовались эти мастерскія) г-жи Засѣцкой. Богатые помѣщики Вологодскаго уѣзда Засѣцкіе, желая организовать у себя въ усадьбѣ плетеніе кружевъ, въ 20-хъ годахъ прошлаго столѣтія послали одну изъ своихъ дѣвицъ—Аннушку въ Ярославское имѣніе Окуловыхъ, у которыхъ уже существовала подобная фабрика. Аннушка быстро научилась этому дѣлу и, вернувшись въ свою усадьбу, была назначена учительницей устроенной мастерской. Въ этой мастерской работали до своего выхода замужъ много крѣпостныхъ дѣвушекъ, а Анна Михайловна, какъ нужный для мастерской человекъ, была обречена на дѣвичество. Выработанныя кружева назначались обыкновенно на приданое дочерямъ помѣщиковъ и лишь въ незначительной части продавались въ Москву и Петербургъ.

(Ненрессеб)
Въ 61 г. «порвалась дѣнь великая, порвалась и ударила однимъ концомъ по барину, другимъ по мужику». Этотъ разрывъ крѣпостныхъ оковъ, кореннымъ образомъ измѣнивъ физиономію Россіи, выдвинулъ совершенно новыя экономическія отношенія. Принудительный трудъ, основа экономического благосостоянія помѣщиковъ, отошелъ въ область преданій, а съ нимъ вмѣстѣ упали и крѣпостныя «фабрики». Но кружевой промыселъ, прекратившій свое существованіе на барскомъ дворѣ, быстро развился снова, принявъ лишь совершенно другую организацію.

Еще во времена крѣпостного права бѣдныя мѣщанки, дочери маленькихъ чиповниковъ, пономарей и прочей городской мелкоты г. Вологды занимались кружевнымъ промысломъ и заполняли продажей кружевныхъ издѣлій многочисленныя прорѣхи своихъ хозяйствъ. А въ 60 гг., какъ пишетъ Шелгуновъ: «вся Вологда плела кружева. Плели старухи, плели молодыя и даже дѣвочки 5—7 лѣтъ уже сажались за коклюшки». Въ большинствѣ случаевъ кружевничество являлось подсобнымъ промысломъ, помогающимъ городскому населенію перебиваться, какъ говорится, съ хлѣба на квасъ, но встрѣчались и такія семьи, гдѣ этотъ промыселъ являлся главнымъ источникомъ пропитанія.

Производство кружевъ на продажу развилось, по всей вѣроятности, изъ тѣхъ рукодѣлій, которыми прежде приходилось заниматься каждой хозяйкѣ дома для удовлетворенія потребностей своей семьи. Обученіе этимъ рукодѣльямъ считалось уже въ древней Руси обязательнымъ для каждой дѣвочки, какъ будущей хозяйки дома, и обычай убирать къ свадьбѣ горницу «напичниками», дарить сватѣямъ «рушники» и выставлять на показъ всѣ собственныя ручныя издѣлія дѣвицы-невесты показываетъ, какое большое значеніе играло въ жизни женщины умѣнье хорошо рукодѣльничать. Эти выставленныя вещи служили доказательствомъ умѣнія и трудолюбія «молодой».

Съ развитіемъ денежныхъ отношеній, рукодѣльныя издѣлія перестали служить средствомъ удовлетворенія потребностей только своей семьи. Нужда въ деньгахъ однихъ социальныхъ слоевъ и обладаніе ими другихъ повели къ тому, что сплетенныя кружева начали поступать въ продажу.

Городскія кружевницы плели уже не тѣ дорогіе «на манеръ заграничныхъ» сорта, которые вырабатывались въ «дѣвичьихъ» помѣщичьихъ усадѣбъ. Здѣсь готовились сравнительно дешевые товары, рассчитанные на массового потребителя. Кружевные издѣлія выплетались по разъ навсегда опредѣленному шаблону. Но въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія рутина плетенія была нарушена цѣлымъ рядомъ новшествъ. Въ это время среди высшаго общества вошелъ въ моду особый видъ рукодѣлія, заключающійся въ томъ, что узоръ, нарисованный на бумагѣ или клеенкѣ, выкладывался игольной тесемкой разной ширины, а промежутки заполнялись вышитыми иглой рѣшетками. Одна Вологодская мастерица А. О.

Брянцева сдѣлала опытъ воспроизведенія этого узора и тесемокъ коклюшками и изобрѣла новый способъ плетенія кружевъ, получившій названіе «манера Вологодскаго». Такимъ образомъ она плела тальмы, косынки, покрывала для подушекъ и даже цѣлыя платья. Дочь ея С. П. Брянцева, изучившая это ремесло подъ руководствомъ матери, стала слѣдить за требованіями моды и всю свою долгую жизнь занималась обученіемъ кружевному дѣлу всѣхъ, обращающихся къ ней. Съ дѣвочекъ, принадлежащихъ къ состоятельнымъ семьямъ, она брала по 5 коп. за урокъ, а съ бѣдныхъ получала тарелку ягодъ или какихъ-нибудь лакомствъ.

Своей преподавательской дѣятельностью С. П. Брянцева занималась съ 48 почти до 90 г. и обучила за это время не менѣе 800 ученицъ. Контингентъ ея ученицъ не оставался однимъ и тѣмъ же. До 74-го года эти ученицы принадлежали къ числу городскихъ жительницъ, а съ 74-го въ мастерской Брянцевой все въ большемъ и большемъ числѣ начали появляться дѣвочки изъ деревень, сначала близкихъ къ Вологдѣ, а затѣмъ и болѣе отдаленныхъ. Въ 80 гг. приливъ ученицъ изъ деревень значительно ослабѣлъ потому, можетъ быть, что дѣвочки, обучившіяся у Брянцевой, служили руководительницами своихъ односельчанъ, и кружевной промыселъ уже окупилъ въ деревнѣ.

Растущій спросъ на русскія кружева и проведеніе Волог.-Яросл. жел. дороги, облегчившей ихъ доставку въ Россію, дали громаднѣй толчекъ развитію кружевного промысла. Крестьянки охотно переходили къ этому занятію въ виду того, что плохіе урожаи льна и проникнувшія въ деревню дешевыя фабричныя матеріи сильно понижали заработки по обработкѣ льна и приготовленію холста. За пряжу упорно держались старухи, а вся молодежь перешла къ кружевничеству. Корреспондентъ Фетининской волости Вологодскаго уѣзда пишетъ: «Плестенье вытѣсняетъ всѣ другія рукодѣлія». Деревня работала «паложигѣ», «круче», города и, довольствуясь меньшими цѣнами, понижала и безъ того невысокій заработокъ городскихъ кружевницъ. За 80 и 90 гг. кружевничество въ Вологдѣ постепенно падало, между тѣмъ, какъ по деревнямъ оно получило громадное распространеніе и въ настоящее время уже захватило три уѣзда съ 16,000 семействъ. Городское населеніе бросаетъ кружевной промыселъ:

причиной этому является развивающійся въ Россіи капитализмъ, открывшій для городскихъ женщинъ много новыхъ заработковъ: усиленный ростъ городовъ, характерный для капиталистическаго развитія Россіи за послѣднія десятилѣтія, и повышеніе уровня культуры русскаго общества непрерывно создаютъ все увеличивающійся спросъ на женскій трудъ.

Такимъ образомъ кружевной промыселъ, получивъ развитіе въ помѣщичьей «дѣвичьей», перешелъ въ городъ, но затѣмъ все шире и шире распространялся въ деревнѣ, и въ настоящее время является однимъ изъ главныхъ вѣдомствъ дѣльческихъ промысловъ трехъ юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской губ.: Вологодскаго, Грязовецкаго и Кадниковскаго.

Въ Вологодскомъ уѣздѣ онъ захватываетъ до 10,079 семействъ, въ которыхъ 15,106 лицъ плетутъ кружева и косыпки. Въ остальныхъ двухъ уѣздахъ эти числа значительно меньше: въ Грязовецкомъ уѣздѣ 1587 семействъ съ 2181 кружевницами, а въ Кадниковскомъ 1486 семействъ и 2242 кружевницы *); дѣйствительное же число дворовъ, гдѣ кружевной промыселъ играетъ роль, должно превышать наши цифровыя данныя. Но и по этимъ даннымъ экономическое положеніе 13,152 хозяйствъ въ большей или меньшей степени зависитъ отъ кружевного промысла. Показанія добровольныхъ корреспондентовъ о времени появленія кружевничества въ различныхъ волостяхъ еще лучше иллюстрируютъ фактъ постепеннаго и еще далеко не достигшаго своего предѣла развитія его въ этихъ уѣздахъ. Корреспонденціи Вологодскаго уѣзда чаще всего указываютъ, что кружевной промыселъ здѣсь распространенъ издавна, даже «съ поконъ вѣку», или что они ничего не знаютъ о времени его первоначальнаго появленія. Судя по тѣмъ же корреспонденціямъ, промыселъ уже распространенъ въ 25 изъ 28 волостей и, достигъ своего естественнаго предѣла. Свѣдѣнія по Грязовецкому уѣзду слишкомъ ограничены, чтобы, на основаніи ихъ, можно было сдѣлать тѣ или другіе выводы. Но по Кадниковскому уѣзду мы имѣемъ рядъ интересныхъ данныхъ. Прежде всего изъ 49 волостей этого уѣзда кружевной промыселъ захватилъ пока только 19. Затѣмъ въ отиѣтахъ добровольныхъ корреспондентовъ время существованія

---

*) Приведенное число кружевницъ по Кадниковскому уѣзду отстаетъ отъ дѣйствительности, потому что заимствовано изъ данныхъ подворной переписи, произведенной Кадниковскимъ Земствомъ 10 лѣтъ тому назадъ.

промысла въ уѣздѣ обыкновенно опредѣляется въ 5—10 дѣтъ, а корреспонденты Троицкой, Лещевской и Шаншенской волостей указываютъ, что въ этихъ мѣстахъ промыселъ «только еще начинается». Наконецъ громаднымъ большинствомъ корреспондентовъ отмѣчается фактъ продолжающагося развитія кружевничества. Всѣ эти факты позволяютъ намъ прійти къ тому выводу, что, несмотря на значительное развитіе кружевничества въ губерніи, оно продолжаетъ захватывать все большую территорію и проявляетъ довольно ясную тенденцію къ увеличенію своего значенія въ экономической жизни края.

Кружевнымъ промысломъ занимается преимущественно женское населеніе деревни; по сплошное изслѣдованіе Грязовецкаго и Вологодскаго уѣздовъ показало, что руководіемъ изрѣдка занимаются и лица мужского пола: на нихъ приходится 0,9% общаго числа лицъ, занятыхъ кружевнымъ промысломъ. Надо замѣтить однако, что за коклюшки садятся не взрослые мужчины, а мальчики отъ 7 до 15 дѣтъ. Остальные 99,1% составляютъ женщины и дѣвушки. Женщины домохозяйки занимаются кружевничествомъ рѣже, отдаютъ ему меньшее количество времени, чѣмъ дѣвушки, потому что заботы по дому и хозяйству отнимаютъ у нихъ большую часть дня. Зато дѣвушки и подростки постарше отдаютъ этому промыслу все свободное время. Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ на вопросъ о періодѣ занятія кружевнымъ промысломъ чаще всего встрѣчается отвѣтъ: «все время за исключеніемъ періода полевыхъ работъ», т. е. 7—8 мѣсяцевъ въ году. Но по отдѣльнымъ хозяйствамъ этотъ періодъ то понижается до 5 и даже 4 мѣсяцевъ, то повышается до 10. Обыкновенно работа производится каждой кружевницей у себя на дому, но иногда нѣсколько дѣвушекъ собираются на посидѣлки, гдѣ разнообразить работу разговорами и шутками.

Въ нѣкоторой части русской экономической литературы въ число особенныхъ достоинствъ кустарной промышленности включается работа кустаря на дому, не отрывающая его отъ семьи и домашней обстановки; причемъ послѣдняя рисуется въ этихъ случаяхъ въ розовомъ свѣтѣ. Но на самомъ дѣлѣ работа «въ кругу семьи» не даетъ никакихъ основаній къ восхваленію ея. Въ кружевномъ промыслѣ дѣвочки 5-ти дѣтъ уже сажаютъ за коклюшки и заставляютъ часами просиживать за работой, требующей непрерывнаго не-

усыпнаго вниманія. Взрослыя мастерицы работаютъ по 16 часовъ въ сутки, а подростки только немногимъ меньше. Плетеніе кружевъ производится преимущественно по зимамъ, въ душной атмосферѣ избы, гдѣ кромѣ людей находятся еще овцы, телята и другой мелкій скотъ. А такъ какъ въ Вологодской губ. зимній день очень коротокъ, пять—шесть часовъ, то кружевницѣ приходится большую часть времени работать съ плохенькой маленькой лампой, которая даетъ совершенно недостаточное количество свѣта и массу копоти. Въ результатѣ этихъ антигигіеническихъ условій работы, плетельницы кружевъ жалуются на ломоту спины, боль въ затылкѣ, рѣзь въ глазахъ и общее физическое утомленіе.

Орудія производства кружевъ очень просты и сравнительно не дороги. Они состоятъ изъ пяльцевъ, круглой подушки, на которую накладывается кружево; коклюшекъ, употребляемыхъ при работѣ въ количествѣ отъ 8 до 300; сколокъ, булавокъ, питокъ и шелка. Пяльцы сдѣланы изъ тонкихъ деревянныхъ брусковъ, сколоченныхъ на подобіе лотковъ. Коклюшки, употребляемыя Вологодскими кружевницами, отличаются особымъ изяществомъ и легкостью; ихъ вырѣзываютъ изъ прутьевъ жимолости и вереста. Всѣ эти вещи служатъ очень долго и стоятъ недорого: пяльцы—кон. 30—40, сотня коклюшекъ—40 коп., 100 булавокъ—5. Матеріаломъ для кружевъ служатъ: нитки разныхъ сортовъ и шелкъ.

По техникѣ производства кружева дѣлятся на русскія и сѣбнныя. Кружева сѣбнныя плетутся 5-ю и до 25 паръ коклюшекъ, а при плетеніи русскихъ—кружевница употребляетъ иногда болѣе 300 паръ коклюшекъ. Вологодскія кружевницы работаютъ самыя разнообразныя вещи, начиная съ узкихъ простенькихъ кружевъ, продаваемыхъ по 12 коп. за десятокъ (10 арш.), кончая крупными вещами, какъ-то: накидки, покрывала, платья, цѣнность которыхъ достигаетъ до нѣсколькихъ сотенъ рублей за штуку. Эти дорогія и художественно исполненныя вещи плетутъ лучшія мастерицы, выдающіяся по своей ловкости и умѣнью; онѣ представляютъ какъ бы аристократію этого промысла. На ряду съ этимъ дѣленіемъ кружевницъ по степени художественности работы, въ Вологодской губ. существуетъ спеціализація по районамъ: каждый районъ плететъ опредѣленный родъ кружевъ или кружевныхъ издѣлій.

Одни сорта кружевъ принадлежать къ типичнымъ мѣстнымъ, а другіе занесены болѣе или менѣе случайно со стороны. Рисунки модныхъ журналовъ, случайно схваченный узоръ, плоды фантазій какой-нибудь мастерицы, вродѣ Брянцевой, вотъ тѣ пути, которыми въ кружевной промыселъ попададо что-нибудь новое, получая распространіе какой-нибудь еще неизвѣстный «манеръ» или новое издѣліе. Но, въ общемъ, въ этомъ промыслѣ одинъ и тотъ же шаблонъ сохраняется на протяжении десятилѣтій, и деревенская кружевница въ настоящее время плететь тѣ же кружева, которымъ еще ея мать научили добрые люди 20—30 лѣтъ тому назадъ. Творческое начало, улучшение и усложненіе рисунка, какъ постоянное текучее явленіе, въ Вологодскомъ кружевничествѣ совершенно отсутствуетъ. Безпомощность кустаря и его полное незнакомство съ требованіями рынка, характерное для кустарной промышленности, вообще сказывается и на исторіи возникновенія и развитія новыхъ сортовъ кружевъ или новыхъ кружевныхъ издѣлій. Изолированность кружевницы отъ потребителя производимыхъ ею кружевъ постоянно вызываетъ несоотвѣтствіе между предлагаемымъ ею товаромъ и рыночнымъ спросомъ. Уничтоженіе этого несоотвѣтствія, по той же причинѣ, принимаетъ крайне болѣзненную форму: мода на тотъ или другой «фасонъ» уже давно прошла и замѣнилась совершенно другой, а крестьянка какой-нибудь Несвойской волости, ничего не зная о происшедшихъ измѣненіяхъ, продолжаетъ себѣ плести кружева по образцамъ, перенятымъ ею еще въ годы ея обученія, и только послѣ систематическаго отказа скупщица принимать ея издѣлія и невѣроятнаго наденія ихъ цѣны она догадывается о необходимости перехода къ плетенію по новымъ фасонамъ. Въ данномъ случаѣ мы видимъ яркій примѣръ той неприспособленности жителя деревни къ требованіямъ капиталистическаго хозяйства съ его громаднымъ рынкомъ и постоянными измѣненіями спроса, которая губельно отзывается на благосостояніи крестьянскаго населенія.

Мы укажемъ ниже, какъ на этой почвѣ развивается система эксплуатаціи кружевницъ скупщиками, а пока постараемся выяснить, какое положеніе занимаетъ кружевной промыселъ въ экономической жизни крестьянина юго-западныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи. Корреспондентъ изъ Пешедовской волости Вологодскаго уѣзда пишетъ: «на эти (кружевные)

заработки женщины обзаводятся приличной одеждой, а мало-земельные крестьяне приобретают хлебъ и необходимый у всѣхъ въ насущную потребность «чай и сахаръ». Другой корреспондентъ сообщаетъ, что «по случаю плохихъ урожаевъ и бѣдности многія семейства содержатся отъ продажи кружевъ, въ особенности во время весны, когда кончается хлебъ своего урожая; тогда хозяйка семьи несетъ къ торговцу десятокъ—два кружевъ, покупаетъ 10—20 ф. и много пудъ муки; смотришь—семья отъ голода спасена, и такъ длится до новаго урожая или другихъ болѣе выгодныхъ заработковъ, бывающихъ во время лѣта». Но на ряду съ этимъ другія корреспонденціи указываютъ, что заработокъ отъ плетенія кружевъ употребляется на приобретение шелковыхъ платьевъ и другихъ предметовъ роскоши. Сопоставленіе этихъ корреспонденцій приводитъ насъ къ выводу, что этотъ промыселъ играетъ нѣсколько различное значеніе въ жизни состоятельной и бѣдной группъ крестьянскаго населенія. Въ семьѣ зажиточныхъ крестьянъ деньги, заработанныя плетеніемъ кружевныхъ издѣлій, составляютъ личную собственность кружевницы и не входятъ въ общій бюджетъ семьи. Понятно, что кружевница, членъ богатой семьи тратитъ свой заработокъ на приобретение хорошаго платья, дорогого платка, или чего нибудь еще въ этомъ же родѣ, а бѣдняки на деньги, выручаемые отъ продажи кружевъ, покупаютъ хлебъ, чай, сахаръ, вообще продукты, необходимые для поддержанія жизни. О томъ, какова эта жизнь, говоритъ одна корреспонденція такими словами: «въ народѣ бѣдность видна повсюду: обыкновенные харчи—хлебъ и снятое изъ подъ сепаратора молоко «обратъ», а у многихъ и того нѣтъ. Картофель и другія овощи многіе считаютъ какъ бы за шикарный харчъ». На вопросъ: какой же кружевницы входятъ въ число семей, считающихъ картофель шикарными харчами, прямого отвѣта отъ корреспондентовъ мы не получимъ. Но въ нашемъ распоряженіи имѣется рядъ косвенныхъ доказательствъ, которые достаточно ясно говорятъ за то, что кружевной промыселъ особенно распространенъ среди малоземельнаго крестьянства. Во первыхъ, почти всѣ корреспонденты указываютъ на то, что кружевнымъ промысломъ — занимаются подростки съ 5—7 лѣтъ, такъ что трудъ малолѣтнихъ можно считать общимъ явленіемъ въ этой отрасли производства. Но усаживаніе за работу малыхъ ребятъ можетъ

имѣть мѣсто только тамъ, гдѣ къ этому вынуждаетъ тяжелая экономическая необходимость. За то же самое говорить интенсивность и продолжительность работы кружевницъ, не прекращающихъ плетенія кружевъ даже тогда, когда вредныя вліянія его на организмъ работницы получаютъ довольно сильное выраженіе. Изучая ниже исторію развитія скупщинчества, мы увидимъ, что закабаленіе нмъ кружевницъ выросло на почвѣ такой бѣдности послѣднихъ, которая отдавала ихъ въ полное распоряженіе скупщика. Все это дало возможность талантливому изслѣдователю кружевного промысла Вологодской губерніи Н. В. Шелгунову охарактеризовать его такъ: «кружевночество—гордое нищенство, не просящее милостыни». И такъ въ большинствѣ случаевъ Вологодская кружевница берется за коклюшки не ради шелкового платья, а для полученія куска хлѣба. Это находитъ себѣ подтвержденіе въ сообщеніи корреспондента Благовѣщенской волости Вологодскаго уѣзда, который пишетъ слѣдующее: «наша волость имѣетъ до 6000 душъ населенія, но, благодаря кружевному промыслу лицъ, занимающихся нищенствомъ, не болѣе 20 человѣкъ». Большинство другихъ корреспондентовъ говоритъ о кружевномъ промыслѣ, какъ одномъ изъ главныхъ вѣтземледѣльческихъ занятій населенія, и указываетъ, что онъ является крупнымъ подспорьемъ къ землѣдѣлію, позволяющимъ крестьянскому двору кое-какъ сводить концы съ концами.

Но эти концы все болѣе и болѣе расходятся, благодаря ухудшающейся оплатѣ труда кружевницъ, все болѣе опутываемыхъ сѣтями откупщиковъ. Скупщикъ или, вѣрнѣе, скупщица (въ кружевномъ промыслѣ скупкою занимаются преимущественно женщины) явились посредниками между производителемъ и потребителемъ кружевъ уже очень давно. Въ статьѣ о Вологодскихъ кружевницахъ, помѣщенной въ книжкѣ журнала «Акціонеръ» за 60-й годъ, мы уже видимъ указанія на существованіе особыхъ лицъ, занимающихся скупаніемъ кружевъ. «По внутреннему употребленіи кружева въ значительномъ количествѣ при посредствѣ торговыхъ увозятся въ Петербургъ».

Но въ это время еще очень значительная часть кружевницъ работала по заказу на потребителя изъ состоятельныхъ классовъ общества. Указанный въ статьѣ Шелгунова мѣсячный заработокъ такихъ кружевницъ, хотя и не былъ особенно

высокъ, все же не понижался ниже 6 рублей. Но мѣръ того, какъ развивалось въ Вологдѣ производство кружевъ, предложеніе превышало мѣстный спросъ, и кружевница все въ большей степени работала на иногороднаго потребителя, роль скупщика все болѣе и болѣе росла, а вмѣстѣ съ ней увеличивалось и его господство надъ мелкимъ производствомъ. «Въ послѣдніе годы всѣ Вологодскія кружевницы живутъ въ крайней нуждѣ и безвыходной бѣдности; онѣ, не имѣя непосредственнаго сбыта своихъ произведеній, находятся въ постоянной зависимости отъ скупщицъ, которыя богатыютъ на счетъ бѣдныхъ кружевницъ» (Арсеньевъ «Вологодская губернія. Очеркъ кустарныхъ промысловъ» 1882 г.). Мѣсячный заработокъ кружевницъ въ это время колебался уже въ предѣлахъ отъ трехъ до пяти рублей, падая иногда значительно ниже этой суммы. Результатъ развитія скупничества не замедлилъ оказать свое вліяніе на матеріальное благосостояніе Вологодскихъ мастерицъ: ихъ заработки къ началу 80-хъ годовъ уже успѣли значительно понизиться.

Между тѣмъ завязанныя скупщиками сношенія съ Петербургскими торговыми фирмами крѣпили и развивались. Это увеличеніе рынка повело за собой повышеніе спроса на кружева со стороны скупщиковъ, а оно въ свою очередь не замедлило вызвать соответствующее расширеніе производства. Кружевной промыселъ началъ распространяться по деревнямъ. Первое время крестьянки изрѣдка приходили въ городъ и сами сбывали свои издѣлія 5—6 мелкимъ скупщикамъ, скромно ютящимся въ небольшихъ домикахъ около церкви Благовѣщенія. Такъ какъ спросъ въ эти годы превышалъ его предложеніе, то скупщицы ловили продавщицъ кружевъ на улицѣ и старательно путемъ надбавки нѣсколькихъ копѣекъ перебивали другъ у друга этотъ ходовой товаръ. Но промыселъ быстро развивался въ ищущей заработковъ деревнѣ, и послѣдняя стала періодически доставлять въ города значительное количество кружева. Тогда купля—продажа была перенесена на базаръ около церкви Благовѣщенія, на которомъ уже не 5—6, а десятки скупщицъ покупали кружева у крестьянокъ. Ростъ оборотовъ по куплѣ—продажѣ кружевъ вызвалъ къ жизни новый видъ скупщиковъ—капиталистовъ, перекупавшихъ этотъ товаръ у своей мелкой братіи, которая получала его отъ крестьянокъ. Но скоро и торговля кружевами на Во-

логодскомъ базарѣ потеряла характеръ покупки отъ производителя. Это произошло такимъ образомъ: деревенскія кружевницы обыкновенно поручали кому-нибудь изъ односельчанъ, отправляющихся по своимъ дѣламъ въ городъ, продать ихъ кружева. Когда промыселъ въ деревнѣ захватилъ уже не одинъ десятокъ дворовъ, то идея скупать кружева на мѣстѣ для перепродажи ихъ съ нѣкоторой пользой для себя въ городѣ показалась какому-нибудь хозяйственному мужичку не лишней прелестью, и онъ не преминулъ привести ее въ исполненіе. Но мѣръ того, какъ кружевной промыселъ охватывалъ все расширяющійся сельскій районъ, кружева начали появляться на сельскихъ базарахъ и ярмаркахъ и сейчасъ же создали почву для образованія новой категоріи скупщиковъ, перекупающихъ товаръ у однихъ (сельскихъ) скупщиковъ для продажи другимъ (городскимъ).

Такимъ образомъ между потребителемъ и крестьянской кружевницей вырастаетъ все увеличивающаяся армія скупщиковъ, и къ концу 80-хъ годовъ кружево послѣдовательно проходило иногда чрезъ руки 6—7 лицъ, прежде, чѣмъ украситъ платье Петербургской дамы. О величинѣ заработка этой насѣвшей на кустаря арміи даетъ представленіе слѣдующая выдержка изъ «Трудовой Комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи»: «первыя сборщицы пользуются приблизительно 3 коп. съ рубля чистаго барыша. Слѣдующія удерживаютъ копѣекъ по 5, потомъ другія по 8—10, наконецъ, главныя торговли, сортирующія партіи, берутъ до 15 коп. чистаго барыша съ каждаго рубля». Это запятіе давало столь значительные барыши, что, по словамъ автора только что цитированной статьи, «скупкой ихъ и продажей не гнушались даже лица, служащія и даже заглавныя извѣстное положеніе въ обществѣ».

Между всѣми представителями этой соціальной группы кипѣла ожесточенная борьба изъ-за барышей, въ которой побѣждали лица, обладавшія сравнительно большими капиталами. Понятно, что кружевницы, постоянно нуждающіяся въ деньгахъ и лишеныя въ силу этого возможности обождать продажей своихъ рукодѣлій до болѣе благоприятнаго момента, не только не принимали участія въ этомъ дѣлѣ, но еще отдавали каждой новой группѣ скупщиковъ часть своего заработка.

Городскія кружевницы побросали постепенно этот промысел, когда онъ сдѣлался крайне невыгоднымъ, и перешли къ другимъ, лучше оплачиваемымъ, городскимъ профессіямъ. Но крестьянкамъ пекуда было уйти изъ-подъ тяжелой власти торговаго капитала, и онѣ безмолвно покорились своей участи, которая не улучшилась и въ настоящее время.

За послѣдніе годы только что описанная система скупки кружевъ уступаетъ свое мѣсто другой. Смыслъ происходящей приблизительно за послѣдніе 5 — 10 лѣтъ въ этой области эволюціи заключается въ томъ, что мелкій торговый капиталъ, укрупнившись было въ области скупки кружевъ, вытѣсняется крупнымъ. Капиталисты скупщики очень скоро увидѣли для себя невыгоду въ существованіи между ними и производителями крестьянами толпы посредниковъ и рѣшили обратиться непосредственно къ послѣднимъ. Начиная, приблизительно, съ начала 90-хъ годовъ скупщики, обладающіе достаточнымъ капиталомъ, преимущественно, хозяева мануфактурныхъ лавокъ въ крупныхъ селахъ, вошли въ непосредственное общеніе съ кружевницами путемъ личныхъ разъѣздовъ по деревнямъ или съ помощью наемныхъ агентовъ.

Казалось бы, кружевницы должны были выиграть отъ этого сокращенія пути между потребителемъ и производителемъ; но, на самомъ дѣлѣ, отъ непосредственнаго общенія капиталиста скупщика и кружевницы положеніе послѣдней, если и измѣнилось, то во всякомъ случаѣ не къ лучшему. Прежній скупщикъ, перебѣгавшій на базарѣ отъ одной кружевницы къ другой и оперировавшій по мелочамъ, часто не самъ обладалъ незначительнымъ капиталомъ. Поэтому онъ не могъ развить въ широкихъ размѣрахъ кредитованіе кружевницъ, не могъ организовать постоянного надѣленія послѣднихъ сырымъ матеріаломъ производства, не могъ, говоря вообще, связать кружевницъ многочисленными путями оказываемыхъ ей «услугъ». Но эта дѣятельность, за которую крестьяне называютъ кулаковъ въ глаза благодѣтелями, а заочно міроѣдами, получила широкое развитіе въ рукахъ крупныхъ посредниковъ.

Въ статьѣ «Историческое развитіе и классификація формъ промышленности» Бюхеръ даетъ краткую, но блестящую характеристику развитія системы скупничества. «Такъ какъ под-

спорные промыслы и мелочная торговля стали недостаточны, то начали искать выхода, посѣщая болѣе удаленныя ярмарки и вступая тамъ въ сношенія съ болѣе широкимъ кругомъ потребителей. Но часто у мелкаго люда на это не хватало средствъ; запасъ товаровъ его былъ слишкомъ незначителенъ; выгоды отъ поѣздки не покрывали издержекъ ея и потери времени. Представлялось болѣе выгоднымъ поручать продажу своихъ издѣлій за извѣстное вознагражденіе купцу или состоятельному товарищу по ремеслу, который и безъ того отправлялся на ярмарку. Получившій порученіе могъ найти это дѣло выгоднымъ; тогда онъ старался ближе ознакомиться со вкусами и требованіями иногородныхъ покупателей, и въ скоромъ времени естественнымъ результатомъ всего этого было то, что онъ уже самъ сталъ дѣлать заказы такому мелкому ремесленнику—специалисту. Если дѣло продолжало представлять выгоды, то онъ заключать договоры о поставкѣ со многими мастерами, соединялъ однородные продукты въ партіи, ссужалъ мелкихъ ремесленниковъ оборотнымъ капиталомъ или доставлялъ имъ сырье. Такимъ образомъ возникла зависимость между купцомъ и ремесленникомъ».

До сихъ поръ мы говорили о скупщикахъ, какъ посредникахъ между потребителемъ и производителемъ, объ ихъ роли въ процессѣ обмѣна продуктовъ кружевного промысла и указали на пониженіе заработка кружевницъ, вызванное развитіемъ этой системы. Но торговый капиталъ, выдѣряясь въ соціальные слои, экономически слабые и не приспособленные къ общественнымъ отношеніямъ капиталистическаго хозяйства, принимаетъ ростовщическій характеръ и отдастъ мелкаго производителя въ кабалу обладателю капитала. Эта кабала развивается на почвѣ снабженія мастерицъ сырымъ товаромъ и кредитованія изъ лавки. Какъ ни дешево сравнительно сырой матеріалъ (хотя о шелкѣ этого сказать нельзя) и орудія производства кружевного промысла, однако и такой маленькой суммы часто нѣтъ у кружевницы, которая въ силу этого должна или прекратить дальнѣйшую работу, или пойти къ торговцу нитками и шелкомъ (онъ же скупщикъ кружевъ) и попросить ихъ у него въ кредитъ. Къ нему же она обращается всякій разъ, когда у нея нѣтъ хлѣба, чая, сахара, когда ей надо занять денегъ или получить матеріалъ для платья. Мало по малу скупщикъ устанавливаетъ мѣновую торговлю

на кружево, уплачивая за него хлѣбомъ, мануфактурными и колоніальными товарами и необходимыми для производства кружева сырыми матеріалами; долгъ за кружевницей растетъ, и она все болѣе и болѣе зануывается въ сѣтяхъ разставленныхъ ей.

Въ результатѣ, находясь въ полной зависимости отъ своего «благодѣтеля», кружевница молчитъ, когда ей скупаютъ за дорогую цѣну подмоченную муку, когда ее обмѣриваютъ и обвѣшиваютъ, когда скупщикъ принимаетъ ее кружево по безобразно низкой расцѣнкѣ. Какъ ни усиливаетъ скупщикъ обсчетываніе и обмѣриваніе кружевницы, послѣдняя принуждена переносить это терпѣливо, такъ какъ на другой же день ей придется оставить промыселъ и пойти по-міру. Пріемъ выдачи товаровъ прекрасно характеризуетъ одинъ изъ фактовъ, встрѣчающихся въ практикѣ Вологодскаго промысловаго бюро. «При продажѣ матеріаловъ скупщики придерживаются системы обдуманнаго обмана: вотъ одинъ примѣръ изъ практики бюро: приходитъ женщина и приноситъ черный шелковый шарфъ; на вопросъ пріемщицы: почему такъ дорогъ шарфъ? плетется отвѣчаетъ, что въ немъ 1 ф. шелка по 2 руб. 80 коп. за фунтъ, шарфъ свѣсяли, —оказывается, что онъ вѣситъ только три четверти фунта, значить плетется при покупке получила полъ фунта воды уплативъ за нее 1 р. 40 коп.». (Изъ доклада Управы Губернскому Земскому Собранію 1903 года). Сообщенія корреспондентовъ чуть не единогласно говорятъ о томъ, что цѣны кружевныхъ издѣлій падаютъ и заработокъ кружевницъ безостановочно понижается. Насколько на это пониженіе заработка вліяетъ заборъ товаровъ въ кредитъ изъ лавки скупщика, видно изъ сообщенія корреспондента Педфедовской волости Вологодскаго уѣзда, который усиленно жалуясь на ухудшеніе матеріальнаго положенія кружевницъ, въ заключеніе пишетъ: «нѣкоторые шелкъ покупаютъ въ собственность на наличныя деньги и продаютъ ихъ по хорошей и прибыльной для нихъ цѣнѣ или тѣмъ же мѣстнымъ торговцамъ, или пріѣзжимъ скупщикамъ, или мѣстнымъ подрядчикамъ».

По свѣдѣніямъ текущей статистики средній годовой заработокъ взрослой кружевницы колеблется въ предѣлахъ отъ 20 до 30 руб., а подростка отъ 10 до 15, достигая иногда поразительно ничтожныхъ размѣровъ. Напримѣръ, въ Коданов-

ской волости мѣсячный заработокъ взрослой кружевницы равняется 1,5—2,0 р. Денежный заработокъ кружевницъ сильно падъ по сравненію съ 70-ми годами. Въ общемъ заработокъ Кадниковскихъ кружевницъ ниже заработка кружевницъ Вологодскаго и Грязовецкаго уѣздовъ.

Трудъ мастерицъ различно оцѣнивается по степени художественности и тонкости его выполненія. Десятокъ кружевъ оцѣнивается отъ 12 коп. до 10 руб., шелковая косынка отъ 90 коп. до 12 руб., шарфы изъ того же матеріала отъ 3,0 до 16,0. Но систематическое выжиманіе изъ кружевницы возможно большей суммы и пониженіе ея заработка до минимальныхъ размѣровъ повело за собой такой способъ расцѣнки кружевныхъ издѣлій, при которомъ ни затрата усиленнаго труда, ни выполненіе тонкихъ и трудныхъ узоровъ, ни художественныя дарованія мастерицы не оплачивались соответствующимъ повышеніемъ ея вознагражденія. Оно сводилось почти къ тому же самому минимуму, какъ и трудъ рядовой кружевницы. По вычисленію автора статьи о Вологодскомъ кружевомъ промыслѣ, помѣщенной въ «Трудахъ комисіи по изслѣдованію кустарной промышленности въ Россіи», продажная цѣна хорошаго кружева повышается по сравненію съ плохими сортами его въ пять разъ въ то время, какъ заработокъ кружевницъ увеличивается всего въ $2\frac{1}{2}$ раза. А плетеніе хорошихъ, тонкихъ кружевъ особенно утомительно и вредно отзывается на зрѣніи кружевницы. Если мы сравнимъ средній заработокъ косышницъ и кружевницъ, то увидимъ, что трудъ первыхъ колеблется между 3—6 руб., опускаясь въ отдѣльных случаяхъ ниже средняго заработка кружевницы (3,5). Такъ въ Борисовской волости Вологодскаго уѣзда косышницы получаютъ въ мѣсяць иногда только 2,4, въ Васьяновской вол. Кадниковскаго уѣз. этотъ заработокъ колеблется между 1,0—2,0 (кружевницы этой волости получаютъ 1 р.—1,50 к. въ мѣсяць). Корреспондентъ Нефедовской вол. Волог. уѣзда пишетъ: «косышницы получаютъ съ торговца при сдачѣ ему шелковой косынки по 60 и 70 коп. со штуки. Одну косынку женщина вылетаетъ въ теченіи недѣли». Такая плата за плетеніе хорошаго кружева приводитъ къ тому, что мастерица, не гонимая за качествомъ, старается сработать, по крайней мѣрѣ, побольше аришинъ кружева или экземпляровъ косынокъ и сколокъ. Отсюда намъ дѣлается вполнѣ понятной то наде-

ніе добротности издѣлій кружевницъ и примѣненіе ими недобросовѣстныхъ приѣмовъ при работѣ, о которыхъ говоритъ большинство корреспондентовъ. Въ докладѣ Вологодской Губернской Земской Управы мы читаемъ: «Реагируя скушнику, кустарь старается увеличить количество производимыхъ издѣлій, ухудшая ихъ качество... Въ 1902 году цѣна кружевныхъ издѣлій сильно понизилась сравнительно съ предыдущими годами, параллельно съ этимъ и кружевные издѣлія стали много рѣже, рисунки растягиваются такъ, что въ концѣ совершенно отступаютъ отъ оригинала и кажется, что наблюдатель рассматриваетъ совсѣмъ другой рисунокъ, снятый съ какого-то иного оригинала».

Это явленіе — результатъ страшной эксплоатаціи женскаго и дѣтскаго труда, свившей себѣ прочное гнѣздо въ кружевномъ промыслѣ Вологодской губерніи.

Пониженіе качества кружевъ начало дурно отзываться на размѣрѣ спроса ихъ, и крупныя Петербургскія фирмы уже неоднократно выражали требованія на хорошія по качеству хотя бы и болѣе дорогія издѣлія. Подъ вліяніемъ этихъ запросовъ столичныхъ магазиновъ, выражающихъ міѣніе потребителей, въ средѣ наиболѣе крупныхъ скушниковъ кружевъ возникло иное отношеніе къ мастерицамъ. Недавно они принимали всякій товаръ, не обращая вниманія на его качество, а за послѣдніе года начали пренебрегать дурными кружевами и требовать отъ кружевницъ художественно выполненныя издѣлія.

На ряду съ этимъ, крупныя скушники довольно охотно начали соглашаться на повышеніе оплаты труда, потраченного на плетеніе высокихъ сортовъ кружевъ. Для обезпеченія себя требуемымъ товаромъ въ данное время скушники перешли къ новой системѣ полученія ихъ, системѣ заказовъ отдѣльнымъ кружевницамъ определенныхъ издѣлій, изготовляемыхъ изъ матеріала, принадлежащаго скушнику. Такимъ образомъ на нашихъ глазахъ возникаетъ новая форма производства кружевъ, при которой скушникъ и кружевница встрѣчаются уже не на рынкѣ, какъ продавщица и покупатель, а въ самомъ процессѣ производства, какъ работодатель и наемная работница.

Роговой промыселъ.

Въ Кадниковскомъ уѣздѣ на берегу Кубенскаго озера, недалеко отъ впаденія въ него р. Кубены, лежитъ большое и богатое село Устье, представляющее торговый и административный центръ Устьяновской волости. Это село волость, въ отношеніи господствующаго въ ней виѣземледѣльческаго промысла, занимаетъ очень оригинальное мѣсто въ Вологодской губ. Въ предѣлахъ ея уже очень давно существуетъ и захватываетъ все болышій % населенія роговой промыселъ, не играющій никакой роли въ промышленной жизни населенія всѣхъ остальныхъ пунктовъ губерніи. Хотя данныя по исторіи этого промысла очень скудны, но они все же даютъ возможность отмѣтить нѣсколько интересныхъ фазъ его развитія.

Роговой промыселъ занесенъ въ Устьяновской волости мѣстнымъ крестьяниномъ Глилкинымъ. Въ концѣ 30-хъ годовъ Андрей Глилкинъ, уроженецъ Устьяновской волости, попалъ въ Петербургъ и, обучившись тамъ гребенному искусству, открылъ свою мастерскую. Въ этой мастерской онъ въ продолженіе 25 лѣтъ дѣлалъ гребни и аптекарскіе товары для различныхъ магазиновъ, а въ 62 г. уѣхалъ изъ Петербурга на родину, въ дер. Борисово Устьяновской волости и началъ было продолжать свое дѣло и на родинѣ, но сбытъ гребенокъ оказался здѣсь слишкомъ незначительнымъ. Тогда Глилкинъ снова принялся за выдѣлку аптекарскихъ роговыхъ товаровъ, которые его сынъ Александръ отвозилъ на продажу въ обѣ столицы.

Въ одну изъ своихъ поѣздокъ въ Петербургъ Александръ Глилкинъ натолкнулся на хорошаго мастера роговыхъ портсигаровъ, пороховницъ, позже для разрѣзыванія книгъ и другихъ изящныхъ издѣлій—Табакова, замотавшагося и спившагося въ Петербургѣ. Глилкинъ поставилъ его на ноги, вывезъ изъ Петербурга и пристроилъ къ отцовскому дѣлу. Подъ руководствомъ Табакова семейство Глилкиныхъ перешло къ производству самыхъ разнообразныхъ издѣлій изъ рога и расширило свои обороты до такихъ размѣровъ, что въ началѣ 80-хъ годовъ уже имѣло 2 мастерскія съ 20 наемными рабочими и собственную правильную для расправленія рога. Такъ

какъ роговой промыселъ обогатилъ Гликиныхъ, то они прикупили земли, завели до 20 коровъ, и, удобряя пашню отбросами рогового производства, получали прекрасные урожаи.

Быстрое обогащеніе Гликиныхъ вызвало подражателей въ «Устьянщинѣ» и мало по малу роговой промыселъ сталъ распространяться въ Борисовѣ и окружающихъ деревняхъ этой волости. Сначала всѣ роговщики сами отвозили сдѣланные ими вещи на продажу въ Петербургъ, и въ началѣ 70-хъ годовъ для этой цѣли въ Петербургъ ходили ежегодно до 50 кустарей: но скоро мелкіе мастера увидѣли крайнюю невыгодность этого способа сбыта и начали продавать свои издѣлія на мѣстѣ скупщикамъ. Между тѣмъ вслѣдъ за Гликинымъ выдвинулись нѣсколько другихъ производителей роговыхъ вещей, какъ, напримѣръ, Красавинъ и Власовъ, первый, благодаря тому, что онъ ввелъ производство черепановыхъ издѣлій, а второй—вслѣдствіе художественнаго выполненія подѣлокъ изъ рога. У этихъ трехъ пионеровъ рогового дѣла сумма оборота достигла 17 тысячъ рублей въ годъ. Въ это время никто изъ роговщиковъ, не исключая и упомянутыхъ крупныхъ предпринимателей, не бросилъ еще земледѣлія.

Когда мелкіе кустари отказались отъ мысли самолично продавать товаръ, то они принуждены были обратиться къ посредничеству Гликина, Красавина и нѣкоторыхъ другихъ роговщиковъ, уже завязавшихъ постоянныя сношенія съ крупными столичными магазинами. Такимъ образомъ кустари роговщики попали въ зависимое положеніе отъ скупщиковъ, и послѣдніе, въ случаѣ отказа въ пріемъ издѣлій того или другого кустаря, ставили его въ невозможность сбыть свой товаръ. Положеніе скупщика сдѣлалось еще болѣе выгоднымъ, когда плохой по качеству и незначительный по величинѣ мѣстный рогъ (его въ Устьянщинѣ называютъ «пѣтушкомъ»), мало по малу уступалъ мѣсто черкасскому рогу, привозимому съ Московскихъ боевъ, буйволовому рогу и черепашѣ, получаемымъ скупщиками отъ иностранныхъ фирмъ. Тогда кустарь, не только въ сбытѣ роговыхъ издѣлій, но и при пріобрѣтеніи сырого матеріала своего производства сталъ всецѣло зависѣть отъ того же скупщика.

Эти «хозяйственные мужички» не преминули воспользо-ваться благопріятной для нихъ конъюнктурой и такъ энергично

припились за дѣло, что уже въ половинѣ 80-хъ годовъ Кадниковское Уѣздное Земство обратило свое вниманіе на тяжелое положеніе кустарей роговщиковъ, а Губернскій Кустарный Комитетъ счелъ возможнымъ охарактеризовать постановку рогового производства такимъ образомъ: «все это дѣло... есть не что иное, какъ обширная кулачная эксплуатація крестьянъ со стороны 5—6 капиталистовъ, или, какъ говорятъ «хозяевъ». По эти жалобы и попытки Кадниковскаго Земства измѣнить положеніе дѣла не только не освободили кустара отъ экономической зависимости, но и нисколько не остановили дальнѣйшаго развитія капитализаціи рогового промысла.

Въ настоящее время почти весь рогъ, пужный для промысла привозится изъ Москвы скупщиками, которые продаютъ его кустарямъ. При этой продажѣ они очень много «зарабатываютъ» на сыромъ матеріалѣ, а система кредита, реализуемаго въ формѣ выдачи денегъ впередъ подъ будущія издѣлія еще увеличиваетъ ихъ барыши и отдастъ кустара роговщика въ руки представителя торговаго капитала.

Формально кустарь остается независимымъ мелкимъ производителемъ, потому что покупка сырыхъ матеріаловъ у скупщика обыкновенно совсѣмъ не обязываетъ его продавать свои издѣлія этому же скупщику. Но невозможность сбыть свой товаръ непосредственно потребителямъ запутываетъ кустара въ сѣтяхъ капитала: система кредита и постоянная пужда роговщика въ деньгахъ дѣлаютъ его независимость чисто формальной. Фактическія же отношенія капитала и мелкаго производителя издѣлій изъ рога таковы, что послѣдній является, въ сущности, наемникомъ, получающимъ заработную плату; покупку имъ сырого матеріала правильнѣе характеризовать, какъ залогъ, данный кустаремъ за взятый у «хозяина» рогъ и черспаху. Какъ мы уже видѣли, этотъ залогъ сопровождается, вниманіемъ большихъ процентовъ путемъ повышенія цѣны отдаваемого товара.

Отпуская мастеру рогъ изъ своей лавки, скупщикъ не торопится юридически обязать послѣдняго сбывать свои издѣлія, именно ему, потому что не видитъ въ этомъ никакой пужды: онъ не боится остаться безъ товара, въ виду того что на нѣсколько скупщиковъ роговыхъ издѣлій приходится громадное количество кустарей, фактически обязанныхъ сбыть

свои издѣлія тому или другому изъ нихъ. Мало этого: юридическая самостоятельность мелкаго производителя очень выгодна для скупщика въ томъ отношеніи, что позволяетъ ему, отказавшись, при неблагопріятныхъ условіяхъ спроса на роговые издѣлія, отъ пріема роговыхъ издѣлій, взвалить всѣ неблагопріятныя послѣдствія пониженія рыночныхъ цѣнъ на плечи кустаря. Зато, когда тому же скупщику приходится потянуться на хорошаго роговщика, выдѣляющагося среди кустарей своею ловкостью или художественнымъ вкусомъ и по этому особенно интереснаго для скупщика, то политика послѣдняго измѣняется: онъ старается заключить съ кустаремъ формальный договоръ, обязывающій его продавать свои издѣлія только ему, Красавину или Парипину. Слѣдовательно, едва только «независимость» кустаря въ виду тѣхъ или другихъ благопріятныхъ обстоятельствъ обѣщаетъ принять реальный характеръ, какъ «хозяинъ» тотчасъ же торопится убить ее юридической сдѣлкой.

Это правило такъ послѣдовательно проводится на практикѣ, что въ настоящее время въ Устьяновской волости всѣ выдающіеся мастера, связаны съ скупщиками такого рода договорами. Эти договоры соблюдаются такъ строго, что агентамъ промысловаго бюро при посѣщеніи Устьяновской волости, не смотря на всѣ ихъ старанія, не удалось купить ни одной вещи у этихъ законтрактованныхъ кустарей.

Во всѣхъ описанныхъ случаяхъ капиталъ, опутавшій кустаря, не вышелъ еще изъ сферы доминирующаго на первыхъ ступеняхъ капитализаціи промысла торговаго капитала, который, хотя и является фактическимъ господиномъ промысла, но не взялъ еще на себя ни одной изъ операций производства. Въ этотъ періодъ своего развитія капиталъ организуетъ производство лишь косвенно, путемъ предпочтительной покупки отъ кустаря опредѣленнаго вида издѣлій и усиленной рекомендаціи ему того или другого сырого матеріала: такъ, въ роговомъ промыслѣ подъ давленіемъ скупщика, какъ указано выше, кустарь бросилъ свои «пѣтушки» для буйволового и черкаскаго рога и принялся кромѣ традиціонныхъ гребней выдѣлывать самыя разнообразныя вещи.

Но капитализація рогового промысла пошла дальше: хозяинъ начинаетъ брать на себя часть производительныхъ опе-

рацій и собирать кустарей подъ общей кровлей своей фабрики. Это выступаніе скупщика въ роли фабриканта, появленіе промышленныхъ заведеній, основанныхъ на наемномъ трудѣ, происходитъ обыкновенно такимъ образомъ: когда часть производственныхъ операцій, при затратѣ капитала на приобрѣтеніе болѣе совершенныхъ орудій производства, можетъ быть усовершенствована въ техническомъ отношеніи, и этимъ достигается экономія производства или повышеніе качества издѣлій, то скупщикъ переноситъ эти операціи къ себѣ на фабрику, оставляя другія на рукахъ у кустарной промышленности, или всецѣло переходитъ къ фабричному производству. Но часто, какъ это имѣетъ мѣсто и въ роговомъ промыслѣ, скупщикъ приобѣтаетъ одновременно къ тому и другому способу.

Техническая основа капитализаціи рогового промысла заключается въ томъ, что рогъ, выпрямленный и подготовленный для выдѣлки изъ него разнообразныхъ вещей обычнымъ кустарнымъ способомъ, не чуждъ недостатковъ: онъ въ различныхъ мѣстахъ не одинаковаго цвѣта, покрытъ черненькими пятнышками и имѣетъ нѣсколько грязноватый видъ; кромѣ того онъ съ теченіемъ времени коробится. Дорого стоящій прессъ (300—400 руб.) устраняетъ эти недостатки и придаетъ рогу прекрасный зеленоватый цвѣтъ. Паровой двигатель, примѣненный къ производству роговыхъ издѣлій, увеличиваетъ интенсивность и точность работы.

На послѣдней всероссійской выставкѣ роговщики, кустари. Устьяновской волости, ходили осматривать паровые двигатели и неоднократно высказывали желаніе ихъ приобрѣсть. Но то, что было для рядового кустаря несбыточной мечтой, осуществлено на практикѣ скупщикомъ. Одинъ изъ крупныхъ скупщиковъ Устьяновской волости, Паршинъ, примѣнялъ къ производству изъ рога указанныя техническія усовершенствованія, недоступныя для бѣднаго кустаря; прессъ и паровой двигатель, введенные въ мастерской Паршина позволяютъ изготовлять массу рога; этотъ рогъ Паршинъ частью обдѣлываетъ въ собственной мастерской, гдѣ работаютъ до 15 человекъ наемныхъ роговщиковъ, частью раздаетъ кустарямъ для выдѣлки изъ него определенныхъ заказанныхъ имъ издѣлій. Паршинъ утверждаетъ, что причина успѣха его предпріятія кроется въ знаніи имъ особаго «секрета». Но этотъ «секретъ» очень понятенъ: обладаніе капиталомъ позволило ему примѣ

нить въ производствѣ орудія, повышающія производительность труда и качество выпускаемыхъ имъ издѣлій, а бѣдность ку-старя роговщика и его безпомощность въ области сбыта то-вара дали возможность организовать свое предпріятіе на на-чалахъ крупнаго производства, предоставляющаго предприни-мателю солидные барыши.

Такимъ образомъ роговой промыселъ, случайно занесен-ный въ Устьяновскую волость, въ нѣсколько десятковъ лѣтъ получилъ большое территоріальное распространеніе, отъ чисто кустарной организаціи быстро эволюціонировалъ въ направле-ніи къ капитализаціи и въ мастерской Паршина принялъ ха-рактеръ фабричнаго производства.

Надо сознаться, что издѣлія изъ прессованнаго рога по своей красотѣ и доброкачественности далеко оставляютъ за собою подобныя же издѣлія кустарей.

Техника рогового промысла раздѣлена на двѣ операціи, производимыя въ настоящее время различными лицами.

Обработкой рога и придаемъ ему формы «планки» занимаются такъ называемые «правильщики». Правленіе рога состоитъ въ томъ, что рогъ сначала вываривается въ особо устроенныхъ котлахъ, для того, чтобы онъ разбухъ и очистил-ся отъ крови, грязи и кусковъ шерсти; затѣмъ онъ выжи-гается внутри желѣзнымъ раскаленнымъ пруткомъ. Когда та-кимъ путемъ рогъ очистится отъ всѣхъ инородныхъ элементовъ, его раскалываютъ по длинѣ, выпрямляютъ, прессуютъ, обрѣ-заютъ для приданія ему соответствующей его дальнѣйшему назначенію формы и наконецъ, высушиваютъ на солнцѣ. Всѣ эти послѣдовательныя операціи требуютъ отъ правильщика напряженнаго вниманія, опытности и ловкости, потому что малѣйшій промахъ поведетъ за собой порчу матеріала: онъ или подгоритъ, или разломится по нѣсколькимъ направленіямъ, или закоробится при высушиваніи.

Работа правильщика трудная и отвѣтственная работа. Между тѣмъ она производится при условіяхъ, исключитель-ныхъ по своей антигигіеничности. Правильщики работаютъ въ особыхъ шалашикахъ, или правильняхъ, устроенныхъ за де-ревьями. Эти правильни представляютъ собой землянки на-столько низкія, что войти въ нихъ можно, только согнувшись чуть не вдвое, да и внутри землянки рослому человѣку вып-
3.

рямиться нельзя. Эти «шалашики» (такъ называютъ свои мастерскія правильщики) не имѣютъ оконъ, такъ что свѣтъ въ нихъ проникаетъ только чрезъ дверь, всегда открытую; площадь ихъ рѣдко достигаетъ полутора квадратныхъ саженъ. Помѣщеніе правильши чуть не на $\frac{2}{3}$ занято длинными тисками и горномъ съ вмазаннымъ въ него котломъ, предназначеннымъ для вывариванія рога. Во время работы въ землянкѣ стоитъ такой дымъ, жара, угаръ отъ углей и смрадъ отъ вывариваемаго и опаливаемаго рога, что свѣжій человѣкъ сначала почти ничего не видитъ въ ней, а дымъ и вонь моментально начинаютъ его душить и жечь глаза.

Въ такой обстановкѣ правильщикъ и его помощникъ, обыкновенно подростокъ, ежедневно проводятъ часовъ по 16. Въ результатѣ всѣ они имѣютъ очень нездоровый видъ: красные припухшіе глаза, зеленый цвѣтъ лица; въ этомъ производствѣ быстро развиваются болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Работаютъ правильщики по заказамъ, получаемымъ отъ кустарей роговщиковъ. Такъ какъ хорошая обработка рога представляетъ собой одинъ изъ самыхъ важныхъ моментовъ производства, въ значительной мѣрѣ опредѣляющій цѣну приготовленной изъ него вещи, а работа эта требуетъ большого искусства, то хорошие правильщики зарабатываютъ сравнительно недурно и пользуются, по словамъ одного кустика, со стороны роговщиковъ «большимъ почетомъ и уваженіемъ». Трудъ правильщиковъ оплачивается сдѣльно.

Роговщики, какъ я уже говорилъ, занимаются выдѣлкой различныхъ издѣлій изъ приготовленныхъ правильщиками «плашекъ». Работа роговщиковъ по своимъ гигиеническимъ условіямъ обставлена значительно лучше работы правильщиковъ. Она производится въ жилой избѣ, гдѣ въ особомъ углу расположены всѣ орудія производства роговыхъ издѣлій. Эти орудія очень несложны (наборъ пожей различныхъ размѣровъ, лобзики, иногда самодѣльный станокъ и тиски); только одинъ станокъ для наръзки гребней нѣсколько ушелъ отъ первобытной простоты своихъ товарищей и представляетъ изъ себя сравнительно дорогое и совершенное орудіе: рыночная цѣна его колеблется отъ 10 до 50 рублей.

Для приданія плашкѣ формы выдѣлываемой вещи ее выжимаютъ въ деревянныхъ формахъ, затѣмъ полируютъ, или-

фуютъ, красятъ (иногда подъ черепаху). Рѣзныя работы производятся роговищикомъ отъ руки.

Среди роговищиковъ все болѣе развивается спеціализація на однихъ какихъ либо издѣліяхъ. Одни готовятъ мелочь, такъ называемый «черный» товаръ (зубочистки, почечистки, шпильки, рожки для обуви), другіе выдѣлываютъ бьюары, трости, портсигары и т. д. Последняя категорія роговищиковъ проявляетъ въ свою очередь тенденцію къ дальнѣйшему раздѣленію труда, при которомъ отдѣльные роговищики вырабатываютъ издѣлія только одного какого нибудь рода: трости, или портсигары, или подсвѣчники.

Рабочій день роговищиковъ такъ же продолжителенъ, какъ и у правильщиковъ.

Роговымъ промысломъ въ Устьяновской волости занимаются исключительно мужчины: взрослые и подростки, которые обыкновенно отдаютъ ему все свободное отъ полевыхъ работъ время. Но за последнее десятилѣтіе этотъ промыселъ уже настолько захватилъ населеніе Устьяновской волости, что нѣкоторые кустари, преимущественно, изъ числа хорошихъ мастеровъ совершенно забрасываютъ земледѣліе, отдаютъ свой надѣлъ въ аренду, а сами спеціализируются на выдѣлкѣ роговыхъ издѣлій.

Такимъ образомъ тенденція рогового промысла заключается въ томъ, что онъ постепенно теряетъ свой характеръ подсобнаго занятія и дѣлается главнымъ и единственнымъ источникомъ заработка крестьянскаго населенія.

Тяжелое экономическое положеніе кустарей роговищиковъ и правильщиковъ и эксплуатація ихъ труда скупщиками давно обращали на себя вниманіе земскихъ учреждений. Уже въ 87 году Кадниковская Земская Управа остановилась на вопросѣ о выработкѣ мѣръ къ ослабленію усиленной эксплуатаціи кустарей роговищиковъ скупщиками и, по предложенію Губернскаго Кустарнаго Комитета, открыла въ Кадниковѣ мастерскую для выдѣлки планекъ и снабженія ими кустарей. На ряду съ этимъ Земство стало принимать издѣлія роговищиковъ для коммисіонной продажи на постоянной выставкѣ кустарныхъ издѣлій въ г. Вологдѣ. Но земская мастерская существовала всего 5 лѣтъ и закрылась въ 92 году.

Указанія въ докладѣ Кадииковской Управы причины неуспѣха этого симпатичнаго начинанія Земства даютъ намъ возможность ближе ознакомиться съ трудностями, встрѣчающимися въ дѣлѣ защиты кустарной промышленности отъ губительно вліяющаго на нее капитала.

Сначала земская мастерская возбудила очень сочувственное отношеніе къ ней Устьяновскихъ кустарей: продажа плашекъ изъ земской мастерской и пріемъ отъ роговщиковъ ихъ издѣлій для продажи на Вологодской выставкѣ пошли очень хорошо и, судя по отчетамъ Губернскаго Кустарнаго Комитета, скупщики пріуныли: они принялись сокращать производство въ своихъ мастерскихъ и распродавать запасы рога.

Но вскорѣ картина измѣнилась: земская мастерская начала постепенно сокращать свои обороты, а скупщики усиленно увеличивать ихъ. Причины этой неудачи заключались въ томъ, что съ одной стороны Земство и Губернскій кустарный Комитетъ не могли удовлетворить всѣхъ предъявляемыхъ кустарями требованій, а съ другой и сами кустари не всегда оправдывали ожиданія Земства. Въ первое время кустари предлагали на комиссію такое количество своихъ издѣлій, что Комитетъ не могъ распродать ихъ и по необходимости долженъ былъ отказывать части кустарей, обращающихся къ нему за помощью. При заборѣ плашекъ и рога кустари часто не имѣли возможности платить за нихъ наличными и просили у Земства выдачи необходимаго имъ матеріала въ кредитъ, но Земство, конечно, не могло открыть кустарямъ этого кредита и начало отказывать безденежнымъ кустарямъ въ выдачѣ рога. Принятая Земствомъ мѣра, разочаровавъ роговщиковъ и правильщиковъ въ возможности съ помощью земской мастерской освободиться отъ путъ кулака, и поставивъ въ безвыходное положеніе, принудила снова обратиться къ посредничеству скупщика. Наконецъ, не смотря на честное отношеніе кустарей къ земской мастерской, о которомъ говорится въ отчетѣ Губернскаго Комитета, какъ объ общемъ явленіи, въ отчетѣ послѣдняго за 90 годъ указывается на встрѣчающіеся случаи недобросовѣстнаго выполненія кустарями принятыхъ ими обязательствъ, на утайку взятыхъ изъ мастерской черепановыхъ плашекъ и продажу сдѣланныхъ изъ этого дарового матеріала издѣлій по дешевой цѣнѣ скупщикамъ.

Кустари говорятъ, что отъ скупщика они не уходятъ потому, во первыхъ, что онъ покупаетъ все, приносимое ему, а во вторыхъ, не отказываетъ въ кредитѣ кустаряхъ, не имѣющимъ возможности заплатить за забираемый ими матеріалъ. Слѣдовательно, основная причина неудачи сдѣланнаго Кадниковскимъ Земствомъ опыта лежитъ въ томъ, что оно не дало такой организаціи дѣлу, которая обезпечивала бы кустарю возможность постоянной продажи своихъ издѣлій за наличныя деньги, а съ другой стороны удовлетворило бы его потребности въ кредитѣ, необходимомъ для пріобрѣтенія сырого матеріала и обезпеченія своего существованія.

Пока эти условія не осуществлены, никакая помощь не освободить кустаря отъ цѣпкихъ рукъ скупщика.

Что касается качества Устьяновскихъ роговыхъ издѣлій и расширенія ихъ сбыта, то для положительнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ достаточно сказать, что на всѣхъ выставкахъ около витринъ съ роговыми издѣліями толпилась масса восхищающейся ими публики, что они изяществомъ превосходили аналогичныя издѣлія Варшавской фабрики Красинскаго, что раскупались они посетителями выставки на расхватъ, и многочисленныя Смоленскія, Нижегородскія и Саратовскія крупныя фирмы предлагали свои услуги по сбыту рогового товара.

VI.

Рубка, вывозка и сплавъ лѣса.

Мы уже говорили выше, что все пространство Вологодской губерніи было прежде покрыто лѣсомъ. Но по мѣрѣ того, какъ лѣсъ становился объектомъ внутренней и заграничной торговли, въ Вологодской губерніи развивался лѣсной промыселъ, заключающійся въ рубкѣ и доставкѣ на рынокъ лѣсныхъ матеріаловъ. Лѣсъ—такой громоздкой товаръ, доставка котораго требуетъ не малыхъ затратъ капитала и труда. Поэтому такъ называемая «заготовка» лѣса совершается только вблизи рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ, значительно удешевляющихъ перевозку его.

Хотя лѣсистая часть Вологодской губерніи удалена на очень большое разстояніе отъ желѣзно-дорожной сѣти, по за то ея рѣки, — эти очень удобные для доставки лѣса пути, какъ бы искусственно приспособлены къ вывозной торговлѣ лѣсомъ. Вся Вологодская губернія изрѣзана рѣками и рѣчками, число которыхъ достигаетъ 4500. Правда, эти рѣки въ большинствѣ случаевъ мелководны и не судоходны лѣтомъ, но весной таяніе снѣговъ, очень глубокихъ на сѣверѣ, доставляетъ такое обиліе воды, которое позволяетъ сплачивать лѣса по всему протяженію большинства водныхъ путей. Затѣмъ большинство рѣкъ Вологодской губерніи такъ счастливо расположены, что верховья ихъ лежатъ въ лѣсистыхъ мѣстностяхъ, гдѣ производится рубка, въ то время, какъ низовья главныхъ рѣкъ водныхъ системъ находятся въ мѣстахъ сбыта заготовленнаго лѣса: на юго-востокъ Россіи лѣсъ сплавляется по протекающимъ въ Вологодской губерніи притокамъ Волги, въ Архангельскъ—по Сѣверной Двинѣ и Печерѣ, а Кубенское озеро и Маринская система позволяютъ доставлять водой лѣсъ изъ Кадниковскаго уѣзда въ Петербургъ. Такимъ образомъ лѣсъ изъ Вологодской губерніи можетъ сплавляться на юго-западъ и сѣверъ.

Эти естественныя удобства использованы въ данное время уже въ такой степени, что о «лѣсистомъ» характерѣ юго-западныхъ уѣздовъ (особенно Вологодскаго и Грязовецкаго) можно говорить только съ очень большой натяжкой, да и по остальнымъ уѣздамъ строевой лѣсъ въ тѣхъ мѣстахъ, которыя

представляютъ особенно большія удобства для сплава, значительно порѣдѣль, оставивъ миллионы въ кармапахъ вырубившихъ его лѣсопромышленниковъ.

Правительство обратило вниманіе на хищническое истребленіе естественныхъ богатствъ губерціи и ввело правильное хозяйство въ своихъ лѣсныхъ дачахъ, а съ 1901 года распространило дѣйствіе лѣсохранительнаго закона на Вологодскую губернію.

Если мы обратимся къ даннымъ текущей статистики, то увидимъ, что лѣсной промыслъ зарегистрированъ въ 95 изъ 228 волостей этого края, а это значить, что 41.7% всѣхъ волостей губерніи матеріально заинтересованы въ этомъ промыслѣ. По уѣздамъ онъ распространенъ такимъ образомъ:

	Число волостей.	Число волостей съ лѣснымъ промысломъ.
Вологодскій.	28	1
Грязовецкій.	11	—
Гадниковскій	49	16
Тотемскій	23	6
Вельскій	18	17
Никольскій	24	11
В.-Устюгскій	15	3
Сольвычегодскій	18	12
Яренскій	14	10
Устьысольскій	28	19
	228	95

Таблица указываетъ намъ, что $\frac{9}{10}$ волостей, занимающихся лѣснымъ промысломъ, довольно правильно повышается отъ юго-западныхъ границъ губерніи къ сѣверо-восточнымъ.

Хотя степень распространенности лѣсного промысла уже сама по себѣ указываетъ на его роль въ экономической жизни населенія, по у насъ есть данныя, прямо указывающія на степень его значенія, какъ подсобнаго промысла. Въ массѣ случаевъ корреспонденты пишутъ, что «въ данной мѣстности

заготовка лѣса имѣть важное значеніе», или «этотъ промыселъ является главнымъ промысломъ нашей мѣстности». Такія отмѣтки встрѣчаются уже въ корреспонденціи Кадниковскаго уѣзда и увеличиваются числомъ по мѣрѣ приближенія къ сѣверовосточнымъ окраинамъ.

Экономическое положеніе той или другой соціальной группы въ данной отрасли производства прежде всего определяется господствующими въ этой отрасли производства отношеніями собственности. Поэтому мы до выясненія положенія крестьянъ въ лѣсномъ промыслѣ укажемъ степень обезпеченности ихъ лѣсомъ.

Обстоятельная статья о лѣсѣ въ «Сборникѣ текущей статистики Вологодской губерніи» томъ I—даетъ намъ цифровыя данныя для сего разрѣшенія. Изъ 438 показаній корреспондентовъ только 40% говорятъ объ обезпеченности крестьянскаго населенія и лѣсомъ, и топливомъ въ то время, какъ 60% ихъ указываютъ на недостаточность имѣющагося у крестьянъ строевого лѣса, а 37% отмѣчаютъ отсутствіе у нихъ кромѣ того еще и топлива. Вопросъ объ обезпеченности крестьянскаго населенія лѣсомъ еще лучше освѣщается указаніемъ на приблизительный % населенія, нуждающагося въ строевомъ лѣсѣ по различнымъ уѣздамъ:

Въ Сольвычегодскомъ уѣздѣ	82,5%
» Грязовецкомъ »	81%
» Яренскомъ »	71%
» Устьысольскомъ »	69,5%
» Вельскомъ »	69%
» Вологодскомъ »	61%
» Устюгскомъ »	59%
» Кадниковскомъ »	52%
» Никольскомъ »	46%
» Тотемскомъ »	22%

Первые 5 уѣздовъ этой таблицы всѣ, за исключеніемъ Грязовецкаго, принадлежатъ къ наиболѣе лѣсистымъ въ губерніи. Такимъ образомъ крестьяне сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, въ которыхъ лѣсной промыселъ развитъ особенно сильно, составляютъ какъ разъ наименѣе обезпеченную лѣсомъ часть крестьянскаго населенія. Отсюда ясно, что крестьяне этихъ мѣстностей не могутъ участвовать въ промыслѣ въ роли про-

давицовъ лѣса. Эту роль въ юго-западной части дѣлать между собой частныя владѣльцы, удѣлы и казна, а въ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздахъ чуть-ли не весь лѣсъ находится въ собственности казны, которая и занимается продажей его на срубъ лѣсопромышленникамъ.

Покупаютъ лѣсъ крупныя торговыя фирмы Вологды, Костромы и Устюга, но большая часть заготовляемаго лѣса приходится на архангельскія фирмы, сплавляющія его за границу. Эти торговыя фирмы закупаютъ лѣсъ на сотни тысячъ рублей. Правда, иногда встрѣчаются указанія на самостоятельный сплавъ лѣса крестьянскимъ обществомъ, но во всѣхъ этихъ случаяхъ лѣсъ сплавляется на незначительныя разстоянія въ близъ-лежащій городъ или ярмарку и предназначается для удовлетворенія потребностей мѣстныхъ жителей.

«По большей части лѣсъ продается тесомъ въ г. В.-Устюгѣ. Билетъ на рубку берется всей деревней сообща» (корреспонд. изъ В.-Устюга, Трегубовской волости).

Такъ какъ мѣстное потребленіе лѣса совершенно ничтожно по сравненію съ громадными оборотами экспортной торговли, то его можно игнорировать при характеристикѣ общаго положенія лѣсного промысла.

Иногда рубку лѣса берутъ мелкіе лѣсопромышленники, продающіе заготовленный лѣсъ крупнымъ фирмамъ. «Рубка лѣса производится на сплавъ. Покупаютъ мелкіе переторговщики и перепродаютъ крупнымъ лѣсопромышленникамъ,— корр. изъ Вологодскаго уѣзда Воронцовской волости. Но описанная организація заготовки лѣса является рѣдкимъ исключеніемъ изъ общаго правила. Въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ крестьяне рубятъ, свозятъ и сплавляютъ лѣсъ по найму торговой фирмы. Такимъ образомъ лѣсной промыселъ организованъ на началахъ крупнаго капиталистическаго предпріятія, основаннаго на трудѣ наемныхъ «рабочихъ рукъ».

Отличительной особенностью этого промысла является его непостоянный характеръ. Волость, одинъ годъ заработавшая крупную сумму на рубкѣ лѣса, въ слѣдующемъ году иногда не можетъ разсчитывать на полученіе хотя бы ничтожнаго заработка. Это явленіе, зависитъ отъ того, что казна и удѣлы въ цѣляхъ раціональной постановки лѣсного хозяй-

ства постоянно мѣняютъ участки, подлежащіе вырубкѣ, и такимъ образомъ перемѣщаютъ центр тяжести промысла изъ одной мѣстности въ другую. Но непостоянный характеръ заработка заставляетъ крестьянъ усиленно цѣпляться за него всякій разъ, когда рубка происходитъ недалеко отъ ихъ деревни. Въ силу этого крестьяне, пользуясь представившимся случаемъ перехватить нѣсколько десятковъ рублей, обыкновенно не особенно упираются противъ пониженія заработка работодателемъ.

Лѣсопромышленники стремятся нанимать рабочихъ, преимущественно, изъ близъ лежащихъ мѣстностей, потому что они, проживая вблизи своихъ деревень и пользуясь провіантомъ изъ дому, меньше потратятъ на харчи и, слѣдовательно, могутъ согласиться работать за болѣе низкую плату. Но когда заготовка лѣса очень велика или производится въ мало населенныхъ мѣстностяхъ (это часто случается въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ), то мѣстнаго населенія не хватаетъ, и лѣсопромышленнику приходится пользоваться трудомъ рабочихъ изъ отдаленныхъ волостей; это обыкновенно новышаетъ цѣну «рабочихъ рукъ».

Наемъ рабочихъ производится прикащиками лѣсопромышленныхъ фирмъ обыкновенно осенью. Прикащики эти разъѣзжаютъ по деревнямъ и подымаютъ крестьянъ на работы. При наймѣ заключается письменный договоръ, или у крестьянина отбирается паспортъ и выдается задатокъ.

Самая работа начинается глубокой осенью, или въ началѣ зимы (ноябрь—январь). Продолжительность этой работы, ее характеръ и условія жизни на промыслѣ хорошо изображены въ слѣдующихъ корреспонденціяхъ: «крестьянинъ рѣжется осенью у лѣсопромышленника: вырубить, вывезти на рѣку свой плотъ, согнать до г. Макарьева Костромской губ. и охранять до продажи. Начало работъ съ ноября, рѣдко съ декабря. Мужчина рубить, а на его лошади женщина или подростокъ лѣсъ возить — это до 15-го марта, затѣмъ съ открытія навигаціи плотить лѣсъ въ плоты и плыветъ до г. Макарьева все съ женщиной или подросткомъ, а тамъ уже до продажи мужчина охраняетъ одинъ приблизительно до 20—30 іюня» — корр. изъ Никольскаго уѣзда, Кемская волость. «Крестьяне бдутъ въ лѣсъ иногда верстъ за 40, взявши съ

собой продовольствіе для себя и лошадей, живутъ въ лѣсу при работахъ ^исъ почлегомъ или въ парочко выстроенныхъ избахъ отъ удѣла и казны самими же рабочими, или почлежать въ селеніяхъ, если на ихъ долю выпадаетъ сей рѣдкій счастливый случай. Живутъ въ лѣсу на работѣ мѣсяца 3, а иногда даже и долѣе» — корр. изъ Вельскаго уѣзда, Бестужевской волости. Заготовка лѣса обыкновенно производится всей семьей: мужчина рубить лѣсъ, а женщина и подростки вывозятъ его.

Работа въ лѣсу и жизнь въ плохенькихъ, наскоро срубленныхъ черныхъ избахъ сопряжены съ опасностью для здоровья и представляютъ изъ себя одинъ изъ самыхъ тяжелыхъ видовъ труда. Рубка лѣса, требующая сильнаго напряженія ручныхъ мускуловъ, при постоянно наклонномъ положеніи всего корпуса, сильно утомляетъ лѣсоруба. Весной крестьянинъ такъ же, какъ и его лошадь являются въ деревню похудѣвшими и очень утомленными; а тутъ надо немедленно приниматься за пахоту. Одинъ Вельскій корреспондентъ пишетъ: «работа въ нынѣшнее время для крестьянина стала не наживой, а разореніемъ всего хозяйства. Лошадь къ весеннимъ домашнимъ работамъ являлась измученной въ лѣсу, чуть чуть живой, хлѣбъ съѣденнымъ, удобренія отъ лошади нѣтъ, нажитыя деньги въ длинную зиму прошли незамѣтно кое-куда и оставался у рабочаго человѣка къ концу работы тотъ же стягъ (колы), ^исъ конемъ онъ возился всю зиму, и этотъ оставшійся у него стягъ отъ работы за зиму опять нуженъ на трудную и тяжелую работу — вылавку лѣса. Вотъ что отъ такихъ трудныхъ работъ доставалось крестьянину, а дома весеннія работы настали: лошадь еле ходитъ, сѣмянъ нѣтъ, для себя и домашнихъ продовольствій никакихъ нѣтъ. Чистое горе — бѣда».

Жалобы на убыточность промысла повторяются во многихъ корреспонденціяхъ, хотя авторы ихъ рядомъ съ этимъ указываютъ, что средній заработокъ хозяина съ лошадью и подросткомъ составляетъ по крестьянскому бюджету солидную цифру въ 60—100 рублей. Такъ, напримѣръ, корреспондентъ Возбальской волости, Тотемскаго уѣзда, опредѣливъ среднюю сумму годового заработка по заготовкѣ лѣса въ 60—90 рублей (работа 3 мѣсяца), говоритъ далѣе, что заработки эти «ничтожны».

Это заявленіе съ перваго взгляда кажется страшнымъ, но, ознакомившись поближе съ характеромъ лѣсного промысла и условіями оплаты труда занятыхъ имъ наемныхъ рабочихъ, мы должны будемъ признать его основательнымъ.

Прежде всего этотъ заработокъ подверженъ значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ величины заготовки и предложенія въ данной мѣстности рабочихъ рукъ. *) И насколько эти колебанія велики даже въ предѣлахъ одного уѣзда, видно изъ ряда показаній: въ одномъ и томъ же 1902-мъ году въ Тотемскомъ уѣздѣ заработокъ крестьянъ Погорѣловской волости равнялся 20—30 руб., въ Вожбальской достигалъ втрое большей суммы: 60—90 руб.; а по Вельскому уѣзду заработокъ этотъ въ томъ же году колебался отъ 40 до 150 руб. Заработокъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, варьируетъ также сильно, какъ и въ центральныхъ, но, въ общемъ, онъ выше чѣмъ, въ юго-западной и центральной частяхъ губерніи, и въ среднемъ равняется 100 рублямъ.

Затѣмъ трудъ, затраченный на то, чтобы свалить дерево, нерѣдко не приноситъ за собой ничего, кромѣ разочарованія. Дѣло въ томъ, что торговля фирмы предъявляютъ рядъ требованій къ славному лѣсу: онъ долженъ быть прямоствольный, не сучковатый, въ лучшей порѣ его роста, т. е. «не перерослый» — безъ фаутовъ, безъ гнили въ сердцевинѣ. Между тѣмъ климатъ сѣвера, съ его рѣзкими колебаніями температуры въ теченіе не только года, но и одного дня, безжалостно портитъ лучшія деревья, а болотистая сырая почва, гняя корни, еще содѣйствуетъ этой порчѣ. Въ силу этихъ неблагоприятныхъ вліяній лучшія по виду деревья оказываются гнилыми въ серединѣ, суховершинными или съ глубокими трещинами.

По весьма понятнымъ соображеніямъ лѣсопромышленники стараются взвалить весь рискъ, связанный съ лѣснымъ промысломъ, на плечи крестьянъ. Въ этихъ цѣляхъ они почти никогда не нанимаютъ рабочихъ поденно и только въ лучшихъ случаяхъ соглашаются на оплату труда изъ % прибыли. «Плату получаетъ исполню изъ 20—65%, смотря по лѣсу; если лѣсъ продадутъ дорого, то рабочему достанется больше, напр. въ 1901 г. заработано 85 руб., 1902 г. — 120 руб.» (корр. изъ Никольскаго уѣзда, Кемск. вол.). Но корреспонденцій о про-

*) Потому что „конкуренція между крестьянами часто значительно понижаетъ цѣны“ — (корр. изъ Макарьевской волости Вельскаго уѣзда).

центномъ вознагражденіи труда очень немного, и обычной формой заработной платы является сдѣльная, съ каждого срубленнаго и свезеннаго «на берегъ» бревна, признаннаго приказникомъ годнымъ. О такой платѣ говоритъ подавляющее большинство корреспондентовъ.

Эта плата измѣняетъ свою величину въ зависимости отъ породы срубленнаго дерева, его длины и толщины. Для примѣра можно привести нѣсколько расцѣнокъ: «лѣсъ рубится крестьяниномъ въ казенныхъ дачахъ по условіямъ, заключеннымъ съ Архангельскими лѣсопромышленниками. Лѣсъ рубится преимущественно сосновой породы; заготавливаются бревна 9-ти аршинъ длины, отъ $5\frac{1}{2}$ до 8 верш. толщины въ верхинѣ съ платой за вырубку и вывозку такового на катице.

$5\frac{3}{4}$	верш.	въ	верхнемъ	отрубѣ	. . . . .	56	коп.
6	»	»	»	»	. . . . .	66	»
$6\frac{1}{2}$	»	»	»	»	. . . . .	71	»
7	»	»	»	»	. . . . .	76	»
$7\frac{1}{2}$	»	»	»	»	. . . . .	81	»
8	»	»	»	»	. . . . .	86	»

А далѣе съ надбавкой 5-ти коп. на каждые полвершка. Означенныя цѣны существовали въ прошломъ году и въ зиму нынѣшняго года, но онѣ мѣняются, смотря по количеству заготовленнаго фирмами лѣса. Кроме того, нѣкоторые изъ крестьянъ занимаются на сплавъ означеннаго лѣса до г. Архангельска съ платой отъ 18 до 25 руб. на человѣка на своихъ харчахъ. Послѣдній заработокъ, т. е. заготовка и сплавъ лѣса съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается, въ виду того, что отпуска лѣса изъ казенныхъ дачъ сокращены; она доставляла хорошій заработокъ, который служилъ большимъ подспорьемъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ» (корр. изъ Вельскаго уѣзда, Бестужевской волости). «Отъ фирмы Ульсена заготовлено около 2000, съ выгонкой и доставкой до с. Коряжема Сольвычегодскаго уѣзда; фирма Сурковъ и Шергольтъ платила крестьянамъ Межадорцамъ, работавшимъ въ Кайгородской волости по р. Ухтомѣ за бревно . . . . . 7 верш. по — р. 73 к.

8	»	»	—	»	90	»
9	»	»	1	»	5	»
10	»	»	1	»	25	»
11	»	»	1	»	45	»
12	»	»	1	»	55	»

На выгонку уходило около 300 чел.; часть нанялась доставить от мѣста рубки до с. Кочапа Устьсысольскаго уѣзда, часть до с. Коряжема Сольвычегодскаго уѣзда; первые получили по 30 к. съ бревна, вторые по 41 к.» (корр. изъ Устьсысольскаго уѣзда, Межадорской волости). Эти таксы варіируются по различнымъ мѣстностямъ, но намъ не удалось подмѣнить въ измѣненіяхъ ихъ величины никакой закономѣрности.

Ясно, что при такой платѣ возможность браковки лѣса является въ рукахъ прикащиковъ могучимъ орудіемъ эксплуатаціи рабочихъ.

Наконецъ, въ лѣсномъ промыслѣ, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ соприкосновенія крупнаго капитала съ мало-сильнымъ крестьяниномъ, денежная форма оплаты труда уступаетъ мѣсто товарной со всѣми ея тяжелыми для рабочаго послѣдствіями. Жизнь крестьянина на промыслѣ въ лѣсу, создаетъ крайне благопріятную почву для сбыта ему лѣсопромышленникомъ хлѣба и другихъ предметовъ потребленія. Только окончательный расчетъ, производимый по окончаніи работъ, дѣлается на деньги, но и здѣсь лѣсопромышленникъ штрафами и обсчитываніемъ стремится не додавать части денегъ. Показанія о расplatѣ лѣсопромышленниковъ товаромъ учащаются по мѣрѣ приближенія къ восточнымъ предѣламъ губерніи.

Неблагопріятное вліяніе этого способа расплаты на высоту заработка указываетъ корреспондентъ изъ Устюгскаго уѣзда Удимской волости: «порубка эта лѣса изъ дачи Швадова лѣсопромышленникомъ Сурковымъ и К^о даетъ крестьянамъ, близъ живущимъ, Приводинской вол. порядочный заработокъ, но заработокъ этотъ умалется тѣмъ, что довѣренный Суркова и К^о Зеленинъ рассчитываетъ не деньгами, а товаромъ».

Расплата товаромъ, являясь однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ пониженія заработка, навязывается крестьянину насильно и по этому примѣняется лишь по отношенію къ крестьянамъ, не имѣющимъ въ силу своей бѣдности возможности отказаться отъ заработка, какъ бы онъ ни былъ низокъ. Корреспондентъ Мординской волости Устьсысольскаго уѣзда пишетъ: «бѣднымъ крестьянамъ лѣсопромышленникъ платитъ товаромъ, а богатымъ—деньгами».

Лѣсной промыселъ, доставляющій заработокъ крестьянскому населенію губерніи, начинаетъ падать на всемъ протя-

женіи послѣдней. Даже изъ Яренскаго уѣзда, лежащаго въ одномъ изъ самыхъ глухихъ угловъ губерніи, пишутъ о паденіи этого промысла. А въ уѣздахъ, болѣе населенныхъ, эти жалобы раздаются чуть ли не во всякой корреспонденціи. Наоборотъ, свѣдѣнія о ростѣ этого промысла имѣются всего изъ двухъ волостей Вельскаго уѣзда, одной—Никольскаго и двухъ—Устьсысольскаго. Нѣкоторые изъ корреспондентовъ указываютъ и на причины паденія лѣсного промысла: «послѣдній заработокъ, т. е. заготовка и славъ лѣса съ каждымъ годомъ замѣтно уменьшается, въ виду того, что отпуски лѣса изъ казенныхъ дачъ сокращены» (корр. изъ Вельскаго уѣзда, Бестужевской волости). «Падастъ по недостатку лѣса» (Яренскій уѣздъ, Сереговская волость). «Падаеть, вслѣдствіе повышенія лѣсной таксы» (Яренскій уѣздъ, Глазовская волость).

А паденіе лѣсного промысла поведетъ за собой лишеніе населенія одного изъ его главныхъ заработковъ. Приведенныя свѣдѣтельства корреспондентовъ являются доказательствомъ того, что времена хищнической эксплуатаціи естественныхъ богатствъ края въ предѣлахъ Вологодской губерніи отходятъ въ область прошлаго, и для населенія ея наступаетъ время болѣе раціональнаго использованія производительныхъ силъ страны.

VII.

Дегтекурение.

Дегтекурение имѣетъ мѣсто во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, исключая Грязовецкаго. По даннымъ текущей статистики оно распространено въ 25 волостяхъ, которыя распределяются между уѣздами слѣдующимъ образомъ:

Вологодскій	2	волости.
Грязовецкій	—	»
Кадниковскій	3	»
Тотемскій	4	»
Вельскій	2	»
Никольскій	6	»
В.-Устюжскій	2	»
Сольвычегодскій	2	»
Яренскій	—	»
Устьемьслскій	4	»
		25 »

Дегтярный промыселъ раздѣляется на двѣ операціи: первая состоитъ въ сдираніи древесной (берестовой) коры, называемой скалой, вторая—въ куреніи изъ нея дегтя (товарный деготь). Собираніе бересты является такимъ промысломъ, который довольно послѣдовательно организованъ по типу кустарной промышленности. Въ то же время самое дегтекурение организовано по типу крупнаго капиталистическаго предпріятія съ наемнымъ трудомъ.

Дегтярный промыселъ находится далеко не въ одинаковомъ положеніи въ различныхъ частяхъ губерніи.

Въ юго-западныхъ уѣздахъ онъ уже не играетъ большой роли въ жизни крестьянскаго населенія: въ корреспонденціяхъ изъ этихъ мѣстъ на него указываютъ, какъ на одинъ изъ падающихъ. Незначительное количество оставшихся лѣсовъ и сравнительно бережное отношеніе къ нимъ ихъ владѣльцевъ, частныхъ лицъ и учреждений, является основной причиной этого явленія. «Промыселъ этотъ въ настоящее время падаетъ, потому что негдѣ достать продуктовъ дегтекурения. Прежде былъ мѣстный управляющій надъ огромными имѣніями г-на Чилицева, который разрѣшалъ пользоваться изъ дачъ хозяина,

кромѣ того пользовались и безъ спроса, а нынче новый наслѣдникъ, который привелъ въ извѣстность свое имѣніе, обмѣрять, раздѣлить на «кварталы», вездѣ поставилъ сторожей и т. д. Прежде крестьяне безнаказанно пользовались чужимъ имѣніемъ, а нынче за всякій пенъ не только дерево, отвѣтны. Въ дачѣ же Чилпцева драли и березовую кору на деготь; все это прекращено или уменьшено. На своихъ угодахъ немного найдешь хорошаго: лѣсу мало, болота и поскотины, сѣнокосъ и т. п. Престія доходныя статьи уменьшаются, а вцовъ ничего не изобрѣтается: народъ бѣднѣетъ» (Корр. изъ Кадниковскаго уѣзда Вотчинской волости). Но изъ приведенной корреспонденціи видно, что крестьяне еще не успѣли найти эквивалента теряемому заработку, и ихъ благосостояніе съ паденіемъ дегтекуренія понижается.

Въ сѣверныхъ уѣздахъ центральной части губерніи этотъ промыселъ въ силу неизвѣстныхъ намъ причинъ не имѣетъ большого распространенія.

Но зато въ смежныхъ съ ними южныхъ уѣздахъ (Тотьма, Никольскъ) дегтекурение развито въ высокой мѣрѣ. Это видно уже изъ количества занятыхъ имъ волостей: на эти уѣзды падаетъ 40% волостей, въ которыхъ наблюдается дегтекурение. Въ сообщеніяхъ корреспондентовъ изъ этихъ уѣздовъ о дегтекурениіи говорится, какъ о важномъ, или даже главномъ (Вожбалъская и Волмаповская волости, Никольскаго уѣзда) заработкѣ мѣстнаго населенія.

Въ уѣздахъ сѣверо-восточныхъ дегтекурение еще не получило распространенія и производится въ незначительныхъ размѣрахъ лишь для удовлетворенія потребностей въ дегтѣ мѣстныхъ жителей. (Правда, въ Устьсысольскомъ уѣздѣ собираніе бересты для дегтярныхъ заводовъ уже ведется въ широкихъ размѣрахъ, но самое дегтекурение происходитъ внѣ этого уѣзда: крестьяне продаютъ скалу лѣсопромышленникамъ, которые сплавляютъ ее на баркѣ въ Архангельскъ для отпуска за границу. Такая заготовка скалы особенно распространена въ Борисовской волости, гдѣ въ 1900 г. ее было заготовлено и продано почти на двѣ тысячи рублей. Лѣсопромышленники рассчитываются съ крестьянами сдѣльно съ пуда и кубической сажени. Этимъ промысломъ занимаются крестьяне 4 волостей Устьсысольскаго уѣзда: Борисовской, Шилловской, Уркинской и Кочергинской.

Но за послѣдніе года лѣсопромышленники Устьсысольскаго уѣзда, не ограничиваясь вывозкой бересты, открыли въ Прилузѣ нѣсколько дегтекурныхъ заводовъ. Такимъ образомъ дегтекурение, рассчитанное на широкій рыночный сбытъ, начинается развиваться и въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ.

Мы уже указывали, что собираніе бересты организовано по кустарному типу. Одинъ изъ корреспондентовъ довольно подробно описываетъ, какъ производится эта операція. «Крестьяне въ іюнѣ мѣсяцѣ каждое лѣто въ свободное время отъ полевыхъ работъ уходили верстъ за 60 въ лѣсъ сдирать березовую скалу на означенные заводы и при первомъ санномъ пути вывозили эту скалу и продавали дегтепромышленникамъ которая иногда доходила до 25 коп. за пудъ, а нѣкоторыя большія семьи доставляли за одно лѣто до 300 пудовъ, чрезъ что и были исправнѣе въ уплатѣ податныхъ сборовъ, и оставалось на покунку хлѣба и др. домашнія надобности» (Изъ Тотемскаго уѣзда, Мосѣвской волости).

Въ нашемъ распоряженіи имѣется очень мало данныхъ для опредѣленія высоты заработковъ крестьянъ, сбывающихъ бересту дегтеварамъ или продающихъ ее скупщикамъ. Но все таки мы имѣемъ нѣсколько корреспонденцій, которыя показываютъ что и въ этой отрасли производства господство капитала тяжело отражается на положеніи зависимаго отъ него крестьянина. Одинъ корреспондентъ отмѣчаетъ, что дегтекуръ кредитуетъ «бѣдныхъ скальниковъ» и кредитуетъ не только деньгами, но и хлѣбомъ. Для всякаго, знакомаго съ ролью кредита въ кустарной промышленности ясно, что дѣло не обходится безъ усиленной эксплуатаціи народнаго труда.

Но это предположеніе обращается въ увѣренность послѣ сравненія цѣны покупаемой у крестьянина бересты и выкупаемаго дегтя.

Цѣна скалы измѣняется по губерніи и колеблется отъ 10 до 25 коп. (хотя послѣдняя бываетъ рѣдко) съ пуда. Изъ 100 пудовъ бересты выходитъ 33 пуда дегтя. Слѣдовательно затрата сырого матеріала на производство пуда дегтя равна въ среднемъ 30—70 коп. Данныя, касающіяся Вятской губерніи, указываютъ, что расходы по выкуркѣ пуда дегтя равняются 6 коп., и столько же тратится на покунку для цего бочки. Слѣдовательно, весь расходъ лѣсопромышленника по

производству одного пуда дегтя, не считая суммъ, затрачиваемыхъ на сылавъ его, не превышаетъ 42—75 коп.

Замѣтили, что цѣна пуда бересты въ 25 коп. встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ въ 10 и 15 коп.

Между тѣмъ продажная цѣна дегтя на Вологодскомъ рынкѣ колеблетъ отъ 1 р. 10 к. до 1 руб. 30 к. за пудъ. Такимъ образомъ прибыль дегтекура составляетъ около половины стоимости производства дегтя.

Большинство этихъ дегтекурныхъ заводовъ слѣдуетъ отнести къ крупнымъ промышленнымъ предпріятіямъ, требующимъ затраты солиднаго капитала. Такъ, въ Вологодскомъ уѣздѣ, Нестеровской волости 2 года тому назадъ открытъ паровой заводъ съ 7 котлами. Но особенно типичны въ этомъ отношеніи тѣ уѣзды, гдѣ дегтекурніе возникло сравнительно поздно и въ настоящее время сильно развивается. Такъ, въ Тотемскомъ уѣздѣ имѣется 10 паровыхъ дегтекурныхъ заводовъ; а въ Никольскомъ ихъ 16, а стоимость выкуриваемаго на послѣднихъ заводахъ дегтя превышаетъ 21 тысячу рублей. Годовой оборотъ завода, открытаго недавно въ Уренской волости Устьемьсольскаго уѣзда превышаетъ 1000 рублей. На всѣхъ этихъ заводахъ крестьянинъ работаетъ въ качествѣ наемнаго рабочаго.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что капиталъ въ дегтекурномъ промыслѣ Вологодской губерніи играетъ большую роль: самое производство дегтя организовано по типу капиталистическихъ предпріятій, а подготовительная операція этого производства—заготовка скалы, хотя и находится въ рукахъ кустарей, но послѣдніе вполне зависятъ отъ капиталиста, какъ скупщикъ собираемой ими скалы.

Смолокурёніе.

Плохая постановка смолокурёнія въ Вологодской губерніи заставляетъ прежде всего остановиться на технику производ-ства сухой перегонки дерева, распространенной въ Россіи и провести параллель съ техникой, принятой въ Западной Ев-ропѣ и Америкѣ.

Если сосну или ель надрѣзать, то изъ раны вытекаетъ липкое прозрачное вещество (живица), которое черезъ нѣко-торое время твердѣетъ на воздухѣ; такая отвердѣвшая живица называется сѣрой.

Въ грубыхъ чертахъ составъ живицы можно охарактери-зовать сказавъ, что она есть растворъ твердаго вещества— канифоли въ жидкомъ—скиннидарѣ. Скиннидаръ представляетъ изъ себя летучее вещество, которое легко испаряется на воз-духѣ; поэтому отвердѣваніе живицы сопровождается частич-нымъ улетучиваніемъ скиннидара, которое продолжается и послѣ того, какъ жидкая живица обращается въ твердую сѣру. Если мы сѣру подвергнемъ нагрѣванію, то весь скиннидаръ улету-чится и останутся твердые элементы сѣры, канифоль, твердая, прозрачная, желтая или буроватая смола. Канифоль измѣняетъ свои свойства подъ вліяніемъ различныхъ агентовъ: такъ, отъ холода она дѣлается хрупкой, а подъ вліяніемъ сильнаго жара темнѣетъ и приобретаетъ непріятный запахъ; въ обоихъ слу-чаяхъ ея рыночная цѣна понижается.

Самыми цѣнными продуктами, получаемыми изъ живицы, являются скиннидаръ и другія терпентинныя масла; затѣмъ идетъ канифоль, которая, въ зависимости отъ обработки ея, даетъ или дорого стоящую канифоль, или дешевую смолу и пекъ.

Въ Америкѣ и Франціи смолокурёніе ведется такъ, чтобы получить maximum дорого стоящихъ терпентиновъ и при этомъ выработать канифоль хорошаго качества. Прежде всего тамъ подсочка (затесываніе на деревѣ щелей) поставлена ра-ціонально: вытекающая изъ рапы живица собирается своевре-менно и аккуратно и ей не позволяютъ превращаться на деревѣ въ сѣру и терять терпентинныя масла. Самое смоло-курёніе производится при невысокой постоянной температурѣ,

которая не поджигаетъ смолы и не портитъ качества канифоли. Полученный скипидаръ и другіе терпентины тщательно очищаются и освобождаются отъ постороннихъ примѣсей.

Познакомившись въ самыхъ общихъ чертахъ съ основными принципами раціональнаго смолокурения, мы перейдемъ къ оцѣнкѣ методовъ курения смолы въ Вологодской губерніи.

Сосна Вологодскаго края, особенно на территоріи Вельскаго уѣзда, обладаетъ большимъ количествомъ смолистыхъ веществъ, изъ которыхъ можно выработать достаточное количество цѣнныхъ продуктовъ сухой перегонки; но климатъ Вологодской губерніи, съ его сильными морозами /зимой и короткимъ дождливымъ лѣтомъ представляетъ не совсѣмъ благоприятныя условія для добыванія смолистыхъ веществъ.

Корреспондентъ Вельскаго уѣзда, Леонтьевской волости, такимъ образомъ описываетъ технику Вологодскаго смолокурения: «Смолокурение въ нашей мѣстности производится преимущественно изъ смолья подсочки, заготовляемаго въ казенныхъ дачахъ и частью изъ пневаго осмола, заготовляемаго какъ въ казенныхъ дачахъ, такъ и въ крестьянскихъ надѣлахъ. Покунка лѣса у казны производится обществомъ или нѣсколькими деревнями, отграниченными лѣсосѣками, и на 10, и на 15 лѣтъ; затѣмъ по заключеніи съ казною контракта крестьяне производятъ раздѣлъ всей купленной лѣсосѣки и въ первую весну приступаютъ къ подсочкѣ (подсочка въ первый годъ производится на 1 арш. отъ поверхности земли); въ слѣдующую весну каждую подсоченную сосну подбавляютъ (т. е. увеличиваютъ щель) вершка по три, раза четыре, и тогда уже высота смолья становится $1\frac{1}{2}$ —2 арш. На 3-й годъ производится та же операція, какъ и на второй годъ, а затѣмъ въ слѣдующіе 4 и 5-й года подсачиваютъ по 1 и больше аршину и снимаютъ ремень (часть неподсоченную ствола, оставляемую во избѣжаніе засыханія дерева) и тогда уже смолье готово. Сѣру собираютъ во 2-ю и 3-ю осень подсочки и продаютъ на скипидаро-пековаренные заводы, гдѣ вырабатываютъ посредствомъ сухой перегонки канифоль и скипидаръ. Смолье рубится по истеченіи 5-го года подсочки осенью, а зимой сваживается къ смолокурнымъ печамъ особаго устройства, гдѣ изъ него и добываютъ смолу и скипидаръ. Смолу частью продается на пековаренные заводы для

выварки заводчиками пеку, а частью отправляется въ 10-ти ведерныхъ бочкахъ, сдѣланныхъ смолокурами, скупщиками же въ г. Архангельскъ. Скипидаръ печной продается на тѣ же скипидаро-нековаренные заводы, гдѣ онъ передвѣивается (т. е. очищается) и отправляется скупщиками въ С.-Петербургъ».

Такимъ образомъ наша подсочка основана не на собираніи жидкой живицы, богатой дорогими летучими маслами, а на образованіи осмола; такъ называются засохшія и осмолившіяся части дерева, преимущественно, богатые смолистыми веществами пни и корни; при этомъ выделяющаяся изъ щелей сосны живица, засыхая на воздухѣ, теряетъ чрезъ улетучиваніе значительную часть скипидара, а образовавшаяся сѣра подвергается въ продолженіи 1-й или 2-хъ зимъ сѣвернымъ морозамъ и теряетъ нѣкоторыя изъ своихъ качествъ. Въ результатѣ, скипидаръ и канифоль, наиболѣе дорогіе продукты, частью пропадаютъ, частью теряютъ въ своей цѣнности. Соскабливаніе поздней осенью и даже зимой замерзшей сѣры ведетъ къ тому, что она колется и въ значительной степени попадаетъ мимо подставленнаго мѣшка. Вологодскій способъ куренія смолы, совершаемаго первобытнымъ способомъ при неумѣренно высокой температурѣ, портитъ отгоняемый скипидаръ («русскій скипидаръ» является синонимомъ «плохой скипидаръ») и, вмѣсто канифоли, даетъ кустарю черную, подгорѣвшую смолу.

Недостатки кустарнаго смолокуренія являются отчасти результатомъ незнанія кустаремъ раціональных техническихъ приѣмовъ; но въ гораздо большей степени они зависятъ отъ недостатка у крестьянъ средствъ, необходимыхъ для раціональной постановки производства: французское смолокуреніе, съ дорогими кубами, холодильниками и сложной системой приспособленій для поддержанія одинаковой температуры во время перегонки недоступно русскому крестьянину. Раціональная постановка собиранія смолы связана съ постояннымъ подживленіемъ подсочки, дѣлаемой для усиленнаго отдѣленія сосновой живицы, и своевременнымъ собираніемъ послѣдней. Всѣ эти операціи производятся лѣтомъ и отнимаютъ массу времени у смолокура. Между тѣмъ лѣто является для русскаго крестьянина, хлѣбопашца, временемъ горячей работы: посѣвъ хлѣбовъ, косыба луговыхъ травъ и уборка ихъ напрягаютъ до

послѣдней степени всѣ силы крестьянской семьи и не оставляютъ времени для другихъ занятій.

Въ разсматриваемомъ промыслѣ принимаетъ участіе обыкновенно вся семья крестьянина: и жена его, и дѣти подростки. Работа въ среднемъ продолжается 5—7 мѣсяцевъ и производится въ свободное отъ полевыхъ занятій время зимой и весной. Въ зависимости отъ размѣровъ производства заработокъ смолокуровъ колеблется въ очень широкихъ предѣлахъ отъ 50 до 180 руб. на семью.

Насколько распространено смолокурение въ Вологодской губерніи можно видѣть изъ слѣдующей таблицы.

у з д ѣ.	Число волостей.
Вологодскій	—
Грязовецкій	1
Кадниковскій	4
Тотемскій	3
Вельскій	5
Никольскій	—
В.-Устюгскій	4
Сольвычегодскій	2
Яренскій	1
Устьсысольскій	1

Всего. . . . въ 21 вол.

Переходя къ организаціи промысла сухой перегонки смолы въ предѣлахъ Вологодской губ. приходится указать, что организація не имѣетъ однообразнаго характера: передваиваніе скипидара и выварка пеку производится заводчиками; печной скипидаръ—кустарями, которые курятъ въ своихъ печахъ грубые продукты смолокурения; встрѣчаются также и такіе смолокуры, роль которыхъ въ производствѣ смолы ограничивается собираніемъ сѣры, продаваемой на заводы. Недостатокъ данныхъ не позволяетъ намъ рѣшить: насколько разнохарактерность постановки дѣла является выраженіемъ капитализаціи промысла. Но за то господство въ этомъ промыслѣ торговаго капитала не подлежитъ сомнѣнію: всѣ корреспонденціи говорятъ о существованіи скупщиковъ сѣры, смолы и скипидара, при чемъ скупщики расплачиваются съ кустарями товаромъ.

Не смотря на то, что смолокурение распространено всего въ 9% волостей Вологодской губ., въ юго-западныхъ и центральныхъ уѣздахъ оно же начинаетъ падать. У насъ есть рядъ корреспонденцій, отмѣчающихъ это явленіе и указывающихъ на его причины: «смоляной промыселъ за послѣдніе 10 лѣтъ сильно упадетъ, хотя цѣна на продукты въ послѣдніе пять лѣтъ поднялась. Причины упадка этого промысла тѣ, что съ возрастаніемъ населенія требуется большее количество лѣса для смолокуренія, а между тѣмъ казна отводитъ только извѣстную площадь лѣса, недостаточную для этого промысла» (Вельскій уѣздъ, Леоптьевская волость).

Съ истребленіемъ лучшаго лѣсного матеріала и ограниченіями подсочки смолы, благодаря которымъ ухудшаются условія смолокуренія, производительность труда смолокура понижается, и, слѣдовательно, заработокъ уменьшается. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ этотъ промыселъ играетъ роль главнаго или хотя бы важнаго источника заработка, паденіе его тяжело отзывается на благосостояніи сельскаго населенія. Корреспондентъ изъ Кадниковскаго уѣзда пишетъ: «лѣсу мало, прежнія доходныя статьи уменьшаются, а вповь ничего не изобрѣтается: народъ бѣднѣетъ».

IX.

Древодѣльные промыслы.

Въ такихъ богатыхъ лѣсомъ губерніяхъ, какъ Вологодская, значительная часть промысловой дѣятельности сельскаго населенія направляется на различные способы обработки дерева, начиная отъ грубой плотничной и столярной работы и кончая выдѣлываніемъ изъ дерева различныхъ изящныхъ рѣзныхъ издѣлій. И данныя текущей статистики показываютъ, что почти во всякой волости Вологодской губерніи, существуетъ тотъ, или другой видъ древодѣльныхъ промысловъ.

Различные районы этой губерніи, особенно юго-западъ и сѣверо-востокъ, сильно отличаются другъ отъ друга и по роду выдѣлываемыхъ издѣлій, и по технику производства, и по его организаціи. При взглядѣ на распредѣленіе различныхъ древодѣльныхъ промысловъ кажется непонятнымъ, почему, напримѣръ, плотничество, какъ промыселъ, отсутствовать въ Грязовецкомъ уѣздѣ, тогда какъ въ одинаковомъ съ нимъ по естественно историческимъ и экономическимъ условіямъ Вологодскомъ оно распространено довольно сильно? Или почему рѣзныя издѣлія изъ бересты напли себѣ мѣсто только въ незначительной части Устюгскаго уѣзда? Очень интересной съ научной точки зрѣнія задачей было бы изученіе условій возникновенія древодѣльныхъ промысловъ въ этой губерніи, потому что оно бросило бы свѣтъ на происхожденіе кустарной промышленности, но, къ сожалѣнію, отъ выполненія этой задачи, по недостатку имѣющихся матеріаловъ, приходится отказаться.

Древодѣльные промыслы Вологодской губерніи по своей экономической организаціи представляютъ собой цѣлую лѣстницу общественныхъ отношеній производства, на нижнихъ ступеняхъ которой крестьянинъ работаетъ ту или другую вещь въ свободное отъ земледѣлія время случайному заказчику, въ то время какъ верхъ лѣстницы занимаютъ наемные рабочіе на лѣсопильныхъ заводахъ. Отъ этихъ указаній общаго характера перейдемъ къ описанію отдѣльныхъ древодѣльныхъ промысловъ, распространенныхъ по губерніи.

Плотничій.

По даннымъ текущей статистики плотничество распро-
странено по уѣздамъ такимъ образомъ:

	число волостей съ плотн.
Вологодскій	5
Грязовецкій	—
Кадниковскій	6
Тотемскій	3
Вельскій	6
Никольскій	6
Велико-Устюгскій	3
Сольвычегодскій	3
Яренскій	—
Устьясольскій	2
	34

Итакъ 34 волости, или 15% общаго числа ихъ по гу-
берніи занято плотничествомъ. Этотъ промыселъ больше всего
распространенъ въ Вологодскомъ, Кадниковскомъ, Вельскомъ
и Никольскомъ уѣздахъ и совершенно отсутствуетъ въ Гря-
зовецкомъ и Яренскомъ. Распространеніе плотничества въ
Кадниковскомъ уѣздѣ вызвано тѣмъ, что по берегамъ Кубен-
скаго озера сильно развито судостроеніе.

Положеніе плотничьяго промысла въ центрахъ судостро-
енія хорошо обрисовано въ корреспонденціи изъ Кожуховской
волости Тотемскаго уѣзда: «берутъ подрядъ на одно судно
3 человѣка, плата за него 180 руб. изъ стоячаго лѣса, длина
судна 18 саж., ширина 4 саж. и вышина 11 и 12 четвертей,
не крытое. Начинаютъ работать его съ 1-го окт. Только лѣсъ
заготовятъ, потомъ приѣзжаютъ домой на 6-е декабря и уже
опять вскорѣ отправляются на вывозку лѣса на судно на
своихъ лошадяхъ и возятъ 3 недѣли за 4 вер. по 1 лошади
съ человѣка, но на Рождество опять выѣзжаютъ домой хоть
и не вывезли, а потомъ опять съ Крещенья Господня ѣдутъ
на окончаніе, когда окончатъ, опять ѣдутъ домой, а еще до
Масляницы долго! Надо опять ѣхать, поработали, не успѣли
судна заложить на городки и надо опять ѣхать на масляную,
а потомъ ѣдутъ до конца работы и уже до вскрытія рѣкъ

работу кончили, приѣзжаютъ домой и денегъ не привозятъ, п. ч. зимой много разъ домой ѣздили на праздники и деньги у хозяевъ выбрали. Много случаевъ нынче было, что выберутъ впередъ деньги и работать не будутъ у хозяевъ. Когда приѣзжаетъ крестьянинъ домой съ работы уже напня, а у него сѣять пчѣмъ и приходится сейчасъ-же идти куда нибудь еще работать, а не пахать, и приходится брать самовольно въ магазинѣ ярового, а потомъ собираются взять и озимаго; вообще деньги проживаютъ не во время... Когда уѣзжаютъ изъ дому, женамъ не оставлять ни дровъ, ни сѣна и приходится женщинамъ и дрова пилить и по сѣно ѣхать».

Работа по судостроенію отнимаетъ въ среднемъ 6—7 мѣсяцевъ. Во многихъ корреспонденціяхъ изъ Кадниковскаго и Тотемскаго уѣздовъ констатируется, что крестьяне, занятые плотничествомъ, начинаютъ забрасывать землю, сваливая ея обработку на женщинъ. Параллельно съ этимъ корреспонденты изъ этихъ уѣздовъ также отмѣчаютъ развитіе плотничьяго промысла среди населенія. Впрочемъ, на развитіе его указываютъ корреспонденты и сѣверо-восточнаго района, такъ что ростъ значенія плотничества въ экономической жизни населенія можно считать явленіемъ характернымъ для всей губерніи. Необходимо однако отмѣтить отличіе между организаціей промысла юго-запада отъ сѣверо-востока: въ то время, какъ на сѣверо-востокѣ плотничество носитъ характеръ занятія «вокругъ дома» и направлено главнымъ образомъ на удовлетвореніе потребностей самого работника, хозяина, въ саяхъ, телегахъ и другихъ предметахъ домашняго обихода, для продажи здѣсь выдѣлывается сравнительно небольшое количество маленькихъ лодокъ для Печеры и Вычегды; на юго-западѣ, наоборотъ, плотничество направлено на приготовленіе издѣлій для продажи и плотники являются наемными работниками. Такимъ образомъ на сѣверо-востокѣ имѣется первобытная домашняя система производства, а на юго-западѣ уже рѣзко обозначились капиталистическія отношенія въ плотничествѣ съ наемными рабочими.

С т о л я р н ы й.

Хотя столярный промысел имѣетъ мѣсто во всѣхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, кромѣ Сольвычегодскаго, но распространяется по сравненію съ плотничьимъ на значительно меньшее число волостей:

1. Вологодскій	1
2. Грязовецкій	1
3. Кадниковскій	3
4. Тотемскій	3
5. Вельскій	3
6. Никольскій	3
7. В.-Устюгскій	1
8. Сольвычегодскій	2
9. Яренскій	1
10. Устьсысольскій	2

20

Такимъ образомъ всего 20 волостей занимаются столярничествомъ, какъ особымъ промысломъ.

Нигдѣ по губерніи онъ не имѣетъ капиталистической организации, и разница положенія самостоятельныхъ производителей въ различныхъ уѣздахъ ограничивается только тѣмъ, что въ однихъ уѣздахъ кустари считаютъ выгоднымъ производить столярныя издѣлія на рынокъ, въ другихъ этотъ промыселъ не вышелъ еще изъ первичной фазы развитія—работы только по заказу.

Распространеніе работы на рынокъ въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Устюгскомъ не представляетъ изъ себя ничего случайнаго, потому что эти, именно, уѣзды выделяются въ ряду другихъ по плотности населенія и сравнительно высокому развитію торгово-промышленной дѣятельности.

Столярный промыселъ въ болѣе глухихъ углахъ Вологодской губерніи возникъ недавно, и еще въ сравнительно недалекомъ прошломъ населеніе Вологодской губерніи довольствовалось издѣліями грубой плотничьей работы. За это говорятъ прямые указанія корреспондентовъ: изъ Шеломской волости Вельскаго уѣзда сообщается, что столярный промыселъ здѣсь появился въ 80-хъ годахъ.

Къ этому надо прибавить, что растущая потребность населенія губерніи въ столярахъ далеко еще не получила удовлетворенія: большинство корреспондентовъ пишутъ о развитіи и распространеніи этого промысла, а уѣздныя земства жалуются на сильный недостатокъ въ столярахъ и открываютъ столярныя и токарныя мастерскія. Кадниковская земская управа пишетъ: «въ кадниковскомъ уѣздѣ почти отсутствуютъ мастера:.... столяры, и, благодаря этому, всѣ мѣстные пужды населенія въ такихъ мастерахъ удовлетворяются пришлыми бродячими мастерами и неумѣло, и за сравнительно дорогую цѣну». Средній годовоі періодъ работы столяровъ Вологодской губерніи равняется, приблизительно, 5 мѣсяцамъ, а мѣстный заработокъ, почему то крайне низкій въ Кадниковскомъ уѣздѣ (3—5 руб.), въ среднемъ колеблется отъ 5 до 12 р.

Б о н д а р н ы й.

Бондарничество имѣетъ мѣсто почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи.

Организація этого промысла принимаетъ тотъ или другой характеръ въ зависимости отъ спроса на бондарныя издѣлія. Эти послѣднія могутъ итти на удовлетвореніе нуждъ крестьянскаго населенія въ шайкахъ, ушатахъ и прочихъ предметахъ домашняго хозяйства; тогда вы видите типичнаго кустаря, который вмѣстѣ со своей семьей вырабатываетъ бондарный товаръ и продаетъ его на ярмаркамъ и базарамъ. Но какъ только кустаръ начинаетъ готовить бочки подъ сливочное масло, деготь, скипидаръ и смолу, т. е. работать на капиталистическія предиріятія, или на крупнаго скунщика, то изъ самостоятельнаго производителя онъ обращается въ наемнаго рабочаго, въ меньшинствѣ же случаевъ, сохраняетъ формальную независимость.

Корреспондентъ Устьвельской волости Вельскаго уѣзда пишетъ: «Крестьяне нашей мѣстности, Ракульскаго общества, всѣ почти поголовно дѣлають бочки подъ скипидаръ, пекутъ и смолу, для чего они уходятъ въ Судромское общество Устьвельской волости, отстоящее въ 30 вер. отъ ихъ мѣстожителства, гдѣ они у крестьянъ того же общества Ивана Шичева и Н. Попова, смолокуровъ, въ готовыхъ помѣщеніяхъ

и дѣлають бочки изъ готоваго матеріала: сосны и ели на своихъ харчахъ; для скипидара емкостью бочка въ 40 вед., а для пека и смолы въ 17 ведеръ. Каждый рабочій изъ рапѣ обтесанныхъ досокъ сдѣлаетъ одну бочку въ день скипидарную, а изъ таковыхъ же досокъ сдѣлаетъ въ день три бочки подъ пекъ и смолу. Со скипидарной бочки рабочій получаетъ 1 руб. 50 коп., а съ пековой и смольной по 30 к. Производство ихъ работы начинается съ осени, а большею частью съ 15-го ноябрю до страстной недѣли Великаго поста. За это время хорошій рабочій съ отлучками въ свой домъ сдѣлаетъ бочекъ въ 17 вед. до 140, за что получить до 60 р., рабочій скипидарныхъ бочекъ въ 40 ведеръ за то же время до 50 бочекъ, за что получить до 75 руб., а если кто работаетъ съ малыми отлучками въ свой домъ изъ рабочихъ скипидарныхъ бочекъ, то таковой заработаетъ до 100 руб. съ осени до страстной недѣли. Во время производства работъ они харчи покупають у тѣхъ лицъ, которымъ работаютъ бочки, а хлѣбъ нѣкоторые изъ нихъ покупають у нихъ же, а другіе приносятъ хлѣбъ изъ своего дома. Этотъ заработокъ даетъ имъ возможность восполнять недостающія средства къ жизни». Корреспондентъ Великосельской волости Сольвычегодскаго уѣзда пишетъ: «Въ Тарасовскомъ обществѣ занимаются выдѣлкой бочекъ (бочары) подъ говядину изъ еловаго лѣса. Нанимаются къ богатымъ торговцамъ говядиной, которые и покупають у казны лѣсъ, рубка же и заготовка производится работниками. (Относительно заработка въ корреспонденціи свѣдѣній не имѣется). При выдѣлкѣ бочекъ ведется хиппинчская вырубка лѣса. Срѣзають съ хорошихъ деревьевъ верхушки, остальное бросается на произволъ судьбы. Кромѣ этого, чтобы узнать, хорошо ли колется елка, ее затесываютъ топоромъ, что также сильно вредить дереву».

Здѣсь передъ нами—капиталистическія предпріятія, въ которыхъ кустарь уже поднялся на ступень наемнаго рабочаго.)

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напримѣръ, въ Рубежской волости Кадниковскаго уѣзда, бондари, приготовляющіе бочки для маслосдѣленъ, еще сохранили свою самостоятельность въ производствѣ, но въ области обмѣна и здѣсь уже царитъ скупщикъ, разсчитывающійся съ бондаремъ хлѣбомъ и другими товарами. Общія условія работы бондаря на предпри-

нимателя хорошо обрисованы въ приведенныхъ выше корреспонденціяхъ.

Бондари—кустари работаютъ обыкновенно въ продолженіе зимы и осени отъ 4 до 6 мѣсяцевъ. Мѣсячный заработокъ бондарей въ юго-западныхъ уѣздахъ колеблется отъ 10 до 20 руб., въ сѣверо-восточныхъ—отъ 4 до 8 руб. Цѣна бондарныхъ издѣлій на всемъ протяженіи губерніи остается въ общемъ одинаковою, такъ что причина низкаго заработка бондаря въ сѣверо-восточной части губерніи коренится не въ худшей оплатѣ труда, а въ томъ, что работа кустарей производится съ большими перерывами и на случайнаго покупателя.

Нѣкоторые корреспонденты указываютъ на паденіе бондарнаго промысла, причемъ ставятъ это явленіе въ зависимость отъ хищническаго способа заготовки лѣсного матеріала.

Другіе древодѣльные промыслы.

На ряду съ описанными древодѣльными промыслами, въ Вологодской губерніи существуетъ много другихъ, имѣющихъ меньшее распространеніе и меньшее значеніе въ жизни края. къ нимъ принадлежатъ: плетеніе корзинъ изъ сосновыхъ и еловыхъ корней, изготовленіе деревянной посуды, саней и телегъ, колесъ, икатулокъ и сундуковъ, берестяныхъ бурокъ и т. п.

Техника производства этихъ промысловъ, неизмѣнная съ «позамятныхъ временъ», стоитъ на очень низкой ступени развитія. Топоръ, пила, рубанокъ, ножъ—вотъ исключительно употребляемые орудія.

Необходимое дерево или покупаютъ или берутъ изъ надѣльнаго лѣса крестьянъ.

Всѣ эти производства имѣютъ вполнѣ кустарный характеръ: работа производится силами семьи, въ громаднѣмъ большинствѣ случаевъ безъ участія наемнаго труда. Промыслами крестьяне занимаются въ свободное отъ полевыхъ занятій время.

Продукты сбываются на еженедѣльныхъ базарахъ и ярмаркахъ, періодически открываемыхъ по торговымъ селамъ. Сумма заработка сильно варьируетъ не только въ зависимости отъ

промысловъ, по и въ предѣлахъ одного промысла въ одной и той же волости.

Вообще пзъ показаній корреспондентовъ видно, что ни одинъ изъ древодѣльныхъ промысловъ не даетъ годового заработка, превышающаго 40 рублей.

Большинство вырабатываемыхъ издѣлій, не могутъ рассчитывать на сбытъ за предѣлами ближайшей округи. Но изъ этого правила встрѣчаются исключенія: иногда индивидуальныя особенности издѣлій, заключающіяся въ ихъ изяществѣ или практичности, даютъ возможность отправлять ихъ на далекіе рынки. Съ увеличеніемъ экспорта и съ распространеніемъ издѣлій среди публики промыслы эти сильно развиваются, а въ будущемъ могутъ пріобрѣсти большое значеніе для крестьянъ Вологодской губерніи. Поэтому мы считаемъ не лишнимъ нѣсколько дольше остановиться на нихъ вниманіе читателя.

Въ ряду ихъ первое мѣсто занимаютъ издѣлія, называемыя мѣстными жителями «рѣзное бересто». «Рѣзное бересто» есть не что иное какъ береста, на которой вырѣзаны узоры. Оно покрываетъ снаружи шкатулки, ящички, бурачки, папиросницы и массу другихъ изящныхъ вещей. Промыселъ этотъ распространенъ въ Устюгскомъ уѣздѣ, преимущественно въ Шемогодской волости.

«Рѣзное бересто» отличается необыкновенной тонкостью и изяществомъ узора. Къ сожалѣнію до сихъ поръ узоры, вырѣзываемые на берестѣ, отличаются нѣкоторымъ однообразіемъ и даютъ, въ сущности, лишь варіаціи одного и того же мотива.

Затѣмъ общее впечатлѣніе, производимое такими вещами, портится фольгой, совершенно напрасно подкладываемой кустарями подъ бересту: она не гармонируетъ съ нѣжнымъ бѣлымъ цвѣтомъ бересты и, на всякій, хотя немного развитой, эстетическій вкусъ, производитъ рѣзкое и грубое впечатлѣніе. Не смотря на указанные недостатки, берестяныя шкатулки привлекали на кустарныхъ выставкахъ всеобщее вниманіе, быстро раскупились, а на всемірной парижской выставкѣ получили бронзовую медаль. Но до сихъ поръ «рѣзное бересто» не получило широкаго распространенія, не имѣя постоянного рынка для сбыта: русская публика очень мало знакома съ нимъ.

Въ г. Устюгѣ и окружающей его мѣстности, особенно въ Шемогодской волости, уже очень давно существуетъ сундучный промыселъ. Выдѣлываемые здѣсь сундуки очень оригинальны. Они покрываются жестию, на которой съ помощью раствора соли въ острой водѣ и лака съ прибавкой зеленой или желтой красокъ, наводится особый узоръ. Этотъ узоръ называется у мастеровъ «морозомъ», потому что онъ походить на тѣ рисунки, которые образуетъ на оконныхъ стеклахъ морозъ.

Устюгскіе сундуки славятся своими замками съ «секретомъ», съ помощью которыхъ они отпираются. Дѣйствительно, эти «секреты» перѣдко очень сложны: надо продѣлать въ послѣдовательномъ порядкѣ рядъ операций прежде, чѣмъ шкатулка откроется. Секретные замки Устюгскихъ сундуковъ крайне разнообразны по типу, и мастера все усовершенствуютъ ихъ, употребляя на это дѣло массу труда и изобрѣтательности.

Мѣстомъ сбыта для сундуковъ служить главнымъ образомъ Нижегородская и Ирбитская ярмарки, гдѣ они находятъ покупателей среди татаръ и армянь.

Плетеніе корзинъ и др. издѣлій изъ корней сосны и ели имѣетъ мѣсто въ 10 волостяхъ Вологодской губерніи. Распространеніе этого промысла отличается той особенностью, что онъ не захватываетъ массы населенія, а ограничивается нѣсколькими представителями его по каждой волости.

Корзины, сдѣланныя изъ корней (онѣ такъ и называются «корешковья»), при сравнительно небольшой тяжести, отличаются необыкновенной прочностью. Прочность и крайняя дешевизна могутъ сдѣлать ихъ опасными конкурентами дорогихъ и тяжелыхъ кожаныхъ сакъ-вояжей.

Затѣмъ, помимо корзинъ, изъ тѣхъ-же корешковъ плетутся кузова телѣжекъ, подставки подъ цвѣты, легкіе столики и масса другихъ вещей.

Въ этой отрасли производства такъ же, какъ и въ другихъ, описанныхъ въ этой главѣ, главнымъ препятствіемъ къ широкому сбыту продуктовъ является незнакомство съ ними публики.

Плетеніе корзинъ не связано съ большими затратами на орудія производства и на сырой матеріалъ, но требуетъ

отъ крестьянина довольно значительнаго искусства для приданія издѣлію необходимой формы. Между тѣмъ среди плетельщиковъ Вологодской губ. искусство это развито очень слабо, а незнаніе техники плетенія обуславливаетъ напрасную порчу матеріала и отсутствіе правильной формы вырабатываемыхъ издѣлій.

Для обученія крестьянскаго населенія этому дѣлу Никольское уѣздное земство открыло при Байдаровскомъ училищѣ въ 91 г. классъ плетенія корешковыхъ корзинъ, который въ 94 г. долженъ былъ закрыться за уходомъ учителя. Устьсысольское земство въ 84 г. начало заботиться объ обученіи населенія уѣзда плетенію корзинъ, и за все послѣдующее время мастерскія корневыхъ издѣлій не прекращали своего существованія въ уѣздѣ. Съ 1900 г. такая мастерская содержалась при уѣздной управѣ, а въ 1902 году земское собраніе постановило перенести ее въ Устьсысольское городское училище и открывать подобныя мастерскія при земскихъ начальныхъ училищахъ, а также возбудило ходатайство предъ Мин. Нар. Просв. объ ассигнованіи на эти школы такой-же суммы, какую назначило земство (300 руб.).

Х.

Гончарный промыселъ.

По даннымъ текущей статистики гончарное производство распространено въ 8 волостяхъ Вологодской губ. 3—въ Кадниковскомъ уѣздѣ, 2—въ Сольвычегодскомъ, по 1 волости въ Тотемскомъ, Вельскомъ и Устюгскомъ уѣздахъ. Въ дѣйствительности гончарный промыселъ распространенъ гораздо шире, но наши свѣдѣнія объ этомъ промыслѣ настолько ограничены, что мы не можемъ дать даже приблизительной цифры гончаровъ Вологодской губерніи. Сравнительно значительнѣе этотъ промыселъ распространенъ въ Закушской волости, откуда гончарныя издѣлія расходятся черезъ каналъ герцога Виртембергскаго, по р. Шекснѣ, р. Волгѣ до Костромы.

Производство гончарныхъ издѣлій имѣетъ кустарный характеръ, и наемные рабочіе встрѣчаются довольно рѣдко.

Возникаетъ и развивается гончарный промыселъ въ данной мѣстности обыкновенно благодаря нахожденію въ ней подходящей глины, легкости добыванія и доставки ея къ мѣсту работы. Въ упомянутыхъ выше уѣздахъ есть залежи красной и бѣлой глины, очень удобной для выдѣлки изъ нея не только посуды, но изразцовъ и майолики. Особенно хороша глина Вельскаго уѣзда.

Гончарное производство совершается въ особыхъ помѣщеніяхъ, пазываемыхъ заводами; въ этихъ заводахъ помѣщается громадный (сажени въ двѣ вышиной) горнъ, или обжигательная печь. Въ Вологодской губерніи устройство ея таково: надъ топкой, во всю ея длину поставлена кирпичная печь, имѣющая форму куба. Для обжиганія приготовленная посуда помѣщается въ эту печь чрезъ особую боковую дверцу.

Но обжиганіе посуды составляетъ заключительный моментъ производства, которое проходить рядъ послѣдовательныхъ моментовъ. Прежде всего привозится и подготавливается для выдѣлки посуды глина. Это подготавливаніе заключается въ томъ, что глину поливаютъ водой, смѣшиваютъ съ пескомъ и затѣмъ тщательно мѣсятъ ногами, при чемъ выбираютъ изъ нея камешки и всякія инородныя тѣла. Приготовленіе глины лѣтомъ производится на открытомъ воздухѣ, а въ холодное время года

въ заводскомъ зданіи. Изъ этой глины берется кусокъ определенной величины, которому придаютъ форму шара и кладутъ затѣмъ на кругъ. Гончары Вологодской губ. пользуются ручнымъ кругомъ *); устройство его слѣдующее: на одномъ концѣ длинной скамьи, на которой мастеръ сидитъ во время работы, помѣщается вертикальный заостренный стержень; на этотъ стержень надѣвается цилиндръ, оканчивающійся на верху деревяннымъ расположеннымъ въ горизонтальной плоскости кругомъ. Во время работы гончаръ одной рукой поворачиваетъ этотъ кругъ, а другой лѣпнеть изъ глины посуду. Глина, положенная на кругъ, прежде всего нѣсколько сплющивается, и середина его вдавливается, благодаря чему получается грубый прообразъ изготавляемаго издѣлія. Дальнѣйшая лѣпка производится съ помощью такъ называемой мокруши (мокрой тряпки) и деревяннаго пожа, которымъ мастеръ срѣзаетъ всѣ выдающіяся неровности посуды. Въ гончарномъ производствѣ эта операція самая трудная и отвѣтственная. Необходимо не только придать горшку правильную форму, но и сдѣлать его вездѣ одинаковой толщины, иначе посуда при обжиганіи лопается. Когда посуда готова, она срѣзывается проволокой и осторожно переносится для сушки на лавки или особо устроенныя полки. По просушкѣ посуду помѣщаютъ въ горнъ или предварительно покрываютъ олифой—смѣсью сурика съ водой. Эту порошкообразную смѣсь намазываютъ мочальной кисточкой на посуду. Трудность покрыванія посуды олифой заключается въ томъ, что сурикъ долженъ лечь ровнымъ слоемъ; въ противномъ случаѣ горшокъ при обжиганіи развалится. Олифаная (обливная) посуда цѣнится дороже посуды «черной», имѣющей, на самомъ дѣлѣ, синеваго-сѣрый цвѣтъ.

Производство глиняной посуды въ Вологодской губерніи стоитъ въ отношеніи техники на очень низкой ступени развитія. Вологодскимъ гончарамъ не извѣстна масса пріемовъ, повышающихъ доброкачественность продуктовъ промысла, и потому ихъ глиняная посуда далеко уступаетъ по своему качеству издѣліямъ гончаровъ другихъ губерній Россіи. Такъ, мѣстные гончары незнакомы съ вывѣтриваніемъ, вымораживаніемъ и отмучиваніемъ глины, а также и съ правильными пріемами обжига. А свинцовыя краски, которыми они усн-

---

*) Вологодскимъ гончарамъ усовершенствованный пошлой кругъ неизвѣстенъ.

ленно пользуются при поливѣ своихъ издѣлій, дѣлають послѣднія вредными для здоровья потребителей. Между тѣмъ существуетъ много муфельныхъ красокъ, совершенно безвредныхъ и въ то же время доступныхъ по своей цѣнѣ.

Нечего и говорить о томъ, что усовершенствованныя станки для выдѣлки посуды, гипсовые формы для полученія изящныхъ и сложныхъ вещей, разноцвѣтныя поливы, майолика остаются до сихъ поръ неизвѣстны Вологодскимъ кустарямъ.

Такимъ образомъ кустарное гончарное производство Вологодской губерціи страдаетъ отъ недостатковъ техники производства. Поэтому мѣропріятія, имѣющія цѣлью поднять технику производства, принесутъ громадную пользу мѣстнымъ гончарамъ.

На усовершенствованіе техники до настоящаго времени вліяли совершенно случайныя обстоятельства. Такъ, напримеръ, въ Закушской волости Кадниковскаго уѣзда гончары научились дѣлать обливную посуду, неизвѣстную имъ еще въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія, слѣдующимъ образомъ: однажды забрелъ въ эту волость никому неизвѣстный странникъ Евстигней; онъ оказался хорошимъ гончаромъ и научилъ своихъ хозяевъ дѣлать обливную посуду.

Въ другихъ мѣстахъ Вологодской губерціи гончары не были такъ счастливы, какъ въ Закушской волости, и сами ищутъ новыхъ пріемовъ выработки, ищутъ упорно, хотя нѣсколько оригинально: прослышали гончары Тотемскаго уѣзда, что въ Соловецкомъ монастырѣ живетъ хорошій мастеръ—гончаръ; нѣсколько человекъ отравились нѣшкомъ въ Соловки поучиться у него гончарному дѣлу, но къ сожалѣнію ничего для себя полезнаго не нашли. Тѣ же тотемскіе гончары отдавали своихъ дочерей замужъ за гончаровъ въ сосѣднія губ., чтобы чрезъ нихъ расширить кругъ своихъ знаній; но и здѣсь ихъ надежды не оправдались.

Нѣкоторые изъ уѣздныхъ земствъ пытались придти на помощь гончарамъ, но ни одна изъ этихъ попытокъ не дала ощутительныхъ результатовъ.

Очень интересные результаты дастъ сравненіе экономической организаціи гончарнаго промысла въ Закушской волости Кадниковскаго уѣзда съ организаціей его въ другихъ мѣстахъ Вологодской губ. Въ Закушской волости уже въ на-

чалъ 80-хъ годовъ скупщики захватили въ свои руки сбытъ гончарныхъ издѣлій. «Сбытъ—мѣстнымъ скупщикамъ, которыхъ насчитывается здѣсь до 10 человекъ изъ торговцевъ; приѣзжаютъ также въ Закушь за посудой скупщики изъ Вологды, Грязовца, Кириллова и Пошехонья» (Арсеньевъ Очеркъ кустарныхъ промысловъ). Между тѣмъ всѣ гончары другихъ волостей Вологодской губ. сбываютъ свои издѣлія непосредственно на рынокъ своей округи. Скупничество въ предѣлахъ Закушской вол. явилось, повидимому, результатомъ расширенія рынка гончарныхъ издѣлій, которое въ кустарной промышленности служить почвой для его развитія.

Появленіе посредника въ Закушѣ уже успѣло вызвать свои послѣдствія. Такъ, корреспондентъ Закушской волости пишетъ, что гончары отдаютъ гончарному промыслу все свободное отъ полевыхъ работъ время; между тѣмъ, судя по корреспонденціямъ другихъ волостей кустари Вологодской губ. занимаются изготовленіемъ посуды 3—5 мѣсяцевъ въ году. Гончаръ Устюгскаго уѣзда зарабатываетъ въ мѣсяцъ 12 рублей, тогда какъ въ Закушской вол. этотъ промыселъ даетъ только 9 руб. въ мѣсяцъ.

XI.

Сапожный, портняжный и валяльный.

Мы соединимъ описаніе сапожнаго, валяльнаго и портняжнаго промысловъ вслѣдствіе того, что всѣ они имѣютъ много общихъ чертъ въ своей организаціи. Къ тому же въ сѣверо-восточномъ районѣ катаніемъ шерсти и портняжествомъ занимаются одни и тѣже лица. Каждый изъ этихъ промысловъ имѣетъ своихъ представителей почти во всѣхъ уѣздахъ губерніи. Исключенія изъ этого правила очень немногочисленны: въ Никольскомъ уѣздѣ отсутствуетъ валяльный промыселъ, въ Яренскомъ нѣтъ ни сапожнаго, ни портняжнаго. Устьсысольскій уѣздъ въ отношеніи организаціи этихъ промысловъ представляетъ рядъ особенностей. Между уѣздами эти промыслы распределены слѣдующимъ образомъ:

	Сапож- ный.	Порт- няжн.	Ва- ляльн.
Вологодскій	2	4	3
Грязовецкій	1	2	2
Кадниковскій	8	5	2
Тотемскій	3	2	3
Вельскій	5	1	3
Никольскій	4	4	—
В.-Устюгскій	2	2	4
Сольвычегодскій	1	4	4
Яренскій	—	—	1
Устьсысольскій	1	1	—

Изъ корреспонденцій видно, что лица, занимающіяся указанными промыслами, или работаютъ дома, или отправляются въ отходъ, иногда на весьма далекое разстояніе. Сообщенія послѣдняго рода находятся въ корреспонденціяхъ изъ Устьсысольскаго уѣзда. Степень развитія описываемыхъ промысловъ по уѣздамъ Вологодской губ. гармонируетъ съ общимъ

строимъ экономической жизни. Въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ экономика крестьянской жизни принимаетъ все болѣе и болѣе элементарный характеръ; область общественнаго раздѣленія труда постепенно сокращается и соотвѣственно этому уменьшается число лицъ, специализировавшихся на томъ или другомъ ремеслѣ. Показанія корреспондентовъ Грязовецкаго, Вологодскаго и южной части Кадниковскаго уѣзда отмѣчаютъ, что описываемые промыслы соотвѣтствуютъ потребностямъ мѣстнаго крестьянскаго населенія; въ сѣверной части Кадниковскаго, Тотемскаго, Никольскаго и Вельскаго уѣздовъ тѣ же данныя говорятъ о томъ, что число мастеровъ, занятыхъ изготовленіемъ саногъ, валенокъ и платья, отстаютъ отъ запросовъ крестьянъ этихъ уѣздовъ, и указываютъ на быстрое развитіе промысловъ, какъ бы стремящихся догнать ушедшую впередъ жизнь; съ другой же стороны въ корреспонденціяхъ по этимъ уѣздамъ нерѣдко встрѣчаются отмѣтки, что промыслы эти «находятся въ зачаткѣ», что «они появились въ данной мѣстности 10—20 лѣтъ назадъ». На крайнемъ сѣверо-востокѣ губерніи описываемые нами промыслы или совершенно отсутствуютъ, или же существуютъ, какъ отхожіе; слѣдовательно промыслы эти рассчитаны на удовлетвореніе потребностей населенія другихъ губерній. Такимъ образомъ здѣсь мы встрѣчаемъ низкую ступень экономического развитія — натуральное хозяйство, при которомъ въ массѣ населенія отсутствуетъ запросъ на ремесленный трудъ, и большинство предметовъ, входящихъ въ кругъ личнаго потребленія, производится въ предѣлахъ каждаго одиночнаго хозяйства.

Работа на заказъ по описанію большинства корреспондентовъ происходитъ на дому заказчика и изъ его матеріала. Сельское населеніе занимается всѣми этими промыслами въ свободное отъ полевыхъ работъ время, преимущественно осенью и зимой; въ однихъ волостяхъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ, а въ другихъ 7—8 и иногда даже 10. Никакой закономѣрности въ колебаніяхъ періода занятія промыслами по уѣздамъ намъ прослѣдить не удалось.

Мѣсячный заработокъ портныхъ въ трехъ юго-западныхъ уѣздахъ при весьма широкихъ колебаніяхъ (отъ 5 до 15 р.) равняется въ среднемъ 10,7 рубля. Въ остальныхъ уѣздахъ его размѣръ представляетъ болѣе постоянную величину (6—9),

по среднее гораздо ниже—7,4 руб. Заработок валяльщиков равняется 5—10 рублям в мѣсяцъ, безпорядочно варьируя въ своей величинѣ по губерніи. Мѣсячный заработокъ сапожниковъ колеблется по губерніи въ предѣлахъ отъ 6 до 12 руб., исключая Шестаковскую волость Никольскаго уѣзда (18 р.) и Алексѣевскую—Устюжскаго у. (3,2 р.) Сообщение корреспондента Митюковской волости Тотемскаго уѣзда указываетъ на существованіе въ валяльномъ промыслѣ работы на скупщика, производимой отчасти «въ счетъ забрашыхъ товаровъ». По исимѣнію данныхъ нельзя опредѣлить степени распространенія системы скупки валенаго товара и характера вліянія ея на положеніе производителя.

Корреспондентъ Воробьевской волости Сольвычегодскаго уѣзда указываетъ, что «валяльный промыселъ падаетъ, такъ-какъ мѣстные «катаники», валенки, уступаютъ мѣсто привознымъ машинной работы.» Корреспонденты нѣкоторыхъ волостей указываютъ, что сапожный и портняжный промыслы отрываютъ лицъ, занятыхъ ими, отъ земледѣлія. Изложенными свѣдѣніями исчерпывается наше знаніе о положеніи этихъ промысловъ. Мы уже говорили, что портняжество и производство валеной обуви въ Устьсысольскомъ уѣздѣ находится въ рукахъ однихъ и тѣхъ же мастеровъ и должно быть отнесено къ числу отхожихъ промысловъ. Корреспонденція изъ Воронцовской волости Устьсысольскаго уѣзда, даетъ исчерпывающее описаніе всѣхъ оригинальныхъ чертъ его организаціи. «Главный и почти единственный промыселъ, имѣющій характеръ денежнаго заработка у нашихъ крестьянъ—отхожій по портняжеству и валянію обуви. Все почти мужское населеніе и подростки, начиная съ 11—12 лѣтъ, уходятъ съ осени въ Пермскую, Вятскую и отчасти въ Тобольскую губ., а на зиму остаются только должностныя лица крестьянскаго управленія, немногіе торговцы и старики. Уходятъ осенью послѣ уборки хлѣбовъ, въ концѣ августа и первой половинѣ сентября; немногіе, уходящіе недалеко въ сосѣдніе уѣзды Вятской губ., отправляются во второй половинѣ сентября. Каждый взрослый мастеръ—портной беретъ съ собой мальчика—подмастерья, чаще члена семьи, а если нѣтъ въ домѣ подростка,—посторонняго мальчика. Уходятъ партіями, сначала небольшими, члѣвѣкъ 20—40, затѣмъ отъ 50 до 150 члѣвѣвъ и подъ конецъ опять небольшими партіями. Изъ дому отправляются и слѣ-

дуютъ 70 верстѣ на домашнихъ подводахъ, затѣмъ около 200 верстѣ идутъ пѣшкомъ до Кайгородка (на рѣкѣ Камѣ), отсюда плывутъ внизъ по Камѣ въ лодкахъ до Усоляя; нѣкоторая часть изъ Усоляя переходитъ Уралъ пѣшкомъ, а другая по чугункѣ, при чемъ отираившаяся партія по мѣрѣ удаленія отъ дому все уменьшается, такъ-какъ нѣкоторые остаются на работу въ Чердынскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ, а также часть въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губ. За Ураломъ расходятся во всѣ стороны Пермской губ., и самая незначительная часть уходитъ въ Тюменскій и Туринскій уѣзды Тобольской губ. Отъ нашего Воронцовскаго общества ежегодно уходитъ до 580 человѣкъ, и огромное большинство работаетъ въ одномъ уже всегда знакомомъ мѣстѣ, въ районѣ одного или нѣсколькихъ селеній (до 4—6) и самая незначительная часть, неимѣющая опредѣленнаго мѣста работы, переходитъ всю зиму изъ одного селенія въ другое и иногда въ теченіе одной зимы обойдетъ нѣсколько уѣздовъ. Работа нашихъ мастеровъ состоитъ въ шитьѣ крестьянской одежды и въ катаніи обуви, при чемъ большинство уходящихъ—портные и катальщики и только немногіе исключительно «швцы» (портные безъ катки обуви). Работаютъ у мѣстныхъ крестьянъ на дому на готовомъ содержаніи и какъ-только кончилась работа въ одномъ домѣ, идутъ въ другой; если же работы не имѣется въ виду,—отправляются по селенію искать таковую. Небольшая часть изъ уходящихъ работаютъ на заводахъ; тѣ работаютъ на наемной квартирѣ и на своемъ содержаніи. Возвращаются домой частью въ декабрѣ и январѣ мѣсяцахъ, большинство въ февралѣ и и небольшая часть въ мартѣ. Сначала въ декабрѣ и январѣ возвращаются изъ Вятской губ. и Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ. и наконецъ въ январѣ, февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ изъ-за Урала. Ъдутъ домой большинство на наемныхъ подводахъ; небольшая часть на своихъ купленныхъ на мѣстѣ заработка лошадяхъ (ежегодно привозятъ до 150 лошадей). Изъ уходящихъ за Уралъ небольшая часть переѣзжаетъ Уралъ на чугункѣ и остальной путь на подводахъ. Сумма заработка двухъ человѣкъ—мастера и подмастерья—колеблется отъ 40—50 до 150 руб., смотря по тому, на сколько завальна работа, каковъ мастеръ, на сколько времени уходятъ и каково усердіе. Меньше приносятъ уходящіе въ Вятскую губ. и ближайшіе уѣзды Пермской, потому что оттуда воз-

вращаются ранѣе и заработная плата дешевле: заработокъ ихъ отъ 30 до 80 руб. на двоихъ. Большие приносятъ изъ-за Урала—отъ 50 до 160, а иногда и до 180 руб. на двоихъ— мастера съ подросткомъ; но и въ числѣ послѣднихъ, и даже въ одномъ селѣ работающихъ, бываетъ заработокъ на двоихъ 50 р., а у другихъ 180. Это зависитъ отъ того, хорошъ ли мастеръ, насколько успѣшно работаетъ, и какую даютъ работу; худому мастеру работу даютъ хуже и только отъ нужды; значить у него постоянно недохватъ въ работѣ; между тѣмъ у хорошаго мастера работы всегда вдоволь, работа самая лучшая, за что онъ беретъ дороже, да и работаетъ усерднѣе. Затѣмъ меньше приносятъ заработка неимѣющіе опредѣленнаго, знакомаго района работы и переходящіе изъ одного мѣста въ другое; большая часть времени у нихъ уходитъ на переходъ съ мѣста на мѣсто и на отысканіе работы. Расходы пути: при уходѣ въ ближайшіе уѣзды Вятской и Пермской губ. 3—4 руб., при переходахъ за Уралъ пѣшкомъ 7—8 р., а по желѣзной дорогѣ 10—11 р. Въ обратный путь при возвращеніи изъ Вятской губ. и Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ Пермской губ. на подводахъ изъ-за Урала 9—10 р. и по желѣзной дорогѣ черезъ Уралъ 11 р. до дому. Изъ общаго заработка мастеръ, хозяинъ, беретъ себѣ большую часть и подмастерью выдаетъ меньшую отъ 5 до 50 р. смотря потому, который годъ подмастерье уходитъ и какъ велика общая сумма заработка. Въ первый годъ обыкновенно даютъ дома не болѣе 5—15 р. и затѣмъ ежегодно прибавляется. Подростокъ послѣ 4—5 зимъ работы въ качествѣ подмастерья начинаетъ работать самостоятельно, а въ 18—19 лѣтъ беретъ уже самъ подростка; нѣкоторые малопонятные и неспособные къ работѣ уходятъ въ качествѣ подмастерья до 22—25 лѣтъ».

ХІІ.

О х о т а.

Охотой, какъ промысломъ, занимается населеніе 69 волостей изъ 228 волостей Вологодской губ. Такимъ образомъ по степени своей распространенности охота занимаетъ второе мѣсто въ ряду виѣземледѣльческихъ промысловъ населенія. По уѣздамъ этотъ промыселъ распространенъ слѣдующимъ образомъ:

	Число волостей, въ которыхъ встрѣч. охота.
Вологодскій	—
Грязовецкій	1
Кадниковскій	4
Тотемскій	6
Вельскій	6
Никольскій	8
В.-Устюгскій	3
Сольвычегодскій	8
Яренскій	10
Устьсмыслскій	23
	69

Изъ этой таблицы видно, что значеніе охоты постепенно увеличивается по мѣрѣ приближенія къ сѣверо-восточной части губерніи. Такимъ образомъ въ то время, какъ юго-западные уѣзды представляютъ далеко неблагопріятныя условія для существованія осторожной лѣсной птицы и звѣря,—необозримые лѣса малолюдного сѣверо-востока довольно хорошо обезпечиваютъ и птицѣ, и звѣрю необходимый просторъ и спокойное существованіе. Меньшее распространеніе охоты въ Устюгскомъ уѣздѣ по сравненію съ Тотемскимъ и Вельскимъ уѣздами находится въ строгомъ соотвѣтствіи съ большей плотностью его населенія. Крестьяне Вологодской губерніи охотятся главнымъ образомъ на рябчика, тетерева и бѣлку; куница-же, лиса, росомаха, медвѣдь встрѣчаются сравнительно рѣдко.

Періодовъ охоты два. Одинъ осенній производится приблизительно съ сентября по конецъ ноября, другой зимній—

съ января по мартъ. Главный періодъ охоты осенній, когда населеніе охотится на бѣлку и рябчика, охота зимняя производится главнымъ образомъ на звѣрей: медвѣдя, лису и др.

«Нѣсколько крестьянъ занимаются по билетамъ съ 1 сентября охотой на рябчиковъ и другую птицу, которыхъ продаютъ на мѣстѣ до 33 коп. за пару. Билетъ стоитъ 50 коп. Остается въ лѣсу до большого выпадъ снѣга, а заработаетъ самый опытный охотникъ руб. 20—30, а неопытный—отъ 10 до 5 руб.» (Тотемскій уѣздъ, Мосѣвская вол.) «Охота на птицъ и звѣрей начинается съ 15 сентября и оканчивается къ 6 декабря. Для производства этого промысла крестьяне охотно уходятъ въ лѣса по рѣкамъ и рѣчкамъ партіями 2—3 человѣка и въ періодъ означеннаго времени охотятся на бѣлокъ, рябчиковъ и прочую птицу и пушныхъ звѣрей. Возвратясь домой производятъ равный дѣлежъ между собой.» «Второй срокъ охоты (на бѣлокъ и звѣрей) начинается съ 8 января и оканчивается 25 марта.» (Устьсысольскій уѣздъ, Щугорская вол.). Охота въ юго-западной части губерніи составляетъ занятіе незначительной части населенія, но нѣсколько человѣкъ на волость, и имѣетъ характеръ случайнаго заработка. «Что касается охоты, то занимаются этимъ немногіе, да и зарабатываютъ пустяки.» (Кадниковскій у. Нижеслободская вол.). «Въ нашей деревнѣ Пронинѣ занимаются охотой 2 крестьянина, Павелъ Марпомьяновъ и Иванъ Петровъ Кузнецовъ съ сыновьями.» (Вологодскій уѣздъ, Нестеровская вол.). Въ уѣздахъ центральной части губерніи этотъ промыселъ является уже болѣе распространеннымъ. «Значительное число крестьянъ нашей мѣстности занимается охотой.» (Тотемскій уѣздъ, Спасская вол.). «Приблизительно пятая часть нашей волости занимается охотой.» (Никольскій уѣздъ, Езекіевская вол.). На сѣверо-востокѣ губерніи она занимаетъ уже больше $\frac{1}{2}$ мужскаго населенія и представляетъ собой серьезный промыселъ. «Почти $\frac{1}{2}$ крестьянъ охотятся осенью.» (Яренскій уѣздъ Турьинская вол.). «На лѣсныя охоты отлучаются болѣе $\frac{1}{2}$ мужскаго населенія.» (Устьсысольск. уѣздъ, Печерская вол.).

Добыча отъ охоты увеличивается въ томъ же направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку. Въ то время, какъ на волость Никольскаго уѣзда приходится какихъ нибудь нѣсколько сотъ рябчиковъ и бѣлокъ, въ Помоздинской волости Усть-

сысольского уѣзда сумма убитыхъ равнялась: рябковъ 100000 шт. бѣлокъ 200,000 шт. Это явленіе находитъ себѣ объясненіе въ разницѣ естественно-историческихъ условій и плотности населенія юго-западныхъ и сѣверо-восточныхъ уѣздовъ губерніи. Первые почти безлѣсны и сравнительно густо населены, а вторые чуть не на всемъ своемъ протяженіи покрыты лѣсомъ. Въ Кадниковскомъ уѣздѣ заработокъ колеблется отъ 5 до 20 руб.; въ Никольскомъ онъ уже повышается до суммы въ 20—30 руб. Корреспондентъ Устьсысольского уѣзда, Подъельской волости пишетъ, что «нѣкоторые охотники зарабатываютъ 70—100 рублей». Такимъ образомъ въ центральной части губерніи охота является подспорьемъ для населенія, а на сѣверо-востокѣ она уже играетъ роль главнаго заработка. Во всѣхъ пунктахъ значительнаго распространенія охоты битый звѣрь и птица сбывается скупщикамъ, которые или разбѣзжаютъ для покупки дичи по деревнямъ, или покупаютъ ее на зимнихъ ярмаркахъ. Чѣмъ сильнѣе развитъ промыселъ, чѣмъ больше количество убиваемой дичи, тѣмъ привлекательнѣе для скупщика перспектива взять его въ свои руки. И, дѣйствительно, хотя скупщичество развито во всѣхъ районахъ промысловой охоты, по указанію на расплату съ охотниками хлѣбомъ и другими товарами встрѣчаются только въ корреспонденціяхъ изъ сѣверо-восточныхъ уѣздовъ.

Охота составляетъ исконный промыселъ крестьянскаго населенія Вологодской губ. Еще Новгородскіе ушкуйники брали съ «заволочья» дань пушнымъ звѣремъ. Но многіе изъ звѣрей, составлявшихъ тогда предметъ обширной торговли, какъ бобръ и горностаи, въ данное время уже совсѣмъ истреблены; годовая добыча охотника Вельскаго и Никольскаго уѣздовъ пала до 30 паръ бѣлокъ, и охота, какъ промыселъ все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе. Жалобы на паденіе ея доносятся изъ такихъ областей губерніи, гдѣ естественныя условія, казалось бы, должны были еще надолго обезпечить хорошіе заработки охотникамъ. Изъ Устьсысольского уѣзда, Подъельской и Помаздинской волости пишутъ: «прежде процвѣтавшій охотничій промыселъ въ настоящее время палъ за отсутствіемъ дичи». «Въ 1901—1902 г. ловля уменьшилась въ 10 разъ». Эти жалобы указываютъ, что даже въ самыхъ глухихъ мѣстахъ Вологодской губ. охота, какъ серьезный источникъ заработка доживаетъ послѣдніе дни, и сельское насе-

леніе принуждено искать другихъ заработковъ. Это и подчеркиваетъ корреспондентъ Устьсысольскаго уѣзда, Уркинской волости: «рубка и сплавъ лѣса окончательно вытѣсняють охоту на пушного звѣря и дичь. Годъ отъ году охотниковъ становится меньше, да и тѣ занимаются охотой лишь въ промежутокъ времени по уборкѣ хлѣба до начала заготовокъ сортовыхъ лѣсовъ, т. е. съ числа 10—15 сентября по 1—15 октября. Слышны постоянныя жалобы крестьянъ на недостатокъ въ лѣсахъ бѣлки и рябчиковъ, а потому охотничій промыселъ, когда то главный, становится отживающимъ».

ХІІІ.

Рыболовство

Рыболовный промыселъ по даннымъ текущей статистики распространенъ всего въ 21 волости, которыя по уѣздамъ распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	число волостей.
Вологодскій	6
Грязовецкій	1
Кадниковскій	3
Тотемскій	—
Вельскій	—
Никольскій	1
В.-Устюгскій	1
Сольвычегодскій	2
Яренскій	2
Устьсысольскій	5

21

Важное значеніе для крестьянъ рыболовство имѣетъ по берегу Кубенскаго озера, верховьямъ Сухоны и на Печорѣ въ Устьсысольскомъ уѣздѣ.

Для ловли рыбы крестьяне обыкновенно собираются въ артели, иногда по нѣсколько десятковъ человѣкъ, но недостатокъ матеріаловъ не позволяетъ намъ выяснитъ организацію подобныхъ артелей. Для ловли рыбы артели арендуютъ воды, на которыя пускаютъ потомъ постороннихъ лицъ только за плату. «До 20 домохозяевъ занимаются по открытіи навигаціи и до закрытія рыбной ловлей. Эти крестьяне арендуютъ отъ Лопотова Монастыря рѣку Сухону на протяженіи 50 верстъ по теченію Сухоны; платятъ монастырю аренды отъ 50 до 60 р. въ годъ. А еслибъ вздумалъ я ѣхать туда рыбачить, то я долженъ заплатить этимъ крестьянамъ аренды отъ 3 до 5 и даже до 10 руб., глядя по заведенію рыболовныхъ снастей». (Вологодскій уѣздъ, Оларевская волость). Техника рыболовства довольно подробно описана однимъ изъ корреспондентовъ: «Рыбной ловлей у насъ занимаются очень мало по р. Кулою во время лѣта и маловодья. Рыбу ловятъ пегодомъ, мережами, т. е. сѣтями, и курицею, т. е. натянутою мѣрышкою на 2 крюка

длиною на $1\frac{1}{2}$ саж. крюкъ, ловятъ на свое продовольствіе, а съ 1-го октября вбиваютъ поперекъ рѣки заѣздки и ставятъ въ нихъ морды, т. е. верши плетеные, и такимъ образомъ ловятъ всю зиму до великаго поста; въ хорошій годъ продаютъ рублей на 30. Когда вода въ рѣкѣ закъсаетъ въ половинѣ января, то просѣкаютъ проруби и на прорубяхъ ловятъ рыбу острогой и дѣлаютъ при томъ «загадь», т. е. прорубаютъ по льду борозду отъ стрежи къ берегу и борозду лопатами или деревянными заступами забиваютъ спѣгомъ такъ, чтобы находящаяся рыба не прошла на стрежу рѣки и при этомъ ломаютъ ледъ и выкидываютъ рыбу лопатами со спѣгомъ. Когда попадутъ на станокъ рыбы, то навывкидываютъ изъ одной «загади» пудовъ 20; такимъ способомъ ловятъ артелью человекъ отъ 5 до 20; рыба, находящаяся въ нашей рѣкѣ: щука, окунь, налимъ, подъязокъ, сорога, ершъ».

Вологодскіе рыболовы сбываютъ пойманную рыбу частью на рынкѣ въ Вологдѣ, частью скупщикамъ. На Печорѣ невозможность сбыть рыбу помимо скупщика заставляетъ Печерскихъ рыболововъ крестьянъ сбывать всю свою рыбу богатымъ Чердынскимъ рыбопромышленникамъ; но объ условіяхъ этого сбыта въ текущей статистикѣ нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

XIV:

Грибной и ягодный.

Грибной и ягодный промыслы распространены сравнительно мало и представляют собой, по выражению корреспондента Удимской волости Устюгскаго уѣзда, «случайное явленіе». Заработокъ отъ этихъ промысловъ сильно колеблется по своей величинѣ—отъ 3 до 20 руб.; показанныя суммы чаще приближаются къ *minimu*'у, чѣмъ къ *maximum*'у. Разсматриваемыми промыслами занимаются женщины и дѣти. Большинство корреспондентовъ отмѣчаютъ, что и въ этихъ промыслахъ скупщикъ играетъ важную роль. Непостоянный характеръ промысловъ не даетъ скупщику проявить въ нихъ свою энергію въ такихъ размѣрахъ, въ какихъ онъ проявилъ ее въ роговомъ или кружевномъ промыслахъ.

Очеркъ промысловъ по Устьсысольскому уѣзду.

На сѣверо-востокъ самая отдаленная часть Вологодской губерніи занята громаднымъ Устьсысольскимъ уѣздомъ, площадь котораго равняется 138.000 кв. верстъ.

Зырянскія селенія съ небольшими клочками обрабатываемой земли пріютились здѣсь вдоль болѣе или менѣе значительныхъ рѣкъ: по Вычегдѣ, Сысолѣ, Лузѣ и по Печорѣ. Полагають, что площадь сѣнокосной, пахотной и усадьбыной земли не превышаетъ 1% всей площади уѣзда; а остальные 99% лежать подъ лѣсомъ или болышею частью на мѣстѣ водораздѣловъ, заняты болотами столь тонкими, что даже низкорослая сосна не можетъ на нихъ укрѣпляться: тонкая и жалкая тщетно стремится она занять окраины болотныхъ круговинъ, насквозь пропитанныхъ водой и заросшихъ мхамъ, болотными травами и тонкими былинками низкорослой, поднимающейся едва на поларшина отъ поверхности полярной березы.

Сибирская тайга, перекинувшись черезъ Уральскій хребтъ въ Европу образуетъ здѣсь огромное, сплошное море Архангельскихъ и Вологодскихъ лѣсовъ. Устьсысольскій уѣздъ всецѣло лежитъ въ лѣсномъ поясѣ. Преобладающій составъ древесной растительности края однообразенъ; господствуютъ хвойныя: ели и сосны, а изъ лиственныхъ березы и мѣстами осины, затѣмъ изъ хвойныхъ идутъ огромныя, пережившія много столѣтій лиственницы и сибирскіе кедры. Кедры встрѣчаются всего рѣже быть можетъ благодаря дикому обычаю рубить самыя деревья при сборѣ съ нихъ кедровыхъ орѣховъ.

Отдаленность края и его чрезвычайная лѣснистость содѣйствуютъ наиболѣе полному сохраненію древнѣйшихъ хозяйственныхъ формъ и накладываютъ совершенно особый отпечатокъ на жизнь зырянъ—коренныхъ обитателей уѣзда. Огромное большинство зырянъ имѣють не только «кирку», избу, къ которой обычно прилегаеть сарай для скота и клочокъ обрабатываемой земли, но и «вырь-кирку» — лѣсную избу, которую зырянинъ строитъ въ глубинѣ лѣсовъ за десятки и сотни верстъ отъ своей деревни и отъ всякаго другаго жилья; въ вырь-киркѣ онъ проводитъ нѣсколько лѣтнихъ, осеннихъ и зимнихъ мѣсяцевъ, занимаясь рыболовствомъ и охотой.

Зырянинъ не только земледѣлецъ, но и охотникъ. по натурѣ-же своей онъ больше охотникъ, чѣмъ земледѣлецъ.

На всемъ сѣверѣ земледѣліе тѣсно связано со скотоводствомъ, какъ источникомъ столь необходимаго здѣсь навознаго удобренія, сохранило много примитивныхъ чертъ. Кромѣ небольшого клочка систематически обрабатываемой и удобряемой земли, много крестьянъ, иногда съ разрѣшенія лѣсной стражи, а чаще тайкомъ уходя въ лѣсную глушь, подыскиваютъ подходящий участокъ лѣса, срубаютъ его и выжигаютъ эту порубь. Иногда соха или плугъ не касаются подобнаго, заполненнаго торчащими, обугленными пнями, поля; земля съ трудомъ и кое-какъ проборонивается изогнутымъ подъ прямымъ угломъ и нѣсколько заостреннымъ кускомъ крѣпкаго дерева: обычно для этого употребляется корневище подходящей формы. Зерна высѣваются въ дѣвственную, богато удобренную почву; урожай получаютъ очень неравномѣрный: иногда гибнетъ все отъ заморозковъ, а иногда снимаютъ самъ 80 и выше. Эта подсѣчно-огневая система является въ высокой степени хищнической не только потому, что разъ засѣянное мѣсто навсегда бросается и зарастаетъ мелкимъ березнякомъ, но и потому, что подсѣки слѣдуетъ считать причиной большинства грандіозныхъ лѣсныхъ пожаровъ, уничтожающихъ лѣса на необозримыя пространства въ теченіе каждаго сухаго и жаркаго лѣта.

Мѣстами на томъ самомъ сѣверо-востокѣ, огромныя площади котораго остаются необитаемыми пустынями, годными для населенія многихъ интенсивныхъ хозяйствъ, существуетъ переселеніе на пустышныя рѣки и даже въ Сибирь. Это вызываетъ не отсутствіе свободныхъ земель, а то, что зыряне, привыкшіе къ экстенсивно-хищническому хозяйству, начинаютъ чувствовать стѣсненіе при веденіи такого хозяйства и стремятся сохранить послѣднее на вольныхъ незапятыхъ земляхъ. Необходимо замѣтить, что на крайнемъ сѣверо-востокѣ Устьсысольскаго уѣзда по рѣкѣ Печорѣ подсѣкъ не существуетъ, но тамъ за то и земледѣліе не имѣетъ такого важнаго значенія, какое оно могло бы имѣть по климатическимъ и почвеннымъ условіямъ. Къ нему относятся тамъ почти съ пренебреженіемъ, находя лучший и болѣе легкій заработокъ въ промыслахъ.

Охота является несомнѣнно древнѣйшимъ, исконнымъ занятіемъ зырянъ и если теперь съ усложненіемъ жизни она

теряетъ свое первоначальное, крупное значеніе, отодвигаемая развитіемъ земледѣлія и вновь возникающихъ промысловъ, то все же и теперь она еще широко распространена среди массы зырянскаго населенія. Въ октябрѣ или нѣсколько раньше изъ каждой зырянской деревни уходитъ приблизительно три четверти взрослыхъ мужичиъ на охотничій промыселъ. Существуетъ два сезона охоты—осенній и зимній. Первый охватываетъ конецъ осени и часть зимы, продолжаясь полтора, два мѣсяца, т. е. до тѣхъ поръ, пока не выпадетъ настолько глубокій снѣгъ, что бѣгъ на лыжахъ становится затруднителенъ. Затѣмъ нѣкоторые охотятся въ концѣ зимы, когда оледенѣлая поверхность снѣга позволяетъ легко и быстро скользить на лыжахъ, подбитыхъ «камосомъ» — кожей, вырѣзанной изъ оленьихъ ногъ съ короткой и плотной шерстью.

Осенью быють главнымъ образомъ бѣлокъ и рябчиковъ, составляющихъ основу промысла, затѣмъ лисицъ, норокъ, зайцевъ, горпоставъ; кому улыбнется счастье, тѣ добываютъ иногда по нѣсколько штукъ наиболѣе цѣнной пушینی: росомахъ, куницъ, выдръ и чернобурыхъ лисицъ; по временамъ убиваютъ рысей и поднимаютъ медвѣдей изъ берлогъ. Въ концѣ зимы, кромѣ названныхъ животныхъ, по посту охотятся и за оленями; есть такіе замѣчательные лыжебѣжцы, которые черезъ 2—3 дня безумнаго бѣга настигаютъ изнемогающее стадо и избиваютъ его. Бываетъ такъ, что въ концѣ бѣга охотники сбрасываютъ съ себя все лишнее и бѣгутъ почти голыми. Если стадо большое, то иногда на долю 4—5 охотниковъ приходится до 40 убитыхъ оленей.

Тетерева, такъ же какъ утки и гуси, убиваемые иногда въ огромномъ количествѣ при весеннемъ и осеннемъ пролетѣ, идутъ для собственнаго потребленія; лебединыя шкурки—на продажу. Лѣтомъ охотятся лишь попутно съ другими работами и только для своего пропитанія. Охотничьи орудія, по способу употребленія ихъ, можно подраздѣлить на двѣ самостоятельныхъ группы. Къ первой группѣ относятся: пистолныя ружья, «пищали», т. е. ружья кремневая, и наконецъ—луки. Вторая группа составляется изъ многочисленныхъ и разнообразныхъ силковъ, западней и ловушекъ. Обыкновенное, пистолное, одноствольное ружье, заряжаемое дробью, а на крупную дичь крупною пулей, получаетъ теперь все большее распространеніе; но и до настоящей минуты кремневая ружья,

исчезнувшія въ Европѣ сто лѣтъ тому назадъ и сохраняемыя теперь лишь въ музеяхъ, пользуются у зырянъ весьма широкимъ распространеніемъ. Такъ, напримѣръ, въ верховьяхъ рѣкъ Ижмы и Вычегды есть деревни, въ которыхъ на сотню кремневыхъ ружей придется едва-ли больше 3, 4 штукъ пистонныхъ. На бѣлку особенно употребительна кремневая виштовка съ узкимъ дуломъ; въ нее кладется съ наперстокъ пороху и пуля, приготовляемая зубами; обычно у охотника на ремнѣ круглой пороховницы бываетъ закруженъ спиралью свинцовый пруть; при зарядкѣ ружья кусочекъ свинца быстро откусывается и нѣсколько закругается крѣпкими зубами охотника; получается округлая пулька съ горошину и съ многочисленными выбоинами отъ зубовъ; этой пулкой, приставивши виштовку къ длинной палкѣ—«копью», бьютъ бѣлокъ на близкомъ разстояніи почти безъ промаха. Впрочемъ, «копье», съ одной стороны оканчивающееся желѣзнымъ наконечникомъ, а съ другой расширяющееся въ изогнутую деревянную лопатку, употребляется лишь при лыжахъ, въ другихъ же случаяхъ стараются воспользоваться подходящимъ сучкомъ или стрѣляютъ просто съ руки. Какъ это не удивительно, по приходится зарегистрировать еще одинъ родъ оружія—луки и стрѣлы. Это оружіе до настоящаго времени употребляется не только остяками, но и зырянами, живущими въ самыхъ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ Сѣвернаго Урала; утверждаютъ лица, заслуживающія довѣрія, что зыряне—раскольниковы, поселившіеся по верховьямъ рѣкъ Ижмы и Печоры, продолжаютъ и теперь охотиться съ лукомъ и стрѣлами въ рукахъ.

Во второй группѣ орудій промысла описаніе отдѣльных ловушекъ врядъ-ли представляетъ интересъ. По этому ограничимся двумя самыми распространенными орудіями лова. Петли для ловли рябчиковъ устраиваются такъ: между двумя деревьями горизонтально, аршина на два отъ земли, укрѣпляется палка, на ней обрубаются всѣ вѣтви, кромѣ двухъ среднихъ, концы этихъ вѣтвей приподымаются и сплетаются вмѣстѣ, такъ что на палкѣ устраивается нѣчто въ родѣ круглыхъ воротъ, внутри которыхъ укрѣпляется петля изъ конскихъ волосъ; въ качествѣ приманки по обѣ стороны воротъ привязываютъ по связкѣ рябины; рябчикъ съѣвши рябину на одной сторонѣ, не перелетаетъ, а переходитъ по палкѣ на другой ея конецъ; на этомъ пути, въ воротахъ ждетъ его раскрытая петля. Уст-

ройство подобныхъ петель чрезвычайно просто, ставить ихъ сотнями и онѣ хорошо приспособлены къ привычкамъ птицы. Устройство тетеревиныхъ ловушекъ иное. Толстое, тяжелое бревно аршина 2 длиною продольно раскалывается и плоской стороной обращается къ землѣ, затѣмъ его укрѣпляютъ такимъ образомъ, чтобы одинъ конецъ лежалъ на землѣ, а другой висѣлъ на воздухѣ, поддерживаемый поперечной подвижной палочкой; послѣднюю связываютъ посредствомъ рычаговъ и подпорокъ съ нѣсколькими палочками, лежащими внизу, на землѣ; если подавить на нижнія палочки, то верхняя соскальзываетъ и увлекаетъ за собой тяжелое бревно. Приманки здѣсь не кладутъ; ограничиваются тѣмъ, что насыпаютъ подъ бревно песку или разгребаютъ въ этомъ мѣстѣ мохъ. Тетерева любятъ возиться въ пескѣ, они снѣпать на пезароснее мохомъ мѣсто, наступаютъ на положенныя на землѣ палки западни и раздавливаются упавшимъ бревномъ иногда сразу въ количествѣ 2, 3 штукъ.

Нѣкоторые изъ зырянъ охотятся вблизи дома, уходя всего верстъ за 20, за 30 отъ своей деревни, но такихъ немного, и доходъ отъ охоты у этого разряда зырянъ ничтоженъ: имъ иногда удастся паловить рябчиковъ рублей на 6, на 7, никакъ не больше.

Большинство имѣетъ свои лѣсныя избушки—низкіе трехъ, четырехъ аршинныя срубы съ покатою на одну сторону крышей, съ очагомъ изъ необтесанныхъ камней, не всегда даже скрѣпленныхъ глиной и низкими парами для спанья; нѣкоторыя избушки такъ низки и малы, что въ нихъ бываетъ тѣсно 2 человекамъ. Стѣны и потолокъ покрыты обыкновенно черной бахромой сажн отъ тонки по черному, безъ трубы; но пройдя нѣсколько дней подъ дождемъ и вѣтромъ, черезъ болота, гары и буреломы, необыкновенно пріятно бываетъ согрѣться, обсушиться и отдохнуть въ такой курной, закопѣлой и тѣсной избушкѣ. Въ Печорскомъ бассейнѣ въ лѣсныхъ избушкахъ вы найдете все, необходимое для охотника: сухари, муку, соль, котлы, сковороды, рыболовныя и охотничьи принадлежности—и всѣмъ этимъ добромъ можно пользоваться по мѣрѣ надобности. По рѣкѣ Вычегдѣ случаи кражъ, къ сожалѣнію, стали учащаться и тамъ на проѣзжихъ путяхъ попадаются лишь соль, да изрѣдка котелъ. Неподалеку отъ охотничьей избы на столбахъ, чтобы не залѣзли мыши и прочіе хищни-

ки, устраивается амбаръ со съѣстными, охотничьими и рыболовными запасами. Въ разныя стороны отъ избы идутъ, едва замѣтныя по «застѣкамъ» на деревьяхъ, охотничьи тропы, по которымъ въ изобиліи бывають разставлены всякіе западни, силки и ловушки.

Вмѣсто постоянной охотничьей избушки строятъ балаганы широкой крытой стороной обращенные къ «подью» — костру такъ устроенному, что положенныя другъ на друга толстыя и длинныя бревна тихо тлѣють внутри, распространяя тепло въ теченіи цѣлой ночи. При такомъ способѣ отопленія промышленники находятъ, что бываетъ тепло и въ 10° мороза. Въ періодъ охоты кухни завѣдуютъ всѣ охотники по очереди.

Охотничій костюмъ зырянина составляютъ—кысы—обувь изъ телячьей кожи съ волосами и-лызья-кемъ-бапмаки съ загнутыми для лыжъ кверху посами, толстыя сукошныя чулки, затѣмъ обыкновенные холщевые штаны и такая же рубаха; сверху надѣвается бѣлый или сѣрый сукошный кафтанъ въ морозъ и лазъ или лузанъ, когда тепло. Лазомъ называется кусокъ сукна или кожи, въ которомъ по серединѣ прорѣзано отверстіе, куда просовывается голова, получается нѣчто въ родѣ жилета глухого спереди, но разрѣзаннаго по бокамъ и стянутаго внизу поясомъ; изнутри по краямъ сукно подвернуто и сдѣланы обширные карманы для дичи и запасовъ. Этотъ нарядъ дополняется сукошной шапкой и вязаными рукавицами. Никакой мѣховой одежды во время самой охоты зыряне не надѣваютъ, говоря, что какъ ни холодно бываетъ сначала, но отъ ходьбы скоро согрѣешься.

Осенью промышленники отправляются обычно въ лодкахъ, нагруженныхъ необходимыми на нѣсколько мѣсяцевъ лѣсной жизни запасами, а если выпалъ снѣгъ, то все везутъ на партахъ—узкихъ, длинныхъ и легкихъ саняхъ, въ нихъ часто вирагается не только самъ охотникъ, но и его собака—лайка. Небольшая, съ острыми ушами зырянская лайка необходима при охотѣ за бѣлками и тетеревами; зачуявъ и увидя бѣлку или тетерева на деревѣ, собака начинаетъ лаять, измѣняя тонъ и манеру лая, смотря потому, на какую дичь она лаетъ. Тетеревъ, тѣмъ сильнѣе лаетъ собака, тѣмъ ниже склопается, сидя на вѣткѣ, голову и тѣмъ внимательнѣе прислушивается, отнюдь не думая улетать, за то рябчикъ поступаетъ какъ разъ на-

оборотъ: онъ нисколько не боится не только человѣка, но даже не обращаетъ вниманія на выстрѣлы—случается, что нѣсколько сидящихъ одинъ выше другаго рябчиковъ на одной соснѣ позволяютъ перебить себя, созерцая, какъ стрѣляетъ охотникъ, падаютъ пикніе товарищи, вновь заряжается ружье, падаютъ слѣдующіе... Но за то сейчасъ же улетаютъ, едва завидятъ собаку. Рѣдкая изъ лаекъ осмѣливается идти на медвѣдя и такая очень цѣнится.

Существуетъ еще артельная охота, когда 3 или 5 человѣкъ устраируютъ артель и вмѣстѣ идутъ на промыселъ—иногда за 200, 300 и болѣе верстъ отъ родной деревни; нѣкоторыя артели ходятъ за камень, т. е. за Уральскій хребетъ.

Вернувшись и продавши добычу скупщику, артель дѣлитъ вырученныя деньги поровну между всѣми своими товарищами, хотя бы одинъ изъ членовъ артели убилъ очень много, а другой почти ничего; на долю послѣдняго лишь надаютъ обязанность побольше угостить остальныхъ товарищей водкой на свой счетъ.

Наиболѣе темную сторону охоты составляетъ полная закабаленность промысла; огромное большинство промышленниковъ беретъ порохъ, дробь и припасы въ долгъ у скупщиковъ по повышенной цѣнѣ; расплачиваться же со скупщиками приходится низко оцененными продуктами охоты; на этой почвѣ развивается тягостная закабаленность населенія.

Если разбить пока еще довольно однородную массу зырянскаго населенія на три неравныхъ группы: немногочисленныхъ бѣдняковъ, болѣе многочисленныхъ крестьянъ средней состоятельности и немногихъ богатыхъ крестьянъ, то для Верхне-Вычегодскаго района оказывается, что на среднюю семью бѣдныхъ зырянъ приходится около 7 руб. дохода отъ продажи убитой дичи; столь незначительная цифра объясняется малосильностью бѣдныхъ дворовъ и отсутствіемъ во многихъ изъ нихъ взрослыхъ мужчинъ; благодаря послѣднему обстоятельству значительная часть бѣдныхъ семей совершенно не занимается охотой. Среднія хозяйства (разлагая общій валовой доходъ отъ охоты между всѣми такими хозяйствами, какъ промышленными, такъ и непромышленными), получаютъ въ годъ отъ 15 до 18 руб.; а богатые—10 руб. въ среднемъ на хозяйство. Если ограничиться семействами средними, ис-

ключивъ изъ нихъ тѣ, которыя охотой не занимаются, то колебанія будутъ весьма значительны: отъ 20—а иногда и меньше—доходить до 40 и болѣе руб., а нѣкоторыя, исключительно занятыя охотой, семьи получаютъ отъ охоты до 100 и даже до 150 руб. въ годъ.

Все говорятъ о значительномъ уменьшеніи дичи за послѣдніе годы; но еще вопросъ, слѣдуетъ-ли считать это уменьшеніе окончательнымъ и безвозвратнымъ, благодаря уничтоженію лѣсовъ, или это лишь временное переселеніе дичи изъ одного района въ другой, вызванное неурожаемъ еловыхъ и кедровыхъ шишекъ или другими невыясненными пока причинами.

Конечно нужны крѣпкія мышцы, много здоровья и долгой навѣкъ, чтобы цѣлыми днями ходить по лѣснымъ трупамъ, подниматься въ лодкѣ съ шестомъ въ рукахъ, при огромныхъ усиліяхъ по порожистымъ рѣчкамъ, гдѣ на цѣлыя версты вода кипитъ словно въ котлѣ, мокнуть подъ дождями и дрогнуть отъ холода, идти на медвѣдя съ самодѣльной рогатиной и ненадежной кремневкой, которая какъ разъ въ критическій моментъ возьметъ да и отскочитъ; но принимая во вниманіе закаляющую обстановку, наиболѣе питательный, обильный и свѣжій столъ, въ которомъ преобладаетъ мясо убиваемой дичи, нельзя не считать охоту занятіемъ наиболѣе гигиеничнымъ. А сообразительность, стойкость, умѣнье найти выходъ изъ всякихъ самыхъ трудныхъ обстоятельствъ, неотступное преслѣдованіе намѣченной цѣли, не смотря ни на какія препятствія—все эти положительныя душевныя качества выработались у зырянина, вѣроятно, подъ вліяніемъ охоты.

Рыболовство.

Верховья рѣки Вычегды съ притоками занимаютъ наибольшую часть Устьсысольскаго уѣзда, такъ что, при незначительности рѣчекъ, относительное обиліе рыбы все же не достаточно велико, чтобы поставить здѣсь рыболовство на видномъ мѣстѣ. Въ общемъ, Вычегодское населеніе покупаетъ рыбы больше, чѣмъ продаетъ ея; наибольшая часть вылавливаемой рыбы потребляется дома.

Этого совершенно нельзя сказать о Печорѣ, гдѣ рыболовство стоитъ на первомъ планѣ и гдѣ ловится въ огромномъ количествѣ наиболѣе цѣнная рыба: лучшіе сорта семги, нельма, хариусы, сиги и проч.

Главнымъ орудіемъ крупнаго рыболовства служатъ сѣти, достигающія длиною до 150 саж.; ловля длинными сѣтями производится на паяхъ; пайщикомъ считается одинъ человѣкъ, участвующій въ ловлѣ, и его трехсаженная сѣть (сѣти отдѣльных пайщиковъ снимаются на время совместнаго лова), количество пайщиковъ колеблется отъ 5 до 15 человѣкъ. Многочисленные семейства стараются выставить нѣсколькихъ пайщиковъ; болѣе состоятельные выставляютъ въ качествѣ пайщиковъ своихъ наемныхъ рабочихъ. Уловъ дѣлится по количеству насти, приходящихся на долю каждаго хозяина.

Осенью на рѣкѣ Печорѣ многія селенія заграждаютъ вѣтыми въ дно рѣки колыями не только мелкія рѣчки, но и самую Печору поперекъ, оставляя открытыми лишь тѣ мѣста, гдѣ поставлены сѣти; въ это время наиболѣе цѣнная рыба: семга и нельма неудержимо стараются подняться вверхъ къ быстрымъ и прозрачнымъ истокамъ горныхъ рѣчекъ, чтобы метать тамъ икру. Если благодаря осеннимъ дождямъ вода въ рѣкахъ не подымется и не разрушитъ многочисленныхъ преградъ, то гибнетъ въ сѣтяхъ почти вся идущая кверху рыба.

Столь хищническій способъ лова въ сухія осени совершенно лишаетъ добычи всѣ селенія, лежація по средней и верхней Печорѣ, ибо самыя нижнія селенія, преградивъ рѣку, совершенно прекращаютъ осеннее передвиженіе рыбы.

Если слѣдуетъ сохранить рыбныя богатства Печоры, которыя составляютъ главный источникъ благосостоянія этого края, то необходимо теперь же, и какъ можно скорѣе, озаботиться прекращеніемъ лова посредствомъ полнаго прегражденія рѣки. Кто возьметъ на себя эту неотложную задачу, будутъ-ли сдѣланы постановленія волостныхъ сходовъ или законодательнымъ путемъ—полное прегражденіе рѣкъ должно быть карасемо, и надзоръ долженъ быть на столько дѣйствителенъ, чтобы это хищническое прегражденіе сдѣлалось фактически невозможнымъ.

Сборъ ягодъ, грибовъ и орѣховъ.

Въ благопріятные годы осенью, когда закапчивается уборка хлѣба, многія семьи на лошадахъ отправляются собирать грибы и ягоды и, если не выпадаетъ ранній снѣгъ, набираютъ ихъ десятки пудовъ. Морошка и брусника возами поступаетъ на продажу; кромѣ того каждая семья старается сохранить на свое собственное потребленіе пудовъ до 10 этихъ ягодъ на цѣлый годъ. Цѣны ягодъ устанавливаются въ обратномъ отношеніи къ ихъ урожаю отъ 50 коп., при урожаѣ до 1 р. и выше въ неурожайные годы за пудъ. Въ іюлѣ собираютъ по притокамъ рѣки Печоры кедровые орѣхи, часто срубая кедръ и набирая въ урожайные годы до 40—50 пуд. на человѣка. Соперницей собирателей является маленькая сѣрая птичка—кедровка и медвѣдь, уничтожающіе склады орѣховъ.

Изготовленіе лодокъ.

Чѣмъ больше рѣка, тѣмъ большей величины употребляютъ лодки. На рѣкѣ Печорѣ дѣлаютъ особенно большія лодки: аршинъ 10—12 въ длину. Цѣна на нихъ возрастаетъ съ увеличеніемъ длины лодки отъ 12 до 20 руб. безъ всякой оснастки, т. е. безъ якоря, весель, безъ мачтъ и парусовъ; а со всѣми снастями цѣна лодки повышается почти вдвое. На рѣкѣ Вычегдѣ лодки меньше и дешевле—отъ 6 до 10 р., приблизительно, а по верховьямъ и притокамъ рыбаками употребляются челноки, выдалбливаемые изъ цѣльнаго осинового или пихтового дерева, которое распариваютъ, кладя накаленные камни въ лодку, наполненную водой, распираютъ клиньями, а съ боковъ обшиваютъ досками; такія лодки неустойчивы, но легки и дешевы 3—5 руб. Дно лодокъ приспособлено къ мелямъ: плоское, изогнутое по краямъ, сильно суженное у концовъ.

Деревянные и берестяные издѣлія.

Обиліе лѣса дѣлаетъ понятнымъ, что почти вся хозяйственная утварь зырянска дѣлается изъ дерева; употребленіе желѣза и мѣди самое ограниченное, даже доски на крышѣ связываются безъ желѣзныхъ гвоздей. Говорить объ изготовленіи ведеръ, кадокъ, корытъ и проч. деревянной посуды

пѣтъ надобности. Въ большинствѣ случаевъ бондарный промыселъ, также какъ и плотничій, не постоянный промыселъ, а подсобное занятіе въ свободное время. Каждый зырянинъ немножко плотникъ, столяръ и бондарь. Слѣдуетъ упомянуть о берестяныхъ издѣліяхъ, съ большимъ искусствомъ приготовляемыхъ въ Вычегодскомъ бассейнѣ; въ Вильгортской волости плетутся прочныя корзины изъ еловаго корья; хороши по удобству пошенія за спиной, по крѣпости и даже изяществу особыя котомки—«пестери». «Тунсы»—цилиндрическая, плотно закрывающаяся посуда для жидкостей, дѣлаемая изъ двухъ, трехъ рядовъ березовой коры—извѣстны всѣмъ бывавшимъ на сѣверѣ. Сапи у зырянъ грубы и неуклюжи, а телѣги есть далеко не у всѣхъ. На Ижмѣ и на Печорѣ найдется не мало деревень, въ которыхъ нѣтъ ни одной телѣги—тамъ ѣздятъ лишь на лодкахъ и на саняхъ.

Катанье шерсти и приготовленіе теплой обуви часто соединяются другъ съ другомъ. Обычно катальщики въ теченіе зимы ходятъ по домамъ въ своей и сосѣднихъ деревняхъ и работаютъ на хозяйскихъ харчахъ и изъ хозяйскаго матеріала. Теплая обувь «катанки» отличаются значительною прочностью. Иногда катальщики бываютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и портными и уходятъ изъ южныхъ волостей уѣзда (Воропцовской, Визингской, Вотчинской и въ меньшей степени Богородской, Вильгортской и Корткеросской) въ сосѣдніе уѣзды и губерніи.

Окраска и набивка холста, въ виду необходимости техническаго навыка и дороговизны матеріала (красокъ, спеціальныхъ котловъ и проч.) составляютъ спеціальное занятіе немногихъ хозяйствъ, обслуживающихъ обширные районы. Обычно на волость приходится 1 или 2 красильни, но на Печорѣ ихъ совсѣмъ нѣтъ, ибо тамъ покупаютъ ситецъ. Красильня представляетъ обычно отдѣльную и очень старую на видъ избу, такъ какъ новая изба, будучи постоянно пропитываемая водой съ растворами красокъ и парами въ 10—12 лѣтъ прогниваетъ насквозь и выглядит полуразрушенной. Въ одномъ углу обычно стоитъ огромная печка, рядомъ высокій и длинный аршина въ $1\frac{1}{2}$ въ діаметрѣ котель, въ которомъ раза 2—3 въ мѣсяцъ готовится краска, болышею частью синяя, кубовая. Холстъ, прежде чѣмъ класть его въ этотъ котель, набивается, т. е. на него накладываются набивныя формы—

деревяшныя продолговатыя дощечки съ вырѣзанными руками того-же красильника узорами. Поверхность узоровъ покрывается бѣлой, неподвергающейся окрашиванію массой и когда дощечка прижимается рукой къ матеріи, то на послѣдней отпечатывается соотвѣтственный узоръ, который краска потомъ закрасить не можетъ. Наконецъ, когда матерія набита, окрашена и высушена, ее лощатъ, чтобы она разгладилась и блестяла, двигая по ней руками отполированной отъ долгаго употребленія закругленной деревяшкой. Вообще всѣ инструменты—убогая самодѣльщина. За окраску холста съ очень незамысловатыми узорами—бѣлыя краники или крестики—берутъ по 4 коп. за аршинъ. Работаютъ неравномѣрно, когда наберется достаточно заказовъ. Въ работѣ принимаютъ участіе всѣ члены семьи, даже и дѣти; руководить работами и готовить краску (которой въ котель входитъ сразу рублей на 20) кто-либо изъ старшихъ и опытныхъ мужчинъ или женщинъ. Темное, низкое, прогнившее помѣщеніе, постоянно влажный воздухъ, ядовитыя испаренія и по большей части вынчканныя въ краскѣ руки—все это краснорѣчиво говоритъ объ антигигіеничности промысла и дѣлаетъ понятнымъ, почему молодыхъ красильщиковъ сплошь и рядомъ уноситъ чахотка.

Заготовка бересты для дектекуренныхъ заводовъ производится въ южныхъ волостяхъ: Борисовской, Шиловской, Уркинской, Понульской, Кочергинской, Воронцовской и Визингской—въ послѣдней устроенъ дектекуренный заводъ. Береста, сшиваемая попарно четырехугольными пластинками называется скалой. Плата сдѣльная—отъ 8 до 16 коп. за пудъ бересты и не выше полутора рубля за кубич. саж. скалы.

Заготовка дровъ въ крупныхъ размѣрахъ производится главнымъ образомъ въ видѣ отхода на сторону изъ южныхъ волостей въ Пермскую губернію, гдѣ дрова нужны для уральскихъ заводовъ. За кубич. сажень дровъ заготовщики получаютъ 1 р. 50 к. до 2 руб.

Заготовка сортового лѣса или короче «сортовка» получаетъ все болѣе широкое распространеніе, даетъ населенію наибольшій заработокъ, быстро отбѣсняетъ значеніе прочихъ исконныхъ промысловъ и вообще вноситъ въ экономическій строй жизни зырянъ коренныя измѣненія.

Работа распадается на нѣсколько частей: лѣсъ сначала рубятъ, выбирая деревья не ниже определенной величины (обычно отъ 6 до 12 верш. въ ширину), затѣмъ чистятъ и возятъ до ближайшей сплавной рѣчки; сплавъ въ большинствѣ случаевъ соединяется съ заготовкой, ибо лѣсопромышленники стараются нанимать рабочихъ со сплавомъ. Подражаются на заготовку или сами работники или посредниками между ними и лѣсопромышленными фирмами являются подрядчики изъ мѣстныхъ богатыхъ крестьянъ или торговцевъ, что конечно ухудшаетъ положеніе труда.

Работа производится или силами своей семьи, или артельно съ характернымъ распредѣленіемъ заработка между всѣми товарищами поровну или, наконецъ, наймомъ рабочихъ, если своихъ силъ недостаточно. Эта тяжелая работа занимаетъ мужчинъ, которые рубятъ и чистятъ деревья, и женщинъ съ подростками, обыкновенно работающихъ при вывозкѣ бревенъ.

Самая заготовка производится зимой и отвлекаетъ зырянъ отъ охоты, съ которой по времени она отчасти совпадаетъ. Весной же во время разлива рѣкъ производится сплавъ, совпадающій съ сѣвомъ, по этому многимъ приходится нанимать рабочихъ или для сплава или для исполненія неотложныхъ полевыхъ работъ. Заработокъ отъ сортовки колеблется отъ 50 до 200 руб. на семью.

Неравномерно, но широко захваченъ Устьсысольскій уѣздъ заготовкой лѣса, особенно крупныя заготовки производились въ теченіе послѣдней зимы по рѣкамъ Вытегрѣ и Сысолѣ, и кое гдѣ начинаютъ ихъ также производить и по рѣкѣ Печорѣ, почти въ прежнихъ размѣрахъ, или даже въ меньшихъ идутъ заготовки по верховьямъ Вычегды и ея притокамъ.

Заготовка сортового лѣса представляетъ единственный у зырянъ случай организаціи труда силами крупнаго капитала; причемъ необходимо отмѣтить попытки зырянъ воздѣйствовать на капиталъ путемъ постановленій на общественныхъ и волостныхъ сходахъ, а именно: брать работу лишь черезъ уполномоченныхъ міромъ лицъ и ни въ какомъ случаѣ не ниже определенной назначенной крестьянами нормы; нѣкоторые сходы также выговариваютъ отдѣленія сплава отъ заготовки. Лѣсопромышленники сознаютъ неудобства такихъ постановленій, ограничивающихъ эксплуатацію труда и борются съ

ними, пазывая ихъ стачечниками; нанимають рабочихъ изъ другихъ менѣе сознательныхъ волостей или изъ лицъ, которые рѣшаются нарушать постановленія сходовъ; слѣдуетъ замѣтить, что нанимая рабочихъ изъ дальнихъ волостей, лѣсопромышленники должны подвозить имъ перѣдко сѣно и провизію, такъ что эти рабочіе обходятся имъ дороже мѣстныхъ, объединенныхъ сходомъ въ организованное цѣлое.

Приговоры, пытающіеся повысить заработную плату рабочихъ на заготовкѣ лѣса были сдѣланы: въ Помаздинской волости осенью 1902 г.; въ Устьнемской и Уркинской—въ минувшемъ году. Въ виду враждебности, съ какою встрѣчаются многими указанныя постановленія, не лишнее будетъ привести мнѣніе, какого держится мѣстный Устьсысольскій уроженецъ и знатокъ края В. Ф. Поповъ: «нужь, выбранный Уркинскимъ сходомъ—говорить онъ—заслуживаетъ всякаго одобренія, какъ вполне законный и, очевидно, могущій достигнуть сразу двухъ весьма симпатичныхъ цѣлей, лишь бы подобныя рѣшенія вошли бы въ сознаніе не одного только сельскаго схода, а массы ихъ. При послѣднемъ условіи, во первыхъ, обязательно повысились бы цѣны на трудъ, нынѣ установленныя и диктуемыя, и, конечно, не къ выгдѣ крестьянъ, единственно работодателями—лѣсопромышленными фирмами. Во вторыхъ, крестьяне фактически освободились бы отъ необходимости брать подряды по заготовкѣ лѣса непремѣнно со сплавомъ, каковая отдача опять-же постоянно проводится лѣсопромышленниками, какъ гарантирующая имъ большую выгоду и устраняющая всякій рискъ за переплаты по подряду*).

Ломка брусняго камня и выдѣлка точилъ составляетъ специальное и исключительное занятіе Печорскаго населенія. Горы Воя и Соплясъ, гдѣ производятся брусняныя ломки лежать въ самомъ отдаленномъ углу Вологодской губерніи, неподалеку отъ рѣки Печоры и въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ границы Архангельской губ. Изготовленный въ видѣ круглыхъ плитъ брусъ отличается превосходными качествами—твердостью и мелкозернистостью—и большею частью идетъ черезъ Чердынь въ Сибирь. Работа производится въ теченіе всего лѣта и 15 августа совершенно заканчивается.

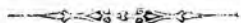
*) Цитировано по рукописи любезно предоставленной г-ну Русанову авторомъ до напечатанія имъ „сборника свѣдѣній о состояніи промысловъ населенія за 1902—1903 года“.

Гора эта принадлежит мѣстнымъ крестьянамъ, которые сдаютъ ее въ аренду; раньше она ходила за 12 тыс., а за послѣднее, истекающее въ нынѣшнемъ году двѣнадцатилѣтіе она была сдана за 6 тыс. Крестьяне не рѣшаются обойтись безъ арендаторовъ, опасаясь затрудненій въ организаціи производства и сбыта. Арендныя деньги полностью поступаютъ на уплату податей, только личный трудъ даетъ заработокъ въ нѣсколько десятковъ рублей рабочимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ владельцамъ брусной горы. Къ сожалѣнію слишкомъ мало известно о техникахъ производства, образѣ жизни рабочихъ и о прочихъ условіяхъ этого любопытнаго уголка.

На югѣ Устьемьсольскаго уѣзда есть два завода г.г. Бернардаки; одинъ чугуноплавильный въ Благовѣщенской волости, другой желѣзодѣлательный въ Кайгородской волости; заводское населеніе состоитъ изъ приписанныхъ къ заводу русскихъ рабочихъ, надѣленныхъ землей, недвижимыхъ и получающихъ низкую заработную плату.

Для характеристики добыванія желѣзной руды приведемъ корреспонденцію изъ Кайгородской волости; вотъ что пишетъ корреспондентъ:

«Мѣстные крестьяне занимаются копкой желѣзной руды для Нючпасскаго желѣзодѣлательнаго завода изъ рудниковъ, принадлежащихъ заводу Бернардаки, отстоящему отъ мѣста жительства крестьянъ на 15—30 верстъ. Работа производится осенью, зимой и весной, именно съ половины октября до апрѣля. Инструменты при работѣ заводскіе, продовольствіе рабочихъ не покупается, а доставляется изъ домовъ работниковъ. Копка руды производится исключительно мужчинами за плату по 4—5 к. за пудъ добытой изъ земли руды. Система добычи забочная. При благопріятныхъ условіяхъ добывается руды до 1200 пуд. на копщика съ помощникомъ, при неблагоприятныхъ—пудовъ 200—300 на копщика съ помощникомъ. Кромѣ копки руды занимаются возкой ея съ рудниковъ въ Нючпасскій заводъ. За обжогъ и возку плата большей частью 2 к. съ пуда. Впрочемъ цѣна за вывозку руды находится въ прямой зависимости отъ разстоянія между рудниками и заводомъ».

П Р И Л О Ж Е Н І Е.

Мѣстные промыслы по уѣздамъ и волостямъ Вологодской губерніи.

Вологодскій уѣздъ.

- Нестеровская. Извозъ, дегтекурение, портняжество, кружевной.
- Сычевская. Кружевной.
- Богородская. Кружевной, портняжество, кузнечный.
- Попадьинская. Приготовление ящиковъ, сборъ грибовъ, кружевной.
- Ватлановская. Кружевной, сапожный, валяльный, портняжный, сборъ грибовъ.
- С п а с с к а я. Кружевной.
- Борисовская. Кружевной, выдѣлка колесъ, рыболовный, плотничій, пчеловодство.
- Ломтевская. Кружевной, бондарный, плетение коробовъ, жжение угля.
- Сиземская. Возка и сплавъ лѣса, бондарный, столярный, приготовление колесъ, пчеловодство.
- Турундаевская. Кружевничество.
- Хрѣновская. Кружевной, валяльный.
- Фетиньинская. Рыболовство, кружевной, плетение корзины.
- Вепревская. Кружевной.
- Нефедовская. Кружевной, рыболовство.
- Высоковская. Кружевной.
- К у б е н с к а я. Кружевной, рыболовство.
- Архангельская. Кружевной, плотничій, работа на лѣсопильныхъ заводахъ.

- Боровецкая. Кружевной, плотничій, конопатный, малярный.
- Оларевская. Кружевной, сапожный, кузнечный, печеклады.
- Воронцовская. Кружевной, возка лѣса, дегтекурный.
- Благовѣщенская. Кружевной, возка и сплавъ лѣса, плотничій, столярный, кузнечный.
- Марьинская. Конопатный, валяльный, портняжный.
- Березниковская. Кружевной, рыболовство.
- Новленская. Кружевной, рыболовство.
- Несвойская. Кружевной.
- Семеновская. Кружевной.
- Норобовская. Кружевной.
- Братковская. Промыслы отсутствуть.

Грязовецкій уѣздъ.

- Гаврильцевская. Кружевной, столярный, охота, рыбная ловля.
- Ведерковская. Кружевной, выдѣлка овчинъ, валяльный, рубка и сплавъ лѣса.
- Жерноковская. Бондарный.
- Степуринская. Кружевной, портняжный, валяльный.
- Панфиловская. Кружевной, портняжный, валяльный.
- Огарковская. Кружевной, древодѣльный, (бороны, дерев. посуда).
- Ростиловская. Кружевной, древодѣльный, бондарный, (деревянная посуда).
Семенцевская	} нѣтъ промысловъ.
Авнегская	
Ново-Никольская	
Раменская	

Кадниковскій уѣздъ.

- Рубежская. Бондарный, сапожный, валяльный, сплавъ лѣса, дегтярный.

Корбангская. Кружевной, портняжный.

Ухтомская. Заготовка и вывозка лѣса.

Васьяновская. Кружевной, рубка и возка лѣса.

Вотчинская. Рубка и возка лѣса, смолокурение.

Томашская. Кружевной, плотничій.

Большемургинская. Кружевной.

Троицко-Енальская. Кружевной, древодѣльный (сани), смолокурение, плотничій, сапожный, бондарный.

Кокочиловская. Кружевной, плотничій, сапожный, валяльный, бондарный, лѣсопильный.

Митюковская. Рубка и возка лѣса.

Давыдовская. Рубка и возка лѣса.

Закушская. Гончарный, охота, рыболовство.

Лещевская. Плотничій, лѣсопильный, сапожный, валяльный, портняжный.

Шашенская. Кружевной.

Зубовская. Рубка и возка лѣса, древодѣльный (посуда), плетение корзины, прядильный, смолокурный, сапожный, охота, кузнечный.

Троицкая. Сапожный, охота, портняжный, кружевной.

Пустораменская. Кружевной, бондарный, угольный, древодѣльный (посуда), рубка и возка лѣса.

Грибцовская. Кружевной, плотничій.

Корневская. Кружевной, роговой, гончарный, сапожный, портняжный, кирпичный, рыболовство, грибой, работа на лѣсопильныхъ заводахъ.

Нижеслободская. Силавь лѣса и дровъ, дегтярный, смолокурный, плотничій, столярный, сапожный, охота.

Верхнераменская. Кузнечный, древодѣльный, овчинный.

Ембская. Рубка и возка лѣса, судостроение.

Заднесельская. Кружевной, древодѣльный (ситы и рѣшета), сапожный, портняжный, кузнечный.

Кодановская. Кружевной, пилка лѣса.

Бѣльтяевская. Рубка и возка лѣса.

Устьянская. Роговой, кружевной.
 Двиницкая. Кружевной, рубка и возка лѣса.
 Пельшемская. Кружевной.
 Петряевская. Кружевной.
 Ильинская. Кружевной.
 Михайловская. Кружевной.
 А з л о ц к а я. Возка и рубка лѣса, охота, дегтярный, рыбо-
 ловство.

Авксентьев-
 ская.

Богородская.

Кумзерская.

Никольская.

Сямженская.

Вожегодская.

Заболотско-
 Юковская.

Новостаросель-
 ская.

Замошская.

Кремлевская.

Шевницкая.

Вальгская.

Иоанно-Слобод-
 ская.

Катромская.

Маныловская.

Рождественно-

Фроловская.

Устьрьцкая.

Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Тотемскій уѣздъ.

Миньковская. Валяльный, кузнечный, древодѣльный (дров-
 ни), охота, смолокурение, дегтекурение.

Пятовская. Боцарный, рубка и продажа лѣса, ягодный.

Шевденицкая. Возка лѣса.

Вожбальская. Возка и сплавъ лѣса, дегтекурение.

- Великовская. Сплавъ лѣса, охота.
- Кожуховская. Рубка и сплавъ лѣса, судостроеніе
- Мосѣвская. Изготовленіе кубовъ, дегтекурение, возка лѣса, охота, портняжный.
- Калининская. Рубка и сплавъ лѣса, смолокурение, валяльный, кузнечный, охота, столярный, портняжный, сапожный, кожевенный, бондарный, овчинный.
- С п а с с к а я. Бондарный, плетение корзинокъ, плотничій, сапожный, охота, грибной, ягодный.
- Большедворская. Столярный, овчинный, плетение корзинокъ, бондарный, древодѣльный (выдѣлка саней).
- Никольская. Смолокурение, дегтекурение, гончарный, кузнечный, валяльный, бондарный, сапожный, древодѣльный (выдѣлка саней), охота.
- Погорѣловская. Плотничій, столярный, бондарный, плетение корзинокъ, кузнечный, кожевенный.
Биряковская. Трофимовская. Чучковская. Ш у й с к а я. Куракинская. Леденгская. Устьпеченгская. Юркинская. Бережнослободская. Харинская.	}	Никакихъ промысловъ не зарегистри- ровано.

Вельскій уѣздъ.

- Чушевицко-Покровская. Возка лѣса, портняжный, сапожный, валяльный, овчинный, плотничій, кожевенный.
- Верховская. Возка лѣса, плотничество, бондарный, портняжный, сапожный, охота.
- Никифоровская. Возка лѣса, гончарный, валяльный.

- Верхонуйская. Возка лѣса, смолокурёніе, охота.
- Шелотская. Рубка и возка лѣса, плотничій, столярный, кожевенный, овчинный, добыча песка для стекольныхъ заводовъ.
- Дмитріевская. Рубка и возка лѣса, смолокурёніе, валяль-
ный, охота.
- Леонтьевская. Рубка и возка лѣса, смолокурёніе.
- Тавренгская. Рубка и возка лѣса, охота, плотничій, са-
пожный.
- Малодорская. Рубка и возка лѣса, столярный, плотничій,
саножный.
- Устьвельская. Рубка и возка лѣса, смолокурёніе, бондар-
ный, грибной.
- Никольская. Рубка и возка лѣса, охота.
- Морозовская. Рубка и сплавъ лѣса.
- Ростовская. Бондарный.
- Есютинская. Рубка, возка и сплавъ лѣса.
- Кулойско-Покровская. Возка лѣса, смолокурёніе, дегтеку-
рёніе, выдѣлка осиновыхъ лукошекъ.
- Бестужевская. Рубка и возка лѣса, охота, плотничій, сто-
лярный, саножный, плетёніе бураковъ, ва-
ляльный, вязанье (изъ шерсти и льна),
кузнечный.
- Семеновская. }
Камкинская. } Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Никольскій уѣздъ.

- Плесовская. Сплавъ лѣса, древодѣльный (дѣлають дере-
вянную посуду), пила лѣса, плотничій, са-
пожный, портняжный, охота.
- Павинская. Плотничій, пила лѣса, столярный, кузнеч-
ный, портняжный, красильный, охота.
- К е м с к а я. Рубка, возка и сплавъ лѣса.
- Утмановская. Плотничій, столярный, портняжный, санож-
ный, печной, кузнечный.

Шонгско-Николаевская. Плотничій, древодѣльный (деревянная посуда), охота, рыболовство, выдѣлка сѣтей и бредней.

Лашпинская. Рубка, возка и сплавъ лѣса, плотничій, портняжный, сапожный.

Щеткинская. Плотничій, древодѣльный (деревянная посуда), охота.

Березниковская. Рубка, возка и сплавъ лѣса, дегтекурение.

Подболотная. Дегтекурение.

Волмановская. Рубка и сплавъ лѣса, сдираніе ивовой и березовой коры, дегтекурение, охота.

Лузянская. Сплавъ и рубка лѣса, сдирають ивовую и березовую кору, дегтекурение, охота, грибой, ягодный, пчеловодство.

Шестаковская. Сапожный.

Соловецкая. Столярный, красильный, кузнечный.

Черновско-Николаевская. Дегтекурение, кузнечный, дубление (овечья шкура), охота, пчеловодство.

Езекіевская. Дегтекурение, охота.

Аргуновская.

Байдаровская.

Пермасская.

Родюкинская.

Бобровско-Захаровская.

Городецкая.

Подосиновская

Энтальско-

Бакшеевская.

Вознесенская.

Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Сольвычегодскій уѣздъ.

Федьковская. Рубка дровъ, портняжный.

Ильинско-Подомская. Охота.

Семеновская. Охота, рубка и возка лѣса.

Тимошинская. Валяльный, бондарный, портняжный.

Горковская. Заготовка лѣса, охота.

Великосельская. Заготовка лѣса, древодѣльный (лукошко), плетение карзипъ, кустарный, гончарный, плотничій, столярный, портняжный, сапожный, кузнечный, красильный, овчинный, валяльный, гармонный, охота, рыболовство, грибной.

Метлинская. Заготовка лѣса, портняжный, плотничій, гончарный.

Березонаволоцкая. Заготовка лѣса, кузнечный, охота.

Гавриловская. Заготовка лѣса, охота.

Алексѣевская. Заготовка лѣса, кузнечный, рыболовство.

Рябовская. Заготовка лѣса, смолокурный, дегтекурный, охота, плетение корзинъ, столярный.

Верхотоемская. Заготовка лѣса, охота.

Никольская. Заготовка лѣса, плотничій, портняжный, кузнечный.

Афанасьевская. Заготовка лѣса, смолокурение, дегтекурение, охота, грибной.

Воробьинская. Валяльный.

Ляховская.

Черевковская.

Вершинская.

} Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Велико-Устюгскій уѣздъ.

Нюксенская. Рубка и сплавъ лѣса, дегтекурение и смолокурение, древодѣльный (дерев. посуда).

Забѣлинская. Охота.

В о с т р а я. Валяльный.

Трегубовская. Плотничій, конопатный (барки), овчинный, рыболовство, портняжный, сапожный.

У д и м с к а я. Доставка дровъ и лѣса, смолокурный, дегтекурный, красильный, валяльный, скорняжный, грибной.

Устье-Алексѣевская. Гончарный, валяльный, сапожный, портняжный, столярный, плотничій, овчинный, красильный, бондарный, печпой, смолокурный, охота, выдѣлка извести и кирпича, грибной, кузнечный.

Палемская. Валяльный.

Вотложемская. Смолокурный, плотничий, кузнечный, крепильный, кирпичный.

Цѣляковская. Сплавъ лѣса, охота, грибноѣ.

Нестеферовская. Тканье поясовъ, древодѣльный (сани, сита, рѣшета), плетение корзинъ.

Шемогодская. Древодѣльный (коробки и сундуки съ узорами изъ бересты).

Богоявленская

Страдная.

Пануловская.

Приводинская.

} Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Яренскій уѣздъ.

Айкинская. Заготовка лѣса, смолокурение, бондарный, столярный, охота, кузнечный, слесарный.

Ленская. Заготовка лѣса, охота, валяние, древодѣльный (дерев. посуда), столярный, плетение корзинъ, рыболовство, изготовление лодокъ.

Устьвымская. Заготовка лѣса, охота.

Сереговская. Заготовка лѣса, охота, работа на солеваренномъ заводѣ, возка дровъ на заводъ.

Серегово-Горская. Заготовка лѣса, охота.

Ертомская. Заготовка лѣса, охота.

Глазовская. Заготовка лѣса, охота.

Гурьинская. Заготовка лѣса, охота, рыболовство,

Важгортекая. Заготовка лѣса, охота.

Разгортекая. Заготовка лѣса, охота.

Жешартская.

Жоквицкая.

Палевицкая.

Княжпогостская.

} Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.

Устьсыольскій уѣздъ.

Кайгородская. Горные заводы Бернардаки и Кажимскіе, охота, заготовка лѣса, портняжный, валяльный, ягодный.

- Воронцовская. Овчинный, добываніе дуба, лѣсная заготовка, дегтекурение, охота.
- Шиловская. Заготовка лѣса, охота, льнопрядѣніе.
- Устьинемская. Заготовка лѣса, охота, рыболовство.
- Богоявленская. Заготовка лѣса, смолокурение, изготовленіе лодокъ, древодѣльный (дерев. посуда), плотничій, столярный, охота, рыболовство.
- Корткеросская. Заготовка лѣса, охота.
- Подъельская. Заготовка лѣса, добываніе и сплавъ извести, охота.
- Уркинская. Заготовка лѣса, сдирка бересты для дегтекуренныхъ заводовъ, охота.
- Киберская. Заготовка лѣса, плотничій, столярный, кузнечный, сапожный, охота.
- Вотчинская. Охота.
- Межадорская. Заготовка лѣса, охота.
- Благовѣщенская. Заготовка лѣса, работа на горныхъ водахъ, охота, •рыболовство.
- Богородская. Заготовка лѣса, охота.
- Устькуломская. Охота.
- Кочергинская. Заготовка лѣса, сдирка бересты для заводовъ, сплавъ лѣса, охота.
- Савиноборская. Выдѣлка брусевъ и точилъ, охота.
- Мординская. Заготовка лѣса, охота.
- Помоздинская. Охота.
- Щугорская. Заготовка лѣса, выдѣлка брусевъ и точилъ, охота, рыболовство.
- Борисовская. Заготовка лѣса, сдирка бересты, охота, ягодный.
- Небдинская. Заготовка лѣса, охота.
- И б с к а я. Заготовка лѣса, охота.
- Деревянская. Заготовка лѣса, охота.
- Печерская. Выдѣлка брусевъ и точилъ, охота, рыболовство.
- Вильгортская. }
Керчемская. } Никакихъ промысловъ не зарегистрировано.
Ношульская. }
Визингская. }

